

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Байкальский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Материалы Всероссийской конференции молодых исследователей
Иркутск, 17 декабря 2024 г.

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2025

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2025
ISBN 978-5-7253-3277-3

УДК 339.9
ББК 65.5

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия

проф. И.В. Цвигун (науч. ред.), проф. А.В. Шалак (науч. ред.),
доц. А.Н. Федотов, доц. Л.В. Санина,
доц. С.Н. Короткова, ст. преподаватель Е.О. Завьялова (отв. ред.)

Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы Всерос. конф. молодых исследователей, Иркутск, 17 дек. 2024 г. / под науч. ред. И.В. Цвигун, А.В. Шалака. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2025. — 175 с. — URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>. — Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3277-3.

Представлены статьи участников Всероссийской конференции молодых исследователей, проведенной коллективами Института мировой экономики и международных отношений БГУ. Рассмотрены вопросы, касающиеся перспективы и приоритетных направлений развития таможенного дела в странах ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений и повышения конкурентоспособности стран — участниц ЕАЭС, защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в ЕАЭС, проблемы повышения экономической безопасности стран ЕАЭС.

Для обучающихся по направлениям подготовки «Таможенное дело», «Мировая экономика», «Экономическая безопасность», преподавателей и всех интересующихся вопросами развития ЕАЭС.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:

веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51,
Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);

Средства просмотра файлов Portable Documents Format: Adobe Acrobat версии 7.0, Adobe Reader версии 7.0, SumatraPDF версии 1.1 (или более новые),
Foxit Reader всех версий, PDF24Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Подготовлено к использованию А.С. Евсиковой.

Подписано к использованию 22.04.2025.

Объем 2,76 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<https://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
Белякова Е.А. Основные теории мотивации и их применение в организациях	7
Ванина Е.М. Бухгалтерский учет как элемент информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятий в странах ЕАЭС	15
Вершинина Д.А. Таможенный контроль после выпуска: актуальность, проблемы, перспективы.....	22
Гагиева И.Т. Таможенные органы как структурный элемент безопасной цепочки поставок	26
Глазунова Е.С., Самошкина М.В. Анализ внутренних угроз кадровой составляющей экономической безопасности в России	32
Горovenko Д.Б. История формирования товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.....	38
Демура Е.А. Развитие международного таможенного сотрудничества России с государствами — членами БРИКС и ЕАЭС	47
Ерицян И.Н. Сотрудничество де-факто государств постсоветского пространства с ЕАЭС: проблемы и перспективы	53
Ерофеева А.А., Аюшеева А.О. Торгово-экономические отношения между Россией и Монголией в современных условиях	59
Иванова О.Е., Карпенко Н.В. Основные функции таможенных органов и их влияние на экономическую безопасность государства.....	66
Карпова Е.Д., Седова А.Д. Инновации и технологический суверенитет стран ЕАЭС: пути преодоления зависимости от зарубежных технологий	72
Каруковец С.А., Мотошкина Ю.В., Мустафаева Ш.Т. Коррупция как угроза экономической безопасности государства: практика и результаты противодействия в России и Китае	80
Колесник В.В. Уголовная ответственность в сфере таможенного дела.....	90
Кравцов Т.И. Таможенные кодексы СССР 1964 и 1991 годов: попытка сравнительного анализа	99
Красильников А.Ю. Актуальные проблемы развития внешнеторговой деятельности в рамках стран БРИКС в современных условиях.....	107

Куклина К.В. Интеграционное сближение инициативы «Пояса и пути» КНР и ЕАЭС на примере Казахстана.....	111
Моисеенко А.О. Приоритетные направления и перспективы развития таможенного дела в условиях современных глобальных изменений.....	117
Нечаева В.С. ЕАЭС в свете теории интеграции	123
Сластная П.С. Проблемы и перспективы цифровизации таможенных органов Российской Федерации	128
Содномова С.К., Голубчикова Ю.В., Нечаев Д.О., Клиентоцентричность в деятельности таможенных органов: направления развития и проблемы его внедрения.....	136
Содномова С.К., Полякова Д.В., Лайпанова П.Р. Проблемы определения таможенной стоимости	142
Че С.Д., Карпенко Н.В. Совершенствование системы показателей эффективности деятельности таможенных органов.....	151
Швец Е.А. Совершенствование системы валютного регулирования и усиление взаимодействия таможенных и банковских структур в сфере валютного контроля	158
Шенхоров С.А., Аюшеева А.О. Таможенные органы как основные субъекты обеспечения продовольственной безопасности в сфере ВЭД.....	164
Широкова М.М., Гришунова М.А. Кибербезопасность как компонент экономической безопасности: уроки из опыта США и ЕС для стран ЕАЭС	169

К ЧИТАТЕЛЮ

Проведение научно-практических конференций, посвященных вопросам актуальных проблем развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений среди студентов, магистрантов и преподавателей, стало ежегодным значимым событием в жизни Байкальского государственного университета. В этом году конференция проходит под статусом всероссийского научно-практического мероприятия. Традиционно в данном мероприятии участвуют наши дорогие гости и партнеры из других регионов, в частности из Омска, Пятигорска, Орла, Королева, Смоленска, Улан-Удэ.

Эффективная деятельность таможенных органов по обеспечению экономической безопасности не может быть осуществлена без качественной правоприменительной деятельности в рамках такого взаимодействия, поскольку оно обеспечивает комплексный подход к решению проблемы борьбы с преступностью в сфере ВЭД. Так, при использовании базы данных и сведений, получаемых от других федеральных органов исполнительной власти, таможенный орган может заблаговременно выявить товары, документы и лица подлежащих проверке.

Национальная безопасность Российской Федерации как система включает в себя несколько элементов, среди которых информационная безопасность, экологическая, социальная, военная, а также экономическая безопасность. В современных условиях глобальных изменений каждая страна подвержена воздействию целого ряда внутренних и внешних угроз. Россия, являясь важнейшим геополитическим игроком на мировой арене, также выявляет и определяет существующие и возможные угрозы для экономики, для обороны страны, принятого легитимного политического режима, для экологии, а самое главное — это угрозы для простого населения нашей страны, простых российских граждан. И чтобы успешно и эффективно противостоять и противодействовать подобным негативным явлениям, органы государственной власти разрабатывают стратегии национальной безопасности, формулируют и предлагают меры ее обеспечения, определяют конкретные задачи и функции государственных органов исполнительной власти, уполномоченных обеспечивать безопасность страны, к числу которых относится и Федеральная таможенная служба.

Российская Федерация, являясь одним из членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), рассматривает и оценивает свою национальную безопасность в рамках данного интеграционного объединения. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. И таможенные органы призваны защитить эти свободы и создать условия для их эффективного исполнения и соблюдения.

Безусловно, приоритетной задачей таможенных органов является обеспечение экономической безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности страны.

Федеральная таможенная служба России по своему административно-правовому статусу является правоохранительным и военизированным органом

исполнительной власти. С каждым годом значение таможенных органов в обеспечении национальной безопасности растет и усиливается. Связано это с тем, что сегодняшний мир характеризуется своей нестабильностью — на карте мира появляется все больше горячих точек, в разных его уголках разгораются новые конфликты, одни страны настроены против других, каждая преследует свои цели, складывается сложная геополитическая ситуация. Но непростую ситуацию мы видим и внутри государства, когда население страны все меньше доверяет власти, больше негодует по поводу принятых новых спорных законов, когда реальные доходы населения либо падают, либо растут с крайне малой динамикой. Все это говорит о том, что появляются новые угрозы и риски как для государства, так и для общества, включая каждого отдельного российского гражданина. Как следствие, это препятствует благоприятному и успешному развитию страны, происходит снижение уровня жизни населения, уровень напряженности в стране растет.

Эти вопросы и множество других проблем стали предметом исследования и дискуссий в рамках всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений» преподавателей, студентов и магистрантов, проходящей на площадках Байкальского государственного университета.

Редакционная коллегия

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья посвящена теоретическому разбору основных теорий мотивации, раскрыта сущность и основные подходы каждой из теории. Мотивация участвует в построении корпоративной культуры и отражается в характере взаимоотношений руководства с подчиненными, конфликтами и степенью доверия в коллективе. Мотивация определяет будущее компании, от нее зависят результаты деятельности предприятия, поэтому руководитель должен понимать, какие факторы наилучшим образом мотивируют сотрудников и использовать это для построения эффективной системы управления. Выделены основные достоинства каждой из теорий мотивации.

Ключевые слова: мотивация, теория мотивации, содержательные и процессуальные теории, управление.

Е.А. Belyakova

THE MAIN THEORIES OF MOTIVATION AND THEIR APPLICATION IN ORGANISATIONS

The article is devoted to the theoretical analysis of the main theories of motivation, the essence and main approaches of each theory are revealed. Motivation is involved in the construction of corporate culture and is reflected in the nature of the relationship between management and subordinates, conflicts and the degree of trust in the team. Motivation determines the future of the company, the results of the enterprise's activities depend on it, so the manager must understand which factors motivate employees best and use this to build an effective management system. The main advantages of each of the motivation theories are highlighted.

Keywords: motivation, motivation theory, substantive and procedural theories, management.

В современном мире никто не сомневается, что мотивация сотрудников играет большую роль в развитии организации. С ее помощью руководитель может не только повысить трудовую активность работников, но и улучшить их моральное и материальное состояние. Также мотивация участвует в построении корпоративной культуры и отражается в характере взаимоотношений руководства с подчиненными, конфликтами и степенью доверия в коллективе. Мотивация определяет будущее компании, от нее зависят результаты деятельности предприятия, поэтому руководитель должен понимать, какие факторы наилуч-

шим образом мотивируют сотрудников и использовать это для построения эффективной системы управления.

Ученые, рассматривая разные аспекты мотивации работников, описывая свои изыскания, вывели несколько теорий мотиваций. Они помогают понять, что заставляет сотрудника работать лучше, они дают менеджерам инструменты для мотивации и понимание как лучше управлять персоналом.

Теории мотивации делятся на 2 группы: содержательные и процессуальные. В основе содержательных теорий лежат изучение потребностей человека, которые определяют его действия и поведение. Такого подхода придерживались американские психологи А. Маслоу, Ф. Герцберг и Д. Мак-Клелланд. Процессуальные же основываются на выборе поведения людей для достижения конечной цели с учетом их восприятия и познания. К приверженцам этой группы можно отнести В. Врума, Дж. С. Адамса, Портера-Лоулера [5].

В менеджменте существует много определений понятию «мотивация», они отличаются лишь акцентами и степенью детализации. М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури в своей книге «Основы менеджмента» дают следующее определение понятию «мотивация». «Мотивация — это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации» [7, с. 6].

Важно понимать, что ни одна из теорий мотиваций не может объяснить всех аспектов мотивов людей или их отсутствие, но они могут помочь в разработке приемов мотивации для организации.

Всего известно шестнадцать теорий мотивации, среди них наибольшей популярностью пользуются пять.

И первой можно назвать теорию потребностей А. Маслоу [5].

В ней автор предлагает рассмотреть пять основных потребностей человека. Изложенная в середине прошлого века в книге «Мотивация и личность» (1954 г.) теория часто применяется до сих пор. Ученый изучал биографии известных личностей, таких как Джефферсон, Линкольн, Хаксли, Эйнштейн и предположил, что мотивация свойственна каждому человеку вне зависимости от его состояния, она может меняться, но всегда оставаться двигателем деятельности человека.

Первоначально автор выделил пять уровней потребностей человека:

1. Физиологические.

Еда, вода, сон, отдых и т.д.

2. Потребность в безопасности.

Она включает экономическую безопасность, стабильные отношения с людьми, уверенность в завтрашнем дне и, конечно же, крыша над головой.

3. Социальные.

Проявляются в потребности быть в контакте с другими людьми: общение, любовь, привязанность.

4. Престижные.

Потребность в признании и уважении.

5. Духовные [5].

Выражаются в познании себя и окружающего мира.

В 1970 г. вышла вторая работа Маслоу «Теория человеческой мотивации», где он дополнил классификацию познавательными и эстетическими потребностями. О них также можно прочитать в его книге «Мотивация и личность» [6]. Первые предполагают стремление человека к открытиям и исследованиям, вторая — получения эстетического удовольствия от жизни.

К основным принципам теории относится:

1. Человек не может полностью удовлетворить свои потребности.
2. Потребности нового уровня интересуют человека только после удовлетворения предыдущего.
3. Неудовлетворенная потребность принуждает человека к действию [там же, с. 26].

Классификация потребностей способна помочь в создании благоприятной атмосферы для корпоративной культуры в отношениях между сотрудниками и работодателем, личностного роста, развития профессиональных способностей сотрудников.

Как менеджер способен удовлетворить потребности своих подчиненных?

1. Создание комфортных условий для удовлетворения физиологических потребностей.

Постоянный рост цен, высокий уровень инфляции-все это вынуждает работодателя задумываться об индексации уровня заработной платы сотрудников, чтобы ее хватило для закрытия базовых нужд.

2. Чтобы закрыть потребность в безопасности, руководитель может ввести систему добровольного медицинского страхования; дополнительные выплаты к отпуску, поездки в лагеря для детей.

3. Чтобы удовлетворить социальные аспекты, менеджер организовывает корпоративные тренинги, тимбилдинги, курсы повышения квалификации, спортивные мероприятия для персонала, чтобы они почувствовали себя командой.

4. Получить признание от коллег и уважение от руководства можно после закрытия крупного проекта, качественно выполненной работы. Со стороны начальства, это может выражаться в повышении зарплаты или оклада, дополнительных дней к отпуску или разного вида льгот.

5. Потребность в самореализации будет закрыта, если сотрудник проявит желание развиваться в какой-то сфере, а руководство его поддержит, организовав курсы или отправив на тренинг [8].

У теории есть недостатки, например, она не учитывает, что часто человек нуждается в удовлетворении сразу нескольких потребностей или того факта, что каждая личность уникальна, кто-то будет стремиться к удовлетворению духовных потребностей, а кому-то достаточно закрытия уровня социальных.

В любом случае, руководителю необходимо создать условия для удовлетворения первичных потребностей сотрудников, чтобы они смогли двигаться дальше, тем самым повышая свою эффективность и достигая поставленных задач.

Второй теорией, достойной рассмотрения, является двухфакторная теория Фредерика Герцберга [15].

Созданная американским психологом совместно с коллегами теория разрабатывалась с целью выяснить основания удовлетворенности и неудовлетворенности сотрудников и найти причины повышения или снижения производительности труда.

К факторам, влияющим на уровень удовлетворенности и неудовлетворенности сотрудников считаются:

1. Гигиенические факторы или факторы здоровья.

Они связаны со средой, окружающей сотрудника, например, политика фирмы и администрации, оплата труда, график работы и т.д.

2. Мотивирующие факторы.

Связаны с сущностью работы и ее характером, влияют на уровень удовлетворенности работой, например, признание заслуг, личностное развитие, карьерный рост и т.д. Они стимулируют работника, т.к. он видит зависимость между потраченными усилиями и полученным результатом.

Отличием мотивирующих факторов от гигиенических является тот факт, что работники могут обеспечить их себе только тем, как они работают. Герцберг установил, что зарплата не является мотивирующим фактором, поскольку сотрудник привыкнет к уровню заработной платы и будет воспринимать его как гигиенический фактор.

Недостатками теории являются «субъективность мнений и продолжительность времени. Разных работников один и тот же фактор может как удовлетворить, так и не удовлетворить, что говорит о нецелесообразности деления факторов. Также применение теории в организации требует постоянного контроля удовлетворенности сотрудников и внедрения улучшений, например, руководитель заметил, что уровень зарплаты работников не соответствует средней на рынке и поднял ее, через год в связи с инфляцией нужно будет вновь поднимать зарплату и т.д.» [3].

Руководителям важно обращать внимание на соблюдение баланс двух групп, что будет способствовать увеличению производительности труда сотрудников и их лояльности к организации.

Третьей, не менее известной теорией мотивации, является теория ожиданий В. Врума [5].

Виктор Врум — канадский психолог, описавшей в своей работе «Труд и мотивация» (1964 г.) теорию, основанную на предположении, что на выбор модели поведения человека влияет ожидание желаемого результата. Эта модель основывается на том, что мотивация к выполнению работы зависит от трех элементов:

1. Ожидания — вера работника, что его усилия приведут к определенному уровню выполнения задач.

При этом важно учитывать, что сотрудник должен видеть связь между вложенными силами и последствиями своих стараний, иначе уровень мотивации будет низким.

2. Инструментальность — уверенность работника, что достижение определенного уровня выполнения задач, приведет к вознаграждению.

В случае, когда сотрудник знает, как достичь поставленной цели, но при этом не ждет никакого поощрения за это, уровень мотивации будет низким.

3. Валентность — степень ценности вознаграждения для работника.

Является индивидуальным показателем, зависит от личного выбора и предпочтений сотрудника.

Стоит обратить внимание, что в теории мотивации Врума у сотрудников отличается восприятие степени своего вклада в работу и вознаграждения. То есть, один и тот же стимул не может применяться ко всем сотрудникам. Для одного стимулом будет являться повышение в должности, для другого — увеличение зарплаты, а для третьего — наличие дополнительных льгот.

Применение данной теории в практике управления поможет найти подход к мотивации персонала. Она объясняет, от чего зависит мотивация и каким образом менеджер может на нее повлиять, чтобы максимально повысить продуктивность и эффективность работы сотрудников.

Четвертая — теория приобретенных потребностей Д. Мак-Клелланда [5].

Ученый предположил, что мотивация зависит от трех ключевых потребностей:

1. Во власти.
2. Достижении или успехе.
3. Принадлежности.

Психолог утверждал, что степень комбинации этих потребностей и будет определять, что является мотивацией для человека. Именно данная теория помогает лучше всего понять, что движет людьми на пути к успеху.

Потребность во власти представляет собой потребность в контроле окружающей среды и других сотрудников. Люди, с преобладающей потребностью во власти, делятся на два типа. Первого привлекает возможность командовать и влиять на других, чаще всего таким образом они удовлетворяют свою потребность в контроле над ситуацией. Второй же стремится к власти для решения коллективных задач или задач организации. Они больше ориентированы на людей и командную работу.

Потребность в успехе — это потребность в достижении поставленных целей и задач, а также получения за это признания и уважения. От уровня развития этой потребности будет зависеть результативность сотрудника и его профессиональный, карьерный рост.

Потребность в принадлежности характеризуется желанием человека быть частью коллектива, стремлению к взаимодействию. Такие люди предпочитают работу в команде, обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта, вызывают доверие и избегают конфликтов.

Также нельзя не выделить психолога Дж. Аткинсона, который внес вклад в развитие теории Мак-Клелланда. Согласно ему, «потребность в успехе нужно рассматривать с потребностью избегания неудач (мотивацию к избеганию неуспеха)» [10]. Аткинсон выявил закономерность: люди, с преобладающим уровнем мотивации к достижениям, как правило, стремятся к успеху, а люди с низким уровнем мотивации к достижениям, стараются избегать неудач.

К недостаткам относятся: не способность модели учесть индивидуальные потребности каждого работника и степень их проявления. Также она не будет работать, если навыки работника не соответствуют тем задачам, которые он выполняет.

Теория Мак-Клелланда играет важную роль в мотивации сотрудников. С ее помощью руководитель способен определить преобладающий уровень потребностей каждого члена команды и создать необходимые условия для их удовлетворения, правильно распределять задачи и повысить мотивированность работников.

К пятой по популярности теорией мотивацией считается теория справедливости Дж. С. Адамса [5].

Основными терминами в ней являются:

1. «Входы» — то, что сотрудник делает для достижения цели (количество отработанных часов, профессиональные способности и т.д.).
2. «Выходы» — результат деятельности (зарплата, льготы, пособия и т.д.).
3. «Референтные другие» — люди, используемые для сравнения.

Джон Стейси Адамс на основании проведенного эксперимента в компании «General Electric» (1963 год) сформулировал теорию справедливости или равенства. Она гласит, что люди сравнивают вклад, который они вносят в работу и полученным вознаграждением с показателями других работников.

Для эксперимента были выделены три группы сотрудников. Первой сообщили, что она получит заработную плату больше, чем другие команды, выполняя тот же уровень работы. Второй, что они получают меньше, а третьей, что они получают ту же зарплату. Результаты эксперимента таковы: первая группа показала самую высокую производительность труда, вторая — самую низкую. При этом у первой и второй группы выявили более низкий уровень удовлетворенности работой, чем у третьей.

На основании полученных результатов была выдвинуто предположение, гласящее, что люди сравнивают свой вклад в работу с полученным вознаграждением и такими же показателями других работников. По мнению психолога, баланс между этими двумя показателями влияет на уровень мотивации сотрудника. Если работник чувствует, «что отношение отдачи, которую он получает за проделанную работу, не соответствует соотношению у других работников, например, он получил меньшую заработную плату при одинаковом количестве выполненной работы, возникает ситуация несправедливости» [2, с. 2].

Как правило, работники стремятся восстановить справедливость в отношениях с предприятием. Они могут изменить уровень затрачиваемых усилий (работать больше или меньше), повышать или понижать качество работы или попытаться изменить уровень получаемого вознаграждения (например, договориться о повышении зарплаты).

К сожалению, «на практике абсолютного равновесия достичь практически невозможно, поскольку справедливость является субъективным мнением, отличающимся в зависимости от мировоззрения человека. Также по причине несправедливости возможны конфликты на рабочем месте и психологическое напряжение» [4, с. 4].

Сотрудник всегда будет стремиться к соблюдению баланса между вкладом и результатов, задача менеджера — поддерживать этот баланс и учитывать мнение каждого работника. Чтобы мотивация подчиненных росла, руководителю необходимо понимать, что конкретно хочет получить сотрудник и что является справедливым для каждого из них.

Нельзя четко сказать, для каких организаций или конкретных ситуаций применяется та или иная теория, поскольку как было отмечено выше, мотивация человека состоит из нескольких элементов и четко разделить одну от другой практически невозможно, но можно выделить организации, для которых характерно применение той или иной теории.

Например, теория Абрахама Маслоу часто применяется в бизнес-индустриях, чтобы создать качественную систему бонусов и максимально точно закрывать потребности сотрудников для повышения работоспособности.

Двухфакторная модель чаще всего применяется на производственных предприятиях. На таких объектах, где условия труда могут быть очень сложными, и чтобы уменьшить недовольство подчиненных и повысить их вовлеченность, менеджеры часто используют теорию Герцберга.

Теория Врума находит отклик в IT-компаниях, стартапов, где мотивация сотрудников критически важна для достижения целей и показателей организации. Теория необходима для разработки системы вознаграждений и отбора персонала, поскольку помогает понять, какие факторы будут привлекательны для кандидатов на ту или иную должность.

Теория справедливости Адамса широко применяется в государственных учреждениях, ведь он часто сталкивается с проблемой ограниченных ресурсов и низкой гибкостью в системе вознаграждений. Также ее применяют в образовательных учреждениях, ведь преподаватели и студенты должны ощущать равновесие между затраченными усилиями и полученным результатом, иначе это может привести к демотивации.

Теория Маклелланда особенно актуальна в сфере продаж и обслуживания клиентов, так как сотрудники, ориентированные на достижение и принадлежность, стремятся к выполнению и перевыполнению планов и укреплению отношений с клиентами, что в итоге приводит к повышению результативности и увеличению клиентской лояльности.

Список использованной литературы

1. 5 популярных теорий мотивации персонала // Поток Блог : интернет-портал. — URL: <https://potok.io/blog/hr-howto/teorii-motivacii-personala> (дата обращения: 12.11.2024).
2. Афонин А.Ю. Теории мотивации / А.Ю. Афонин // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. — 2013. — № 1. — С. 1–3.
3. Двухфакторная теория Герцберга: суть и применимость сегодня // GeekBrains : интернет-портал. — URL: <https://gb.ru/blog/teoriya-gertsberga> (дата обращения: 10.11.2024).

4. Зарубина Е.В. Основные теории мотивации / Е.В. Зарубина, Л.Н. Петрова // Аграрное образование и наука. — 2016. — № 1. — С. 2–4.
5. Литвинюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебник и практикум для вузов / А.А. Литвинюк. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2024. — URL: <https://urait.ru/viewer/motivaciya-i-stimulirovanie-trudovoy-deyatel-nosti-555899#page/17>.
6. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; пер. с англ. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 72 с.
7. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — Москва : Изд-во «ДЕЛО», 1997. — 37 с.
8. Методы мотивации персонала // SEARCHINFORM : интернет портал. — URL: <https://searchinform.ru/kontrol-sotrudnikov/motivatsiya-personala/metody-motivatsii-personala> (дата обращения: 15.11.2024).
9. Теории мотивации и их значение для управления // Инсайдер : интернет портал. — URL: https://xn-80aidjgwzd.xn-p1ai/news/teorii_motivatsii_i_ikh_zna-chenie_dlya_upravleniya (дата обращения: 12.11.2024).
10. Теория мотивации Макклелланда // 4BRAIN : интернет-портал. — URL: <https://4brain.ru/blog/теория-мотивации-макклелланда> (дата обращения: 11.11.2024).

Информация об авторе

Белякова Елена Алексеевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lenabelakova2004@gmail.com.

Научный руководитель

Короткова Светлана Николаевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KorotkovaSN@bgu.ru.

Author

Belyakova Elena A. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: lenabelakova2004@gmail.com.

Scientific supervisor

Korotkova Svetlana N. — Associate Professor of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KorotkovaSN@bgu.ru.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

В современных условиях нестабильных политических и как следствие экономических отношений особое значение приобретает изучение вопросов обеспечения экономических безопасности на всех уровнях. Хозяйствующий субъект — это основное звено экономики любого государства. Важность бухгалтерского учета состоит в том, что он способен предоставить финансовую информацию для принятия стратегических решений и контроля за финансовой составляющей хозяйственной деятельности фирмы. В статье сделана попытка исследовать общие приемы отражения информации об объектах учета и значении данных для оценки экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, экономическая безопасность, предприятие, субъекты учета, объекты учета.

Е.М. Vanina

ACCOUNTING AS AN ELEMENT OF THE INFORMATION SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES IN THE EAEU COUNTRIES

The importance of accounting is that it is able to provide financial information for making strategic decisions and monitoring the financial component of a company's business activities. The article makes an attempt to explore general techniques for reflecting information about accounting objects and the significance of data for assessing the economic security of an enterprise.

Keywords: accounting, economic security, enterprise, accounting subjects, accounting objects.

В современном мире проблема экономической безопасности находит широкое распространение как на уровне страны, так и среди предприятий. Это обусловлено различными внешними и внутренними факторами. Разрушение научно-технологического потенциала, усиление имущественного расслоения, а также криминализация общества как одни из примеров внутренних угроз могут привести к неэффективному распределению ресурсов, искажению конкуренции и снижению стабильности в экономике, что повлечет за собой острые проблемы в экономической безопасности страны [2, с. 200]. Все это характерно

и для стран ЕАЭС. На предприятиях стран ЕАЭС нарушение различных технологий производства, неправильное распределение должностных обязанностей, злоупотребление полномочиями или отсутствие планирования расходов способно увеличить риск наступления угроз экономической безопасности. Бухгалтерская информация дает возможность управляющему персоналу компании определить текущее экономическое состояние хозяйственной деятельности организации, ее рентабельность, а также оценить все возможные риски, важную роль из которых играют налоговые риски на всех этапах развития экономики [6, с. 37]. Кроме того, бухгалтерская информация играет ключевую роль в принятии важных организационных решений, которые способны в корне изменить положение фирмы на рынке. Своевременное ведение бухгалтерского учета обеспечивает успешное и прибыльное функционирование предприятия. В некотором роде бухгалтерская информация является вспомогательным инструментом для мониторинга налоговой нагрузки организации, а также выявления возможных негативных последствий для предприятия, в то же время, она является важным аспектом в обеспечении информационной безопасности, так как содержит в себе секретные сведения, которые при попадании в руки заинтересованных лиц, могут негативно повлиять на будущее организации [7, с. 10]. Для предотвращения утечки данных необходима защита бухгалтерской информации. Принятие мер по ее реализации является одним из важнейших требований законодательства РФ, а также отличной возможностью сократить риски экономического ущерба и негативного влияния на политику фирмы.

Экономическую безопасность организации, можно представить в виде совокупности экономико-правовых условий хозяйствования, оптимального расходования ресурсов для долгосрочной стабильности и прибыльности бизнеса в текущем и последующих периодах. Бухгалтерский учет как элемент системы экономической безопасности организации является основным процессом при обработке, анализе и систематизации данных фактов хозяйственной жизни [1, с. 3].

Бухгалтерский учет изучает хозяйственную деятельность организации как совокупность хозяйственных операций, осуществляемых в процессе деятельности и обеспечивающих финансовый результат. В бухгалтерском учете используют такие пары общих приемов отражения информации об объектах учета, как:

- Документация и инвентаризация.
- Оценка и калькуляция.
- Баланс и бухгалтерская отчетность.
- Счета бухгалтерского учета и двойная запись.

Рассмотрим, как каждый прием может информировать об экономической безопасности предприятия [3, с. 27].

Приемы отражения бухгалтерского учета документация и инвентаризация, играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности организации. Эти процессы позволяют надежно отображать финансовое состояние и результаты деятельности предприятия.

Документы, как письменное подтверждение совершенных хозяйственных операций, имеют юридическую силу, а фиксация их в бухгалтерском учете придает им доказательную ценность. Они могут быть использованы в суде при разрешении трудовых или хозяйственных споров, а также при расследовании экономических преступлений. Документация как элемент информационной системы бухгалтерского учета дает возможность оценить прозрачность сделки, а также выявить операции, противоречащие интересам компании, усложняя заключение экономически опасных сделок. Например, документы, связанные с дебиторской и кредиторской задолженностью, могут проинформировать о неоплаченных счетах, а также о проблемах с вовлечением в долги, а первичная документация, которая отражает суть совершенной хозяйственной операции, а также подтверждает расходы и выручку организации, способна донести до руководителя информацию о процессах, происходящих в хозяйственной деятельности фирмы. Кроме того, изучение данных документов влияет и на правильность исчисления и уплаты налогов [4, с. 11]

Согласно бухгалтерскому учету, «инвентаризация — это проверка и документальное подтверждение фактического наличия активов и обязательств, выявление отклонений от учетных данных и принятие решений по внесению изменений в данные бухгалтерского учета». Инвентаризация обеспечивает достоверность данных бухгалтерского учета, а также реальность всех статей бухгалтерского баланса и отчетности предприятия [3, с. 28]. Она помогает предотвращать ошибки и мошеннические действия, что обеспечивает сохранность активов компании и исключает потери. Инвентаризация позволяет отследить недостачу и проинформировать руководителя о финансовой ситуации в фирме, возможно предотвратив воровство или же, например, сообщить о том, что во время сделки с покупателями были отгружены не все товары.

Наличие актуальной документации и инвентаризации упрощает процессы контроля со стороны руководства предприятия, а также налоговых органов и аудиторов, что снижает риски для организации.

Отражение бухгалтерского учета, такое как оценка и калькуляция так же влияет на обеспечении экономической безопасности организации. Корректное и точное ведение бухгалтерского учета позволяет предприятию правильно оценивать свои активы, обязательства, доходы и расходы, что в свою очередь помогает принимать обоснованные управленческие решения. Оценка в бухгалтерском учете традиционно выступает одним из его основных элементов, который дает возможность получить обобщенное представление об имущественном состоянии и результатах деятельности предприятия. Например, оценка активов и обязательств помогает организации управлять своими финансовыми рисками, а также планировать свою деятельность на основе реальных данных. Калькуляция затрат позволяет оценить рентабельность продукции или услуг, определить ценовую политику, а также сделать прогнозы по развитию бизнеса. Калькуляция позволяет более точно определить цену продукции и рассчитать прибыльность предприятия, выявить эффективные и неэффективные зоны производства для оптимизации деятельности фирмы. На основе калькуляции можно провести планирование финансовых показателей и разработку стратегии развития пред-

приятия. Все это помогает проанализировать затраты и выявить убытки, которые несет предприятие, в том числе, позволяет выявить возможные экономические преступления, из-за которых эти убытки могли образоваться.

Для управления производственной и финансовой деятельностью нужно иметь информацию о ресурсах организации. «Бухгалтерский баланс — один из способов экономической группировки и обобщенного отражения в денежной оценке хозяйственных средств и их источников на определенную дату». На основании бухгалтерского баланса получают информацию о соотношении оборотных и внеоборотных активов, определяют способна ли организация выполнять свои обязательства в будущем. По балансу определяют конечный финансовый результат деятельности в форме наращивания собственного капитала и принимают решения о способности руководства сохранять и преумножать ресурсы организации. Именно он показывает сможет ли предприятие обойтись собственными средствами или необходимо будет обратиться к заемным, что информирует о сохранении независимости предприятия как одного из главных аспектов экономической безопасности.

Еще одним важным элементом является бухгалтерская отчетность. Это «совокупность данных, характеризующая состояние хозяйственной деятельности, а также итоги работы организации за отчетный период» [3, с. 28]. При составлении отчетности для верности информации необходимо соблюдать ряд правил:

- Использовать только достоверные данные. Нельзя умышленно искажать информацию, так как такая отчетность не сможет показать реальную картину того, что происходит в организации.
- Полнота данных. Вся хозяйственная деятельность компании должна отражаться на специальных счетах, чтобы в дальнейшем при составлении отчетности корректно отразить информацию.
- Последовательность. Отчетность должна предоставляться в определенном, установленном законом порядке, соблюдая периодичность.

Для того, чтобы обеспечивать экономическую безопасность в организации своевременно, бухгалтерская отчетность подразделяется на годовую и промежуточную. Промежуточная обычно формируется для внутреннего контроля, чтобы руководителям было проще отследить все, что происходит в компании: рационально ли расходуются ресурсы, куда уходят денежные средства и с какой целью. Некорректные показатели такой отчетности дают повод для службы безопасности предприятия в короткие сроки провести внутреннюю проверку как сотрудников, так и контрагентов.

Также рассмотрим такой прием отражения информации, как счет бухгалтерского учета. Благодаря первичной документации, на счетах накапливается вся информация о хозяйственной деятельности фирмы. Большинство хозяйственных операций отражается одновременно по двум бухгалтерским счетам: по дебету одного счета и кредиту другого. Таким образом, бухгалтерская проводка составляется с помощью метода двойной записи. Двойная запись же в бухгалтерском учете помогает обеспечить взаимосвязь между счетами, объединяя их в единое целое. В фирме такая запись дает информацию о движении

активов и источниках их образования, позволяет выявить ошибки, например, в различных расчетах с контрагентами, благодаря чему можно выявить задолженности или наоборот переплаты, что напрямую влияет на финансовую безопасность фирмы [1, с. 15].

Ведение бухгалтерского учета — это неотъемлемая часть любой компании, и с учетом постоянно меняющихся условий и требований законодательства важно оставаться в курсе новых тенденций. В современных реалиях все процессы в мире стараются автоматизировать, так как бухгалтерский учет является важным источником информации для поддержания экономической безопасности, многие люди хотят минимизировать ошибки при его ведении, чтобы актуальная информация обновлялась чаще. Почему же полезно автоматизировать бухгалтерский учет как элемент информационной системы экономической безопасности?

Во-первых, чтобы снизить человеческий фактор. Автоматизация минимизирует риски ошибок, связанных с ручным вводом данных. Так можно сосредоточиться на более важных задачах, при этом снизив риск введения некорректной или неактуальной информации, что в совокупности способствует наиболее эффективному распределению такого ресурса как время, а также появляется возможность получать более актуальную информацию о финансовой составляющей фирмы для предотвращения угроз экономической безопасности.

Во-вторых, чтобы ускорить процессы. Программные решения позволяют значительно сократить время на подготовку отчетностей и ведение документооборота. Это означает, что можно быстрее реагировать на изменения и принимать более обоснованные решения, так останется больше времени, которое можно потратить с пользой для развития фирмы.

В-третьих, для улучшения отчетности и аналитики. Инструменты автоматизации способны генерировать отчеты в реальном времени, предоставляя актуальную информацию для анализа. Легкость в получении данных позволяет быстрее реагировать на финансовые изменения и готовить прогнозы. В-четвертых, безопасность данных. Современные системы учета обеспечивают высокий уровень защиты информации, шифрование и резервное копирование данных снижают риски их утраты [5, с. 20].

Для процесса автоматизации требуется выбрать определенные инструменты, чтобы доступ к информации у руководителя компании мог быть всегда, особенно, когда данные нужны срочно. Таким инструментом могут быть:

- Системы бухгалтерского учета (1С, Контур и прочее). Они помогут автоматизировать все процессы ведения бухгалтерии.
- Облачные решения: предоставляют доступ к информации из любого места, а также облегчают совместную работу и обмен данными.
- Инструменты для аналитики (Dashboards, BI-системы), помогут визуализировать данные и управлять ими более эффективно.

Подведя итог всему вышесказанному, бухгалтерский учет является элементом информационной системы экономической безопасности, так как все его элементы способны проинформировать руководителя о проблемах в финансовой составляющей компании, а также о каких-либо нарушениях, происходящих

в ней. Бухгалтерский учет позволяет контролировать и управлять ресурсами предприятия, уменьшая возможность финансовых рисков, тем самым дав руководителю возможность принять обоснованное и верное решение. Именно учет обеспечивает возможность анализа операций и мониторинга, выявляя возможные финансовые нарушения и мошенничество.

Список использованной литературы

1. Баранников А.А. Роль бухгалтерского учета и внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности организации / А.А. Баранников, Ю.И. Сигидов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2012. — № 80. — С. 441–459.

2. Галимова В.А. К вопросу о механизме обеспечения экономической безопасности государства / В.А. Галимова, И.В. Гущина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2024. — № 11. — С. 199–103.

3. Муртилова К.М. Бухгалтерская информация как основа экономической и информационной безопасности / К.М. Муртилова // Journal of Monetary Economics and Management. — 2024. — № 2. — С. 27–31.

4. Налоги и налогообложение в системе экономической безопасности : практикум / под ред. И.В. Гущина, Л.В. Санина. — Москва ; Берлин, 2019. — 233 с.

5. Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики : сб. ст. 17-й междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–15 июня 2023 г.) / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова ; редкол.: А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Колорград, 2023. — 454 с.

6. Система управления налогообложением : монография / под ред. А.П. Киреенко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 200 с.

7. Теоретические основы бухгалтерского учета и анализа: основы организации бухгалтерского учета : практ. руководство / Н.И. Барташевич, З.И. Одуло. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. — 46 с.

Информация об авторе

Ванина Елизавета Михайловна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vem2812@mail.ru.

Научный руководитель

Гущина Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: GuschinaIV@bgu.ru.

Author

Vanina Elizaveta M. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vem2812@mail.ru.

Scientific supervisor

Gushchina Irina V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: GuschinaIV@bgu.ru.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена институту таможенного контроля после выпуска товаров, который считается инструментом обеспечения соблюдения норм таможенного законодательства РФ для выполнения экономических и правоохранительных функций. Рассматривается изменение сроков выпуска товаров с 1993 г. по настоящее время относительно требованиям прошлых и действующего таможенных кодексов РФ. Проводится анализ практического аспекта сроков выпуска товаров за данный период, а также уделяется внимание вопросу издержек сокращения сроков выпуска товаров. Автором рассматривается альтернатива формам таможенного контроля, применяемым до выпуска товаров. Выявляются актуальные проблемы таможенного контроля после выпуска товаров при использовании таможенной процедуры переработки на таможенной территории и предлагаются пути их решения. Делается вывод о таможенном контроле после выпуска товаров как эффективном средстве сокращения таможенных операций и обеспечения дополнительных поступлений в бюджет страны путем довызысканий таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, сроки, скорость, выявляемость правонарушений, довызыскания, таможенные платежи, Евразийский экономический Союз (ЕАЭС).

D.A. Vershinina

INSTITUTION OF CUSTOMS CONTROL AFTER GOODS RELEASING: RELEVANCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the institution of customs control after goods releasing. It is defined as a tool for ensuring compliance with the rules of customs legislation of the RF to perform economic and law enforcement functions. The change in the term of goods releasing from 1993 to the present is considered about the requirements of the past codes and a current customs code of the RF. The practical aspect of the goods' releasing term for this period is analyzed, and attention is also given to question about the obstacles on reducing the term of goods' releasing. The author also considers an alternative to forms of customs control applied before the goods are released. The current problems of customs control after goods releasing, when using the customs procedures pertaining to processing on the customs territory are identified, and ways to solve them are proposed. Customs control after the goods are released is concluded as an effective means of reducing customs operations and providing additional revenue to the country's budget by raising customs and tax payments.

Keywords: customs control after release of goods, terms, speed, identification of offences, additional recovery, customs duties, Eurasian economic Union (EAEU).

Современные тенденции деятельности таможенных органов России сводятся, в конечном итоге, к повышению скорости таможенных операций и определяются фразой: «Скорость, скорость, скорость...». Это наглядно иллюстрируется содержанием таможенных кодексов, действовавших и действующего в России, — в частях, где идет речь о сроках выпуска:

- ТК РФ 1993 г. — 10 дней;
- ТК РФ 2004 г. — 3 дня;
- ТК ТС — 2 рабочих дня;
- ТК ЕАЭС — 4 часа.

Фактически же, по последним имеющимся в открытом доступе сведениям время, затраченное на выпуск в 2017 г. составило:

- при импорте — 1 час 31 минуту;
- при экспорте — 46 минут.

И еще один факт — в том же 2017 г., доля деклараций, выпущенных в срок до 5 минут, превысила 50 % [5].

Все это наглядно свидетельствует, что таможенные органы, в скорости таможенных операций, осуществляемых таможенными органами, вплотную приблизились к стандартам передовых таможен мира.

Но возникает резонный вопрос: «Насколько такая скорость сказывается на качестве таможенного контроля?»

В этом плане лица, осуществляющие нормотворчество, заимствовали передовой зарубежный опыт, предусмотрев в таможенных кодексах таможенный контроль после выпуска товаров (далее, — ТКПВТ). То есть, предельно сократив контрольные возможности при выпуске, таможенным органам предоставлена возможность осуществления ТКПВТ. ТК ЕАЭС предусматривает такую возможность, в течение трех лет, а в отдельных случаях и до 5 лет (п. 7 ст. 310 ТК ЕАЭС) [4].

Представляется интересным факт — в 2020 г. таможенному досмотру подверглось, лишь 4 % товарных партий — в 2,5 раза меньше, чем это делалось до 2010 г.

Обращают на себя внимание и такие данные — выявляемость правонарушений в 2020 г:

- при таможенных досмотрах — 46 %;
- при таможенных проверках — 94 % [2].

Показательны доначисленные платежи по итогам таможенных проверок, приведенные в таблице.

Эффективность таможенных проверок в РФ за 2018–2023 гг.

Год	Доначислено в федеральный бюджет Российской Федерации (млрд руб.)
2018 г.	11,9
2019 г.	17,2

Год	Доначислено в федеральный бюджет Российской Федерации (млрд руб.)
2020 г.	24,0
2021 г.	14,3
2022 г.	15,8
2023 г.	25,8
2024 г. (9 месяцев)	35,5

Составлена по: [1].

То есть имеются все основания для вывода о прогрессивности ТКПВТ, как с точки зрения права, так и в практическом аспекте.

Но, это вовсе не значит, что нет никаких проблем. На взгляд автора, именно их решение, должны определять тренд перспектив данного направления деятельности таможенных органов.

Вот один из примеров. Хорошо известно, что важнейшим элементом экономики Восточной Сибири (Иркутская область, Красноярский край, Республика Хакасия) является алюминиевая промышленность. Также очевидно, что с начала 1990-х гг. она работает с применением таможенной процедуры переработки на таможенной территории, — когда иностранное сырье перерабатывается в товарный алюминий, возвращаемый заказчику за рубежом.

Данная форма хозяйствования привлекательна отсутствием ввозных и вывозных пошлин, налога на добавленную стоимость.

Анализ сведений, содержащихся в письме СТУ от 26.11.2021 № 13-04-21/П-0575, показывает: в период 2015 — 10 месяцев 2021 гг. на предприятия региона для переработки ввезено 9,1 млн т глинозема (источник извлечения товарного алюминия) из которого получено и возвращено заказчику 5,2 млн т готовой продукции [3].

Вместе с тем возникает вопрос судьбы отходов.

Таможенное право ЕАЭС (ст. 170 ТК ЕАЭС) в совокупности с Российским законодательством предусматривает помещение под другие таможенные процедуры или утилизацию, согласно установленному порядку [4].

Из сведений, приведенных в письме СТУ от 26.11.2021 № 13-04-21/П-0575, что в результате применения указанной таможенной процедуры алюминиевыми заводами Восточной Сибири, образовано более 3,8 млн т отходов, из которых помещено под одну из таможенных процедур, лишь 391,9 т (0,01 %). Об остальных 3,8 млн т какие-либо сведения в открытом доступе отсутствуют. Также отсутствуют данные о таможенных проверках (ТКПВТ) соответствующих лиц [3]. При этом есть основания полагать, что они последние 20 лет не проводились вовсе.

Как известно, отходы алюминиевой промышленности вредны и для окружающей среды в целом, и для здоровья людей в частности. Поэтому вопрос судьбы этих отходов выходит далеко за рамки формального соблюдения таможенного права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации. Следовательно, видится актуальным и перспективным ТКПВТ лиц, причастных к применению таможенной процедуры переработки на таможенной территории.

Список использованной литературы

1. Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogi-deyatel-nosti-tamozhennykh-organov-po-osushhestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov> (дата обращения: 29.11.2024).

2. Отчет об исполнении основных показателей работы таможенных органов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://limited.customs.gov.ru/activity/results/svedeniya-o-vypolnenii-osnovnykh-pokazatelej-raboty-/2020-god/document/268794> (дата обращения: 29.11.2024).

3. Правовые акты СТУ // Сибирское таможенное управление : офиц. сайт. — URL: <https://stu.customs.gov.ru/pravovye-akty-stu> (дата обращения: 29.11.2024).

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) : подписан в г. Москве 11.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. ФТС России: 3–5 минут составило среднее время автоматической регистрации и выпуска товаров в 2017 году // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://limited.customs.gov.ru/press/federal/document/141949> (дата обращения: 29.11.2024).

Информация об авторе

Вершинина Диана Антоновна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 18.diana2006@gmail.com.

Научный руководитель

Петров Дмитрий Владимирович — кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 010594@bgu.ru.

Author

Vershinina Diana A. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 18.diana2006@gmail.com.

Scientific supervisor

Petrov Dmitry V. — Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 010594@bgu.ru.

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ БЕЗОПАСНОЙ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК

В данной статье рассматривается роль таможенных органов как ключевого структурного элемента в обеспечении безопасности цепочек поставок. Анализируется их вклад в предотвращение незаконного оборота товаров, контрабанды, терроризма и других угроз. Обсуждаются современные методы таможенного контроля, включая использование технологий анализа данных. Исследуется взаимодействие таможенных служб с другими участниками цепочки поставок и включая производителей, логистические компании и конечных потребителей, а также современным технологиям, используемым для повышения эффективности контроля и безопасности.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба, поставки, сотрудничество, торговля, мировая экономика, эффективность, безопасность, интеграция, международные стандарты.

I.T. Gagieva

CUSTOMS AUTHORITIES AS A STRUCTURAL ELEMENT OF A SECURE SUPPLY CHAIN

This article examines the role of customs authorities as a key structural element in ensuring the security of supply chains. Their contribution to the prevention of illegal trafficking of goods, smuggling, terrorism and other threats is analyzed. The article discusses modern customs control methods, including the use of data analysis technologies. The interaction of customs services with other participants in the supply chain, including manufacturers, logistics companies and end users, as well as modern technologies used to improve the effectiveness of control and security, is being investigated.

Keywords: Federal Customs Service, supplies, cooperation, trade, world economy, efficiency, security, integration, international standards.

В эпоху глобализации мировой экономики, таможенные службы сталкиваются с повышенными требованиями к условиям своего функционирования. Сегодня они не просто осуществляют контроль за внешнеторговыми операциями, но и выполняют роль посредников, способствующих укреплению и развитию международных экономических связей. Они обеспечивают надежность торговых процессов, защиту граждан от потенциальных угроз, проводят надзор за товарами, проходящими через границы. Таможенные службы помогают участникам внешней экономической деятельности в осуществлении междуна-

родных поставок товаров, соблюдая законодательные требования различных стран, и предлагают комплекс мер таможенного регулирования, направленных на поддержку и содействие всем участникам внешнеэкономической сферы в их торговых операциях.

Одной из ключевых задач в логистической цепочке является обеспечение безопасности, для чего разрабатываются инновационные подходы к таможенному контролю. В рамках управления цепями поставок разных товаров предполагается «разработка организационной стратегии и управленческой концепции, основанной на комплексном подходе к планированию и контролю за информационными потоками, касающимися всех элементов производственного процесса — от исходных материалов до конечных продуктов и услуг» [6]. Такой подход направлен на улучшение производственных и логистических процессов, что, в свою очередь, приводит к экономическому выигрышу, выражаемому в увеличении спроса на продукцию, сокращении затрат, уменьшении себестоимости и прочем.

Безопасность национальности основывается на защите ключевых интересов населения, общественности и страны от многообразия внешних и внутренних опасностей, которые могут быть разнообразны по характеру (политические, военные, экономические, информационные, экологические); гарантирование этой безопасности стоит в ряду самых значимых задач государственной власти.

П.П. Крылатков разработал свое определение логистической цепочки, опираясь на исследования зарубежных специалистов. В его подходе под логистической цепочкой понимается «ассоциация из трех и более экономических единиц, активно участвующих в процессе доставки продукции от производителя к конечному потребителю» [3, с. 12].

С.К. Лунева в своей работе предлагает другое понимание логистической цепочки. Она определяет ее как систему взаимосвязанных элементов, включающих в себя производителя и логистическую компанию, которые занимаются транспортировкой товаров. Каждая цепь поставок требует грамотного управления, без которого невозможно гарантировать безопасность процесса. Под управлением цепями поставок (УЦП) понимается «комплекс мероприятий, направленных на структурирование информации о товаре на всех этапах его жизненного цикла (от производства до доставки к покупателю), что позволяет выбрать наиболее эффективные методы производства и логистики, а также достичь максимальной прибыльности» [4, с. 59].

Концепция обеспечения безопасности в цепи поставок была впервые представлена в рамках стандартов безопасности и упрощения процедур международной торговли, разработанных Всемирной торговой организацией (ВТО). Согласно этим стандартам, каждый участник торговой цепочки обязан гарантировать безопасность своего участка в процессе.

Рамочные стандарты, «принятые Советом таможенного сотрудничества 17 лет назад, представляет собой уникальный международный механизм, цель которого заключается в создании более безопасной среды для мировой торговли. Эти стандарты заложили основу для нового подхода к работе таможенных

органов и сотрудничеству с частным сектором с целью достижения общей цели на основе взаимного доверия» [1, с. 62].

Основные цели Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой поставки:

1. Повышение безопасности в глобальной цепочке поставок:

Установление минимальных требований к безопасности для обеспечения единообразия и согласованности мер безопасности во всем мире.

Создание механизмов обмена информацией и сотрудничества между таможенными и другими правоохранительными органами.

2. Облегчение мировой торговли:

Сокращение бюрократии и упрощение процедур международной торговли.

Гармонизация и стандартизация таможенных процедур и документов.

Ускорение перемещения грузов через границы.

3. Содействие экономическому росту и развитию:

Создание предсказуемой и стабильной среды для международной торговли.

Снижение затрат на ведение бизнеса и улучшение конкурентоспособности.

Поддержка развития малого и среднего бизнеса, участвующих в глобальной торговле.

4. Укрепление сотрудничества между таможенными органами:

Продвижение международного сотрудничества и обмена передовым опытом в области безопасности и облегчения торговли.

Улучшение координации между таможенными органами для эффективного управления рисками и обеспечения безопасности цепочек поставок.

5. Соответствие международным стандартам:

Приведение национальных таможенных правил и процедур в соответствие с международными признанными стандартами, такими как Конвенция о гармонизации и упрощении таможенных процедур (Киотская конвенция) [там же].

Важность проблемы управления качеством цепи поставок проявляется в недостаточной эффективности обеспечения их безопасности. На сегодняшний день вопросы, связанные с безопасностью цепей поставок (ЦП), рассматриваются в рамках «Стратегии национальной безопасности» (включая механизмы взаимодействия государственных и частных структур безопасности; обеспечение прослеживаемости и подтверждения ответственности участников процессов материального оборота и другие аспекты), а также в федеральных законах «О транспортной безопасности», «О размещении государственных и муниципальных заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг», «О транспортно-экспедиторской деятельности».

Для обеспечения безопасности потоков материалов был принят международный стандарт ISO 28000:2007, касающийся управления цепями поставок [7]. При переходе к концепции устойчивого развития организациям крайне важно соответствовать требованиям этого стандарта для эффективного функциониро-

вания. Управление безопасностью цепей поставок является сложным процессом с собственными особенностями и преимуществами. Благодаря контролю над материальными потоками компании могут значительно сократить потери, поэтому принятие международных стандартов ISO 28000 стало важным шагом в оптимизации их деятельности.

Этот документ разработан с целью усиления защиты товаров, транспортных систем и инфраструктуры от разнообразных опасностей, включая кражи, контрабанду и террористические атаки.

В рамках международной серии стандартов ISO 28000 включены нормативные акты. Главная цель стандарта ISO 28000:2007 заключается в укреплении безопасности в сфере транспорта и стандартизации требований к системам управления безопасностью (СУБ), который нацелен на разнообразные производственные, логистические и управленческие процессы предприятий, желающих минимизировать риски в цепи поставок.

Сертификация системы управления безопасностью организации в соответствии стандартам ISO 28000:2007 подтверждает, что в компании цепочка поставок товаров функционирует в условиях повышенной безопасности и применяются инновационные методы управления безопасностью поставок.

Стандарт ISO 28001:2007 направлен на применение оптимальных подходов к обеспечению безопасности на основе оценки возможных рисков и разработки планов по снижению этих рисков. Нарушения безопасности, которые могут возникнуть в международных цепях поставок, представляют угрозу для международной торговли и для национальных компаний, участвующих в этих торговых отношениях. Поэтому необходимо гарантировать безопасность всех компонентов, включенных в цепочку поставок, обеспечивать защиту от рисков и негативных воздействий. Данный стандарт разработан с целью помощи конкретным участникам внешнеэкономической деятельности в осуществлении требований безопасности, учитывая особенности бизнес-процессов данной организации и ее роль в международной цепи поставок.

В цепях поставок безопасность является критически важным аспектом, и для ее обеспечения можно выделить несколько методов:

1. Аудит и оценка рисков: Регулярное проведение аудитов поставщиков и оценка потенциальных рисков, связанных с поставками, помогают выявить уязвимости и угрозы.

2. Электронный обмен документами в глобальных логистических цепях, обеспечивающий оперативное информационное сопровождение операций через электронные сообщения.

3. Мониторинг и отслеживание: Использование технологий для мониторинга движения товаров и отслеживания их состояния на всех этапах цепочки поставок.

4. Обучение и повышение осведомленности: Проведение тренингов для сотрудников и партнеров по вопросам безопасности и управления рисками.

5. Использование технологий: Внедрение технологий, таких как блокчейн, IoT и системы управления данными, для повышения прозрачности и безопасности цепей поставок.

6. Планирование на случай чрезвычайных ситуаций: Разработка и тестирование планов действий на случай непредвиденных обстоятельств, таких как природные катастрофы или кибератаки.

7. Сертификация и стандарты: Применение международных стандартов и сертификаций, таких как ISO 28000, для управления безопасностью в цепях поставок.

8. Кибербезопасность: Защита информационных систем и данных от кибератак, включая использование шифрования, антивирусных программ и систем обнаружения вторжений [2, с. 117].

В современных условиях глобализации и интенсивного развития международной торговли таможенные органы играют ключевую роль в обеспечении безопасности цепочки поставок. Их функции выходят далеко за рамки простого контроля за перемещением товаров через границы; они являются важными участниками в борьбе с контрабандой, защитой прав интеллектуальной собственности и обеспечением соблюдения стандартов качества и безопасности продукции.

Эффективное взаимодействие таможенных органов с другими участниками цепочки поставок, такими как производители, логистические компании и государственные структуры, способствует созданию более прозрачной и безопасной торговой среды. Интеграция современных технологий, таких как блокчейн и системы управления данными, позволяет оптимизировать процессы и минимизировать риски, связанные с возможными нарушениями [5, с. 153].

Таким образом, таможенные органы не только защищают экономические интересы государства, но и способствуют устойчивому развитию международной торговли, создавая условия для честной конкуренции и повышения доверия между участниками рынка. Важно продолжать развивать и адаптировать их функции к новым вызовам и угрозам, чтобы обеспечить надежную и безопасную цепочку поставок в условиях быстро меняющегося мира.

Список использованной литературы

1. Каранец С.М. Международные рамочные стандарты безопасности и облегчения торговли Совета таможенного сотрудничества (ВТАМО): обзор новой редакции / С.М. Каранец // БИТ. — 2022. — Т. 6, № 2 (22). — С. 60–65.

2. Красильников А.Ю. Система и функции таможенных органов России и задачи управления на современном этапе / А.Ю. Красильников // Университетские чтения — 2017 : материалы науч.-метод. чтений ПГУ (Пятигорск, 12–13 янв. 2017 г.). — Пятигорск : Пятигор. гос. ун-т, 2017. — Ч. 9. — С. 114–119.

3. Крылатков П.П. Управление цепью поставок (SCM) : учеб. пособие / П.П. Крылатков, М.А. Прилуцкая. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 140 с.

4. Лунева С.К. Обеспечение безопасности международной цепи поставок товаров / С.К. Лунева // Техничко-технологические проблемы сервиса. — 2018. — № 3 (45). — С. 59–61.

5. Павленко Н.В. Цифровая трансформация НКО: проблемы, пути их решения / Н.В. Павленко // Университетские чтения — 2023 : материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. (Пятигорск, 12–13 янв. 2023 г.). — Пятигорск : Пятигор. гос. ун-т, 2023. — С. 151–156.

6. Почепский О. Управление цепями поставок на предприятии: что это такое — методы, концепции логистики и система контроля логической цепочки / О. Почепский // Клеверенс. — 2020. — 17 сент. — URL: <https://www.cleveren-ce.ru/articles/elektronnaya-kommertsiya/upravlenie-tsepyami-postavok-na-predpri-yatii-cto-eto-takoe-metody-kontseptsii-logistiki-i-sistema-k> (дата обращения: 20.11.2024).

7. ISO 28000:2007. Системы менеджмента безопасности цепи поставок. Технические условия // Альфа.регистр. — URL: https://alfaregister.ru/spravochnik_po_standartam_iso/iso_28000.

Информация об авторе

Гагиева Илона Тамерлановна — студент, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: gagieva_ilona@icloud.com.

Author

Gagieva Ilona T. — student, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation, e-mail: gagieva_ilona@icloud.com.

**Е.С. Глазунова,
М.В. Самошкина**

АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ УГРОЗ КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Актуальность темы заключается в важности обеспечения кадровой безопасности для эффективности деятельности предприятия. В статье дается определение кадровой безопасности, перечисляются внутренние угрозы кадровой безопасности. Рассматриваются структура персонала по различным признакам, проблема травматизма на производстве, а также численность слушателей, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам. Производится анализ данных угроз и даются комментарии по выявлению отклонений. В работе делается вывод и даются рекомендации по выявленным внутренним угрозам кадровой безопасности.

Ключевые слова: кадровая безопасность, внутренние угрозы, возраст персонала, образование персонала, трудовой стаж, травматизм, квалификация.

**E.S. Glazunova,
M.V. Samoshkina**

ANALYSIS OF INTERNAL THREATS TO THE PERSONNEL COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA

The relevance of the topic lies in the importance of ensuring personnel safety for the efficiency of the enterprise. The article defines personnel security, lists internal threats to personnel security. The structure of the staff on various grounds, the problem of occupational injuries, as well as the number of students who have been trained in additional professional programs are considered. The analysis of these threats is carried out and comments are given on the identification of deviations. The paper concludes and provides recommendations on the identified internal threats to personnel security.

Keywords: personnel security, internal threats, staff age, staff education, work experience, injuries, qualifications.

Кадровая безопасность сегодня является одной из основных ведущих составляющих экономической безопасности. Кадровую безопасность можно представить, как механизм предупреждения и нейтрализации угроз, как потенциальных, так и реальных, которые связаны с персоналом. Это может быть неосознанная, не продуманная заранее действие со стороны человека (например, некомпетентность, халатность, случай), а также — осознанные,

обдуманые действия, связанные с воровством, мошенничеством, взяточничеством, разглашением коммерческой тайны и другими противоправными действиями сотрудников.

Кадровая безопасность организации — это состояние защищенности организации от внешних и внутренних угроз в области управления персоналом, обеспечивающее достижение его экономических интересов.

Кадровая безопасность направлена на нейтрализацию угроз и отрицательного влияния обеспечение экономической безопасности организации со стороны персонала. Деятельность по обеспечению кадровой безопасности напрямую зависит от системы управления персоналом организации и влияет на повышение эффективности трудовой деятельности.

Состав кадров непосредственно влияет как на уровень кадровой, так и на уровень экономической безопасности организации. Негативное влияние на кадровую составляющую оказывают внутренние и внешние угрозы.

К внутренним угрозам кадровой составляющей экономической безопасности организации можно отнести следующие:

- слабую организацию системы управления персоналом;
- недостаточную квалификацию работников;
- некачественные проверки кандидатов для приема на работу;
- неэффективную систему мотивации;
- ошибки в планировании ресурсов персонала;
- тенденцию к увеличению среднего возраста персонала организации;
- производственный травматизм;
- отсутствие корпоративной политики [3, с. 41–42].

Для того, чтобы рассмотреть и оценить, насколько эффективна деятельность предприятия, проанализируем некоторые внутренние угрозы кадровой безопасности в России.

Одна из внутренних угроз — недостаточная квалификация работников зависит от таких критериев, как возраст, уровень образования, стаж работы. Структура трудового персонала РФ по вышеперечисленным критериям представлена в таблице [4, с. 29–30].

Структура трудового персонала в РФ за 2019–2022 гг., тыс. чел.

Категория	2019	2020	2021	2022
<i>По возрасту</i>				
От 15 до 19 лет	350	333	327	307
От 20 до 24 лет	3 623	3 414	3 387	3 194
От 25 до 29 лет	9 293	8 332	7 887	7 241
От 30 до 34 лет	10 987	10 705	10 904	10 857
От 35 до 39 лет	10 108	10 189	10 622	10 866
От 40 до 44 лет	9 369	9 385	9 663	9 999
От 45 до 49 лет	8 481	8 607	8 930	9 117

Категория	2019	2020	2021	2022
От 50 до 54 лет	7 984	7 664	7 668	7 916
От 55 до 59 лет	7 161	7 194	7 314	7 233
От 60 до 64 лет	3 166	3 374	3 633	3 891
От 65 до 69 лет	1 085	1 093	1 086	1 078
Больше 70 лет	328	311	297	276
<i>По образованию</i>				
Высшее	24 632	25 023	24 917	25 046
Среднее профессиональное (специалисты среднего звена)	18 423	18 104	18 699	18 544
Среднее профессиональное (Квалифицированные рабочие)	13 951	13 562	13 739	14 176
Среднее общее	12 121	11 223	11 369	11 286
Основное общее	2 635	2 517	2 837	2 803
<i>По трудовому стажу</i>				
Менее 1 месяца	547	425	410	540
От 1 месяца до 1 года	5 664	4 938	5 281	4 383
От 1 года до 3 лет	10 170	9 757	9 496	9 531
От 3 лет до 5 лет	10 672	10 501	10 278	10 273
От 5 лет до 10 лет	18 385	18 647	19 588	20 065
Более 10 лет	25 461	25 328	25 735	26 297

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что такие критерии, как повышение уровня высшего образования, увеличение численности сотрудников со стажем более пяти лет, омоложение персонала указывают на имеющийся положительный кадровый потенциал предприятия, и в свою очередь, способствуют укреплению кадровой и экономической безопасности. Средний возраст персонала за период 2019–2022 гг. составил 41 год. Это значение считается положительным, так как оптимальный возраст персонала составляет от 25 до 45 лет. Именно в этом возрасте люди отличаются максимальной активностью, креативностью, гибкостью мышления и высокой степенью обучаемости [2, с. 50]. Однако следует отметить, что трудовой стаж от 1 месяца до 5 лет не дал однозначных результатов к 2022 г., это говорит о потенциальной угрозе кадровой составляющей.

При повышении квалификации сотрудники компании освежают имеющиеся знания, совершенствуют навыки, знакомятся с отраслевыми новостями и разбираются, как их правильно применять. Рассмотрим на рис. 1 [4, с. 133]

динамику численности трудового персонала РФ, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам.

Рис. 1. Численность слушателей, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам в России в 2019–2022 гг.

Исходя из данных диаграммы следует, что в период с 2019 по 2022 гг. виден рост числа слушателей, прошедших обучение. В 2022 г. по отношению к 2019 г. темп прироста составил 28,6 %. Данные результаты говорят о развитии кадрового потенциала. Непрерывное обучение и повышение квалификации способствуют росту производительности труда, что помогает сотрудникам максимально полно реализовывать свой потенциал через повышение личной эффективности.

Представляется целесообразным рассмотреть следующую проблему в деятельности персонала, которая является также внутренней угрозой — производственный травматизм.

Травматизм на производстве играет немаловажную роль в обеспечении кадровой безопасности.

Травматизм производственный — травмы, полученные в связи с производственной деятельностью в промышленности, сельском хозяйстве, быту, спорте, на транспорте, военной службе. «Производственной считается травма, полученная на рабочем месте при исполнении служебных обязанностей, а также по дороге на работу и с работы» [1, с. 53].

На рис. 2 [4, с. 126] представлена статистика травматизма на производстве по стране в период с 2020 по 2022 г.

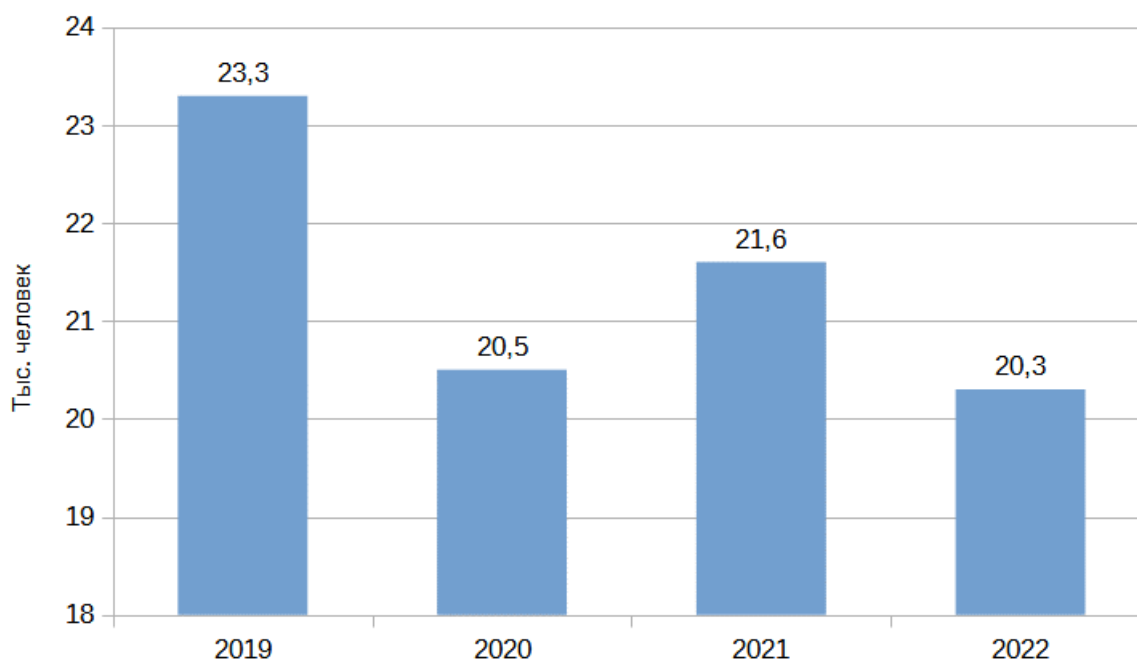

Рис. 2. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом (травматизм на производстве) в России в период за 2019–2022 гг.

Исходя из данных рис. 2, можно сделать вывод о том, что численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в 2022 г. составило наименьшее значение за анализируемый период (2019–2022 гг.). Это говорит о снижении уровня производственного травматизма. Данному результату могло способствовать улучшение условий и охраны труда.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить отсутствие явных внутренних угроз кадровой безопасности в России. Все проанализированные критерии и угрозы, влияющие на уровень кадровой безопасности, свидетельствуют о том, что трудовой персонал в РФ заинтересован в повышении уровня своего образования, квалификации, в получении новых знаний, навыков и умений. Несколько отрицательная динамика и положение в ситуации с трудовым стажем персонала может быть связано с тем, что молодых специалистов сразу по окончании учебного заведения неохотно в большинстве случаев берут на работу, исходя из их неопытности в определенной сфере, что приводит к проблеме — отсутствие возможности набора стажа и опыта работы.

Эту проблему можно решить следующим способом — необходимо учебным заведениям, дающим высшее и среднее профессиональное образование, активнее сотрудничать с организациями и предприятиями с целью прохождения производственных практик студентами и последующим трудоустройством на них.

Также считаем целесообразным рекомендовать работодателям пересмотреть свое отношение к молодым специалистам без опыта работы. В первое время, например, в период испытательного срока, можно направить знания и уме-

ния специалиста-новичка на менее квалифицированный труд, постепенно привлекая его к более сложным и важным задачам и действиям.

Список использованной литературы

1. Корнелюк Д.Г. Первая помощь : учеб. пособие / Д.Г. Корнелюк, Т.Г. Лакотко. — Гродно : ГрГМУ, 2022. — 168 с.
2. Куклина М.В. Основы проектной деятельности : учеб. пособие / М.В. Куклина, Н.Г. Уразова. — Иркутск : ИРНИТУ, 2021. — 96 с.
3. Торженова Т.В. Система экономической безопасности организации : учеб. пособие / Т.В. Торженова. — Рязань : РГРТУ, 2023. — 160 с.
4. Труд и занятость в России. 2023 : стат. сб. — Т. 78. — Москва : Росстат, 2023. — 180 с.

Информация об авторах

Глазунова Екатерина Сергеевна — студент, Технологический университет им. дважды героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, г. Королев, Российская Федерация, e-mail: katyaglazonova40@gmail.com.

Самошкина Марина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, Технологический университет им. дважды героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, г. Королев, Российская Федерация, e-mail: samoshkina@ut-mo.ru.

Authors

Glazonova Ekaterina S. — student, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov, Korolev, the Russian Federation, e-mail: katyaglazonova40@gmail.com.

Samoshkina Marina V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A.A. Leonov, Korolev, the Russian Federation, e-mail: samoshkina@ut-mo.ru.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В данной статье рассматривается ТН ВЭД ЕАЭС как один из видов товарных номенклатур, применяемых в Евразийском экономическом союзе. Приводятся ключевые особенности и правила использования товарной номенклатуры. В ходе написания статьи были проанализированы количественные и качественные изменения в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. В работе обоснованы причины для внесения поправок в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров в рамках пятилетнего цикла.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), гармонизированная система, товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза, номенклатура ГС, товарная позиция, субпозиция.

D.B. Gorovenko

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

This article examines the Customs Code of the EAEU as one of the types of commodity nomenclatures used in the Eurasian Economic Union. The key features and rules of use of the commodity nomenclature are given. During the writing of the article, quantitative and qualitative changes in the Commodity Nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union were analyzed. The paper substantiates the reasons for making amendments to the Harmonized Commodity Description and Coding System within a five-year cycle.

Keywords: The Eurasian Economic Union (EAEU), the Harmonized system, the Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Customs Union, the Nomenclature of the HS, the commodity item, the sub-item.

Три основополагающих фактора стали движущей силой при формировании упорядоченного перечня товаров. Во-первых, возникла острая необходимость в упрощении и стандартизации таможенных процессов. Во-вторых, стремление создать унифицированную статистическую номенклатуру для более точного анализа внешнеторговых операций. Наконец, задача упорядочить и привести к единообразию информацию, связанную с внешнеэкономической деятельностью и сопутствующей документацией, также сыграла решающую роль.

Вопрос о создании упорядоченного перечня товаров был поднят на первом международном статистическом конгрессе в Брюсселе, который состоялся в 1850-х гг. В 1890-х гг., в период проведения конгресса, посвященного правилам, эта проблема вновь была рассмотрена в рамках конференции в Париже. Принятие данной номенклатуры было признано двадцатью девятью государствами, которые в 1913 г. подписали соглашение в Брюсселе. Эта конвенция стала основой для Международной внешнеэкономической статистической номенклатуры товаров. В ходе работы с данной номенклатурой были выявлены недостатки, поэтому в 1937 г. был введен в действие новый вариант Женевской номенклатуры. Первый вариант Женевской номенклатуры был издан в 1931 г.

В 1938 г. комитетом Лиги Наций был издан новый вариант номенклатуры 1937 г. Введенная Женевская номенклатура представляла собой многоуровневую систему классификации товаров, включающую 21 группу, 86 товарных позиций и 991 подгруппу, что значительно усложнило процесс таможенного оформления. Тем не менее из-за начала Второй мировой войны работы по созданию товарной номенклатуры были временно приостановлены.

В период создания Совета таможенного сотрудничества с 1948 по 1950 гг. текст Женевской таможенной номенклатуры был изменен. В середине 1950-х гг. была внедрена Брюссельская таможенная номенклатура, первое издание которой было опубликовано в конце 1950-х гг. В последующем, учитывая изменения в международной торговле, Брюссельская таможенная номенклатура не раз подвергалась пересмотру, чтобы удовлетворить потребности всех участников.

Существовала потребность в создании унифицированной системы внешнеэкономической деятельности и стандартизации документации, связанной с внешней торговлей. Это обусловлено необходимостью международных организаций, занимающихся координацией торговли и сопутствующими вопросами, в обмене статистической информацией, что привело к разработке единого документа. Десятилетняя работа (1970-е гг. — 1983 г.) над созданием документа, призванного унифицировать классификацию товаров в международной торговле, объединила усилия экспертов из разных стран под эгидой Совета таможенного сотрудничества, а также представителей национальных межправительственных и неправительственных организаций. Цель состояла в разработке современного, детализированного и общепринятого всеми участниками международной торговли перечня правил и норм классификации товаров. Одновременно с разработкой номенклатуры, которая позже получила наименование Гармонизированной системы, проводилась работа над текстом конвенции, определяющей правила ее применения.

Брюссель, 14 июня 1983 г.: дата подписания Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров. Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров была нацелена на решение следующих задач:

1. Поощрение развития международных торговых отношений.
2. Упрощение процесса сбора, сопоставления и анализа статистических данных, особенно касающихся международной торговли.

3. Снижение затрат, связанных с повторным описанием, классификацией и кодированием товаров при их переходе из одной системы классификации в другую в ходе международной торговли.

4. Установление стандартов для внешнеэкономической документации и передача статистических данных [7].

С 1 января 1988 г. вступила в силу Международная конвенция, регламентирующая гармонизированную систему описания и кодирования товаров. Именно в этот день официально была внедрена и Номенклатура ГС, которая стала основой для классификации товаров на глобальном уровне. Гармонизированная система включает в себя товарные позиции и субпозиции с соответствующими цифровыми кодами, а также подробные примечания к разделам, группам и субпозициям, и основные правила интерпретации (ОПИ). В настоящее время она является эффективным инструментом для таможенных администраций.

С 1 января 1991 г. была введена в действие система классификации товаров, известная как «Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности» (ТН ВЭД). «Эта система представляет собой адаптированную версию Комбинированной номенклатуры, принятой в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), а также гармонизированной с международной системой описания и кодирования товаров (ГС). ТН ВЭД отличается от КНЕС только количеством знаков в цифровом коде: у КНЕС их девять. Первые восемь кодов точно соответствуют кодам ТН ВЭД, а девятый код зарезервирован для национальных товаров Европейского экономического сообщества. В настоящее время в Российской Федерации используется Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), созданная на базе Гармонизированной системы (ГС), рекомендованной Международной торговой палатой (МТП) для применения в международной торговле с 1991 г. Кроме того, в ТН ВЭД интегрированы элементы Комбинированной тарифно-статистической номенклатуры Европейского экономического сообщества (КНЕС)» [2].

В январе 1991 г. на территории СССР была введена в действие «Товарная номенклатура СССР». Этот шаг облегчил России вступление в международную таможенную организацию Совета таможенного сотрудничества (СТС).

После распада СССР государства СНГ начали применять эту товарную номенклатуру для упрощения таможенных процедур и обеспечения единства методологии таможенной статистики. Она стала основой для функционирования зоны свободной торговли, учрежденной на территории СНГ в соответствии с Соглашением «О создании зоны свободной торговли» от 15 апреля 1994 г.

С мая 1992 г. на территории России начал действовать второй вариант ТН ВЭД. Содержание ТН ВЭД является переводом с английского языка, в основе которого лежит ГС и КНЕС, которые послужили основой для создания данного документа. Кодовое обозначение товаров в ТН ВЭД России построено следующим образом: первые шесть цифр соответствуют Гармонизированной системе (ГС), а седьмая и восьмая отражают элементы Комбинированной номенклатуры Европейского сообщества (КНЕС). До 2000 г. в структуре кодов ТН ВЭД России использовались девять символов.

С 1 января 1997 г. Российская Федерация стала официальным участником Международной Конвенции о Гармонизированной системе. В рамках этого соглашения страна обязуется обеспечивать соответствие своих таможенно-тарифных и статистических номенклатур стандартам ГС. Для поддержания актуальности система пересматривается каждые пять лет, что позволяет учитывать изменения в мировом производстве и торговле. Запросы, поступающие от таможенных служб стран-участников и международных торговых организаций, тщательно анализируются Комитетом по Гармонизированной системе, что способствует ее совершенствованию. Как только комитету представляется предложение внести поправки в систему, он разрабатывает предложения по усовершенствованию системы и затем представляет их на обсуждение Совета по таможенному сотрудничеству.

3 ноября 1995 г. в Москве было заключено соглашение о создании единой системы классификации товаров для внешнеэкономической деятельности, объединяющей страны Содружества Независимых Государств. «Представители 12 государств СНГ пришли к соглашению о внедрении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД СНГ), разработанной на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации. Новый регламент вступил в силу 1 января 1997 г. Основной задачей документа стало упрощение таможенных процедур и стандартизация сопутствующей документации» [5].

Российская Федерация начала использовать Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) в 2000 г. Эта номенклатура «является естественным продолжением Гармонизированной системы, Комбинированной номенклатуры Европейского союза (КНЕС) и Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ)» [4].

С 1 апреля 2000 г в России была введена Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), построенная на основе десятизначной системы классификации. Данное решение было принято в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2000 г. № 148 «О Таможенном тарифе Российской Федерации — своде ставок ввозных таможенных пошлин и товарной номенклатуре, которая применяется при осуществлении внешнеэкономической деятельности».

До 2000 г. кодирование товаров осуществлялось с помощью девятизначных кодов. Первые шесть цифр были заимствованы из Гармонизированной системы, следующие две — из Комбинированной номенклатуры Европейского экономического сообщества, а последняя цифра (ноль) оставлялась для возможного будущего расширения кода. С 2000 г. структура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) состоит из десяти знаков. Это потребовало адаптации со стороны бизнеса и таможенных органов. Компании должны были пересмотреть свои системы учета и подготовки документов, что потребовало значительных усилий и времени. Однако, несмотря на возникающие трудности, переход на десятизначный формат был очевидным шагом к повышению эффективности международной торговли.

1 января 2002 г. вступает в силу новый Таможенный тариф и новая 10-значная ТН ВЭД РФ, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации № 830 от 30 ноября 200 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 298 от 8 мая 2002 г. было официально одобрено Соглашение о создании единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) для стран, входящих в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Постановление Правительства РФ основывается на Договоре о создании Евразийского экономического сообщества, подписанном 10 октября 2000 г. Стороны согласовали использование 10-разрядной ТН ВЭД РФ используется в качестве единой ТН ВЭД Евразийского экономического союза. «С возникновением Таможенного союза ЕврАзЭС была создана Единая Товарная Номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза. Данный документ был утвержден Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) от 27 ноября 2009 г. № 18, а также Решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130. С 1 января 2010 г. начала действовать Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» [1].

Очередной цикл пересмотра Гармонизированной системы (ГС) завершен в 2011 г. Всемирная таможенная организация рекомендовала внести изменения в 4-е издание ГС.

В 2011 г. завершился очередной этап пересмотра Гармонизированной системы (ГС). Руководство Всемирной таможенной организации поддержало предложение о корректировке четвертой редакции Гармонизированной системы (ГС). С 1 января 2012 г. вступила в силу новая редакция ТН ВЭД Таможенного союза в составе Единого таможенного тарифа Таможенного союза. Эта редакция, основанная на пятом издании Гармонизированной системы (ГС), включает в себя значительные изменения по сравнению с предыдущими версиями, в первую очередь касающиеся товаров сельского хозяйства и их переработанных продуктов.

Таким образом, после 2010 г. развитие товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза претерпело значительные изменения. Эти изменения были вызваны как внутренними потребностями экономик стран-участников, так и глобальными тенденциями в мировой торговле. Адаптация ТН ВЭД ТС к новым условиям обеспечила более точную классификацию товаров, улучшение таможенных процедур и способствовала упрощению торговли внутри Таможенного союза. Среди них можно выделить изменения в мировой экономике, внедрение новых технологий, рост международной торговли и трансформацию законодательства в стран-участниц Союза. Основные направления и изменения в развитии товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности можно выделить в несколько ключевых аспектов:

1. Унификация и гармонизация кодов: в сфере международной торговли наблюдается процесс гармонизации товарных кодов. Многие государства начали использовать систему гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС), что упростило классификацию и статистику внешнеэкономиче-

ской деятельности. Это также способствовало облегчению таможенных процедур и снижению числа ошибок при классификации товаров.

2. Эволюция электронного документооборота: возросло применение электронных систем для подачи деклараций и оформления внешнеэкономических сделок. Это привело к упрощению грузовых операций, ускорению процессов и повышению уровня прозрачности.

3. Новые товарные категории: Введение новых технологий и продуктов, включая цифровые товары, интернет-услуги, программное обеспечение и биотехнологии, потребовало пересмотра товарной номенклатуры. В результате возникли новые группы товаров и изменения в классификациях, что соответствовало требованиям современного рынка.

4. Региональные торговые соглашения: Значительное влияние на изменение товарной номенклатуры оказал рост числа региональных торговых соглашений. Эти соглашения часто содержали специфические условия по классификации и стандартам товаров, что сказывалось на структуре внешнеэкономической торговли.

5. Воздействие санкций и экономических ограничений: в последние годы, введенные против ряда стран санкции изменили товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности, установив ограничения на экспорт и импорт определенных товаров. Это оказало влияние как на структуру внешнеэкономической торговли, так и на отношения между государствами.

6. Экологические аспекты: растущее внимание к вопросам экологии и устойчивого развития способствовало возникновению новых стандартов и категорий продукции, связанных с экологически чистыми технологиями и переработкой материалов [6, с. 54–55].

Таким образом, эволюция товарной номенклатуры внешнеэкономической Таможенного Союза после 2010 г. иллюстрирует сложные и изменяющиеся условия глобальной экономики, а также новые технологии и потребности общества. Это создает необходимость в постоянной адаптации и обновлении классификаций для соответствия современным рыночным требованиям и международным стандартам.

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) — это система классификации товаров, которые пересекают таможенную границу Евразийского экономического союза.

Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) действительно играет ключевую роль в таможенном регулировании в странах-участницах, включая Россию. Она исходит из Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, разработанной Всемирной таможенной организацией, и адаптирована для нужд стран Союза.

ТН ВЭД используется для классификации товаров, что позволяет таможенным органам эффективно управлять процессами, связанными с импортом и экспортом. В зависимости от присвоенного кода товара применяются различные таможенные пошлины и тарифы, что, в свою очередь, способствует регу-

лированию внешнеэкономической деятельности и защите отечественных производителей.

Эффективность применения ТН ВЭД проявляется в нескольких аспектах:

1. Классификация товаров: Каждый товар имеет свой уникальный код, который определяет его категорию. Это упрощает идентификацию товаров, контролирует их перемещение через границы и значительно ускоряет таможенные процедуры.

2. Таможенные пошлины: на основе классификации товаров определяются ставки пошлин, которые затем взимаются при их перемещении через границу. Это имеет огромное значение для формирования бюджетов стран-участниц Союза и регулирования внутреннего рынка.

3. Безопасность и контроль: ТН ВЭД помогает в борьбе с контрабандой, предотвращении ввоза запрещенных и опасных для здоровья товаров, а также формирует правовую основу для выявления и прекращения несанкционированной торговли.

4. Таможенная статистика: ТН ВЭД используется для ведения статистики внешнеэкономической деятельности, что позволяет анализировать объемы торговли, выявлять тенденции и прогнозировать изменения на рынке.

5. Налогообложение: в некоторых случаях коды ТН ВЭД могут использоваться для определения налоговых последствий для товаров, что учитывается в национальном законодательстве каждой страны-участницы.

6. Адаптация к международным стандартам: ТН ВЭД ЕАЭС обеспечивает соответствие международным стандартам, что способствует упрощению торговли между странами-участницами и другими странами, а также улучшает инвестиционный климат.

7. Стимулы для бизнеса: Правильное применение кодов может предоставить бизнесу дополнительные возможности, такие как льготные ставки пошлин на импорт определенных товаров, что может стать существенным конкурентным преимуществом [3, с. 402].

Таким образом, ТН ВЭД ЕАЭС играет ключевую роль в упрощении таможенных процедур и стимулировании экономической интеграции стран-участниц Союза, обеспечивая единую систему классификации товаров и налогообложения. Регулярные обновления и корректировки в номенклатуре позволяют гибко реагировать на изменения в мировой торговле, что способствует эффективному взаимодействию стран и повышению их конкурентоспособности на международной арене.

В международной торговле и системе таможенного контроля товар, пересекающий границу страны, занимает центральное место. «Для классификации товаров используются коды, основанные на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС), созданной Всемирной таможенной организацией (ВТамО). 14 сентября 2021 г. Совет Евразийской экономической комиссии одобрил седьмую редакцию Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, которая теперь применяется» [8, с. 35].

ТН ВЭД ЕАЭС базируется на Гармонизированной системе, которая сегодня активно используется во всем мире. Поэтому принципы классификации ГС можно успешно применять в ТН ВЭД. Правовая основа ТН ВЭД ЕАЭС строится на основании множества международных соглашений: Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров, Соглашение о единой ТН ВЭД Содружества Независимых Государств и Соглашение об общей ТН ВЭД членов ЕврАзЭС.

Следовательно, в ТН ВЭД ЕАЭС принимается во внимание как современные, так и будущие тенденции рынка, что позволяет Российской Федерации успешно интегрироваться в международные торговые процессы, обеспечивая при этом прозрачность и предсказуемость таможенной практики. ТН ВЭД ЕАЭС способствует интеграции в глобальные цепочки поставок и повышения конкурентоспособности товаров на международных рынках.

Список использованной литературы

1. Гармонизированная система описания и кодирования товаров. 7-я редакция // Всемирная таможенная организация : офиц. сайт. — URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2022-edition.aspx> (дата обращения: 25.11.2024).

2. Марусев В.В. Создание гармонизированной и сбалансированной системы показателей эффективности деятельности таможенных органов как базовое направление ее развития / В.В. Марусев, Ю.Г. Кишинский, Е.О. Любкина // Интернет-журнал «Науковедение». — 2017. — Т. 9, № 6. — URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/26EVN617.pdf>.

3. Мукуфа Е.Е. ТН ВЭД ЕАЭС как разновидность товарных номенклатур / Е.Е. Мукуфа // Мировая наука. — 2019. — № 4 (25). — С. 400–407.

4. О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров : постановление Правительства РФ от 3.04.1996 г. № 372 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Петрова И.Н. Развитие ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с новой редакцией Гармонизированной системы описания и кодирования товаров / И.Н. Петрова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2022. — № 2 (82). — С. 53–57.

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 01.01.2018 г. (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федотова Г.Ю. Гармонизированная система описания и кодирования товаров: из прошлого в будущее / Г.Ю. Федотова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2015. — № 4 (56). — С. 32–38.

Информация об авторе

Горовенко Даниил Борисович — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: danya.gorovenko@yandex.ru.

Научный руководитель

Короткова Светлана Николаевна — доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KorotkovaSN@bgu.ru.

Author

Gorovenko Daniil B. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: danya.gorovenko@yandex.ru.

Scientific supervisor

Korotkova Svetlana N. — Associate Professor of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KorotkovaSN@bgu.ru.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ — ЧЛЕНАМИ БРИКС И ЕАЭС

В данной статье рассмотрены основные положения, касающиеся необходимости развития информационного взаимодействия между странами-участницами ЕАЭС и БРИКС в рамках осуществления таможенного контроля. Приведены основные результаты Китая и России по реализации системы интеллектуальной таможни и интеллектуального пункта пропуска. Рассмотрены основные проблемы и возможные пути решения, связанные с реализацией интеллектуального пункта пропуска. Приведен результат использования системы Единого окна между Индией и Непалом, Индией и Бутаном. Обозначена значимость системы Единого окна и необходимость ее реализации на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность, информационное взаимодействие, система «единого окна», интеллектуальная таможня, таможенный контроль.

E.A. Demura

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CUSTOMS COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE BRICS AND EAEU MEMBER STATES

This article discusses the main provisions concerning the need to develop information interaction between the EAEU and BRICS member states within the framework of customs control. The main results of China and Russia on the implementation of an intelligent customs system and an intelligent checkpoint are presented. The main problems and possible solutions related to the implementation of an intelligent checkpoint are considered. The result of using a Single Window system between India and Nepal, India and Bhutan is presented. The importance of the Single Window system and the need for its implementation at the interstate level are outlined.

Keywords: economic security, information interaction, single window system, intelligent customs, customs control.

Таможенная система является одним из ведущих институтов органов государственной власти. По словам А.Г. Силуанова, «таможенная система позволяет укрепить взаимодействие со странами-партнерами Российской Федерации, что дает возможность для совершенствования администрирования таможенных платежей, быстрого реагирования на внешние угрозы, сближения условий для

бизнеса и участников внешнеэкономической деятельности в дружественных странах» [8].

Исходя из этого, в области таможенного дела достаточно большое внимание уделяется информационному взаимодействию, поскольку оно позволяет использовать некоторые практики других стран и обмениваться собственным опытом, что может помочь не только развитию внешнеэкономической деятельности в целом, но и обеспечить экономическую безопасность России, в частности [5].

В настоящее время очень многое делается для того, чтобы сблизить национальные системы контроля, базирующиеся на оценке рисков. Об этом достаточно много говорили на Международном таможенном форуме, который состоялся в 2024 г. Современное таможенное администрирование выходит на качественно новый уровень только при условии обеспечения надлежащего информационного взаимодействия между таможенными службами России и таможенными службами государств, которых входят в состав БРИКС и ЕАЭС. По результатам проводимых мероприятий, изучая принятые решения, мы понимаем практическую значимость и целесообразность взаимодействия между государствами.

Для реализации такого информационного взаимодействия применяется ряд инструментов, таких как организация и проведения форумов и саммитов. В 2024 г. особое значение для таможенного дела имело организация ряда мероприятий: 46-е заседание Объединенной коллегии таможенных служб государств-членов ЕАЭС в Санкт-Петербурге, XVI саммит БРИКС, который проходил в Казани, IV Форум глав регионов государств-членов ШОС в Омске и Международный таможенный форум, проходивший в Центре международной торговли в Москве.

В рамках вышеобозначенных мероприятий были определены некоторые направления, в которых возникла необходимость как для России, так и для дружественных стран, в частности Китая. В частности, речь идет об обмене опытом в таких перспективных направлениях как:

1. Обмен сведениями между дружественными странами по пресечению сомнительных финансовых операций, борьбе с контрабандой, облегчения доступа на рынок, защита прав объектов интеллектуальной собственности;
2. Создание и дальнейшее совершенствование единых стоимостных индикаторов риска в рамках обеспечения более эффективной работы системы управления рисками;
3. Подготовка нормативной базы, позволяющей осуществлять таможенное администрирование в рамках электронной торговли;
4. Цифровизация и интеллектуализация таможенной инфраструктуры.

Применительно к последнему направлению важно отметить, что возникает необходимость в применении некоторых практик, которые были достигнуты дружественными странами, в частности, Китаем.

Так в рамках Международного таможенного форума 2024 г. неоднократно было сказано об интеллектуальной таможне. Следовательно, четко видно информационное сотрудничество в данной сфере.

Так, например, уже виден результат Китая по данному направлению развитию. Такой результат выражается в следующем:

1. Реализация пилотного проекта интеллектуальных пунктов пропуска, который реализуется в 54 пунктах пропуска в 19 регионах Китая.

2. Проведена цифровизация и интеллектуализация таможенного контроля, которая позволила существенно оптимизировать процедуры таможенного контроля.

3. Вводится интеллектуальный карантинный контроль, реализация которого позволила сократить время карантинных операций в отношении товаров, ввозимых в Китай.

4. Осуществляется обучение искусственного интеллекта путем сопоставления большого количества снимков, которые хранятся в базе Главного таможенного управления Китая и соответствующей информации о товарах. Стоит отметить, что искусственный интеллект активно применяется в Китае с 2017 г. и в настоящее время происходит идентификация более 2 000 товаров и безошибочная фиксация десятков видов товаров с точностью в 95 %.

5. Активное применение машинного зрения, т. е. распознавания снимков, благодаря чему происходит осуществление таможенного контроля в отношении физических лиц за считанные секунды. При этом физические лица не видят и не ощущают такой контроль при том, что он осуществляется довольно эффективно [4].

Таким образом, можно увидеть, насколько активно развивается интеллектуальная таможня. Если рассматривать некоторые эксперименты, которые связаны с искусственным интеллектом, можно заметить, что такой механизм позволяет сократить проведение таможенного контроля до нескольких минут. Данное дает понимание, что реализация такого направления развития позволяет существенно увеличить товаропоток.

Рассматривая внедрение интеллектуальной таможни в России, нельзя не обратить внимание на то время, которая затрачивается на проведение таможенного контроля на российско-китайской границе. В настоящее время проведение таможенного контроля составляет около 30 минут, однако современные технологии позволяют сократить время проведения таможенного контроля до 10 минут [7].

Следовательно, четко видна проблема, связанная с таможенной инфраструктурой. В настоящее время уже разработан план мероприятий по техническому перевооружению приоритетных пунктов пропуска. Важно отметить, что работа по реализации таких мероприятий идет, однако возникает необходимость во взаимодействии с Китаем для внедрения интеллектуальной таможни, что позволило бы перенять опыт Россией и позволило бы обеспечить быстрое осуществление таможенного контроля, что, как следствие, могло бы способствовать увеличению товаропотока.

При этом важно отметить и ряд проблем, которые существуют в настоящее время. Отмечается, что на государственной границе России с Китаем в пунктах пропуска возникает скопление транспортных средств. Полагаем, что во многом данное связано с недостаточным и устаревшим техническим оснащением, а также с несбалансированностью грузопотоков [2, с. 150]. В связи с чем возникает острая необходимость в комплексной модернизации пунктов пропуска и оснащением их новейшими технологиями.

Стоит отметить, что внедрение интеллектуальной таможни отражено также и в Стратегии развития таможенной службы до 2030 г., что также подчеркивает важность реализации информационного взаимодействия и обмена опытом с теми странами, которые уже достигли результатов в реализации интеллектуальной таможни и интеллектуального пункта пропуска [6].

Рассматривая вышеназванное направление развития, стоит отметить, что для реализации интеллектуальной таможни необходимо создание единой информационной системы, которая позволит обеспечить ряд важных операций:

1. Интеграция инспекционно-досмотровых комплексов, весогабаритных комплексов, стационарной таможенной системы «Янтарь», системы считывания и распознавания регистрационных номеров и программного обеспечения. Стоит отметить, что с 1 октября 2024 г. на пункте пропуска «Тагиркент-Казмаляр» запущена интегрированная система пропуска через государственную границу, которая позволит в автоматическом режиме собирать информацию для проведения таможенного и иных видов контроля со всех устройств [4].

2. Контроль за перемещением транспортных средств.

3. Реализация системы электронной очереди.

4. Электронный документооборот [6].

Важно отметить, что реализация данного направления активно осуществляется, что можно заметить исходя из некоторых достигнутых на сегодняшний день результатов:

1. Действует пилотный проект, который позволяет реализовать выпуск товаров в морских портах с борта судна.

2. Развитие системы механизма «Единого окна» на межгосударственном уровне, в частности, в рамках подписанного меморандума с Главным таможенным управлением Китая.

3. Внедрение системы электронных транзитных деклараций, акцент реализации которой делается на распознавание снимков при помощи инспекционно-досмотровых комплексов.

4. Планируется осуществление пилотного проекта, в рамках которого будут запущены 2 интеллектуальных пограничных переходов [1].

Таким образом, можно видеть, как много уже сделано для реализации интеллектуальной таможни. Ее реализация позволит обеспечить увеличение товаропотока с дружественными странами. Реализация такой системы может существенно помочь в обеспечении экономической безопасности России, поскольку можно будет решить ряд задач, например, сокращение числа правонарушений коррупционной направленности, сокращение временных и производственных затрат, оптимизации информационного обмена между таможенными органами и ряд других задач.

Кроме того, важным направлением является дальнейшее развитие системы Единого окна, который представляет собой систему, позволяющий в электронном виде оформлять ряд документов, который необходим для таможенного оформления груза. Важно обратить внимание на то, что данная система позволит сократить время нахождения товаров и транспортных средств в пункте пропуска.

По направлению развития системы «Единого окна» полагаем целесообразным согласиться с необходимостью использования опыта Индии, поскольку у них уже на протяжении длительного периода времени функционируют такие системы, которые основаны на комплексном взаимодействии между Непалом и Индией, Бутаном и Индией. В этом направлении является важным договориться о взаимном признании результатов таможенного контроля и о единообразии совершения таможенных операций. Полагаем, что для реализации озвученных задач необходим комплексный план по развитию взаимодействия между государствами, поскольку иначе имеющиеся различия не позволят обеспечить должный уровень информационного обмена и использовать такую информацию интеллектуальной системой таможенных органов.

Также такой механизм позволяет обеспечить информационное взаимодействие между таможенными органами и иными федеральными органами исполнительной власти, что позволит получать данные, необходимые должностным лицам таможенных органов для принятия решения о выпуске товаров. При этом обеспечивается возможность ускорения совершения таможенных операций при пересечении пунктов пропуска, также при достижении необходимого уровня такого взаимодействия можно будет обеспечить действительно быстрое прохождение таможенного контроля и выйти на те показатели, которые поставлены сегодня перед таможенной службой.

Внедрение такой системы планируется в пилотном режиме в государствах-членах ЕАЭС [3]. Такой проект, несомненно, позволит обеспечить совместимость данных и еще более эффективный обмен ими, что подчеркивает значимость и необходимость ведения межгосударственной системы Единого окна.

В завершение нашего исследования мы должны обратить внимание и на необходимость организации взаимного обучения различных должностных лиц государств, которые стремятся к сближению и взаимодействию. В этом направлении Россия отметила возможность организации обучения на базе Российской таможенной академии. Китай со своей стороны также выразил готовность организовать обучение. Полагаем, что развитие такого направления является исключительно важным, поскольку одних совместных, хоть и масштабных мероприятий, проводимых сегодня, оказывается недостаточно. Для того, чтобы вникнуть в чужой опыт и попробовать его реализовать у себя, требуется определенное время, а это возможно только при условии достаточно длительного обучения. Немаловажно и то, что для реализации разных совместных проектов, направленных на внедрение опыта разных государств, требуется время на их апробацию. Однако те достижения, которые были доложены представителями разных государств, в первую очередь Китая и Индии, заслуживают самого пристального внимания и дальнейшего сотрудничества, включая программы обучения.

Список использованной литературы

1. Выбор ЕАЭС: «умные» таможни или «умная» таможня? // Общественный совет при ФТС России : офиц. сайт. — URL: <https://www.osfts.ru/>

meropriyatiya/2024/6069-vybor-eaes-umnye-tamozhni-ili-umnaya-tamozhnya (дата обращения: 17.11.2024).

2. Дьячкова О.М. Оценка и перспективы развития системы пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации Хабаровского края / О.М. Дьячкова, А.А. Дьячкова // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 1 (54). — С. 95–102.

3. ЕЭК рассмотрела перспективы пилотных проектов по механизму «единого окна» // АЛЬТА.СОФТ. Все для декларантов и участников ВЭД. — 2023. — 12 окт. — URL: https://www.alt.ru/ts_news/109039/?ysclid=m3pzjjvvnj-767275760 (дата обращения: 19.11.2024).

4. Интегрированная система пропуска через госграницу заработает 1 октября // Общественный совет при ФТС России : офиц. сайт. — URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2024/6025-integrirrovannaya-sistema-propuska-cherez-gosgranitsu-zarabotaet-1-oktyabrya?ysclid=m3pyo1qfmo537359473> (дата обращения: 20.11.2024).

5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (с изменениями на 12 июля 2024 года) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // СПС «КонсультантПлюс»

7. Отчет об исполнении основных показателей работы таможенных органов Российской Федерации на III квартал 2024 года // Федеральная таможенная служба Российской Федерации : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/svedeniya-o-vypolnenii-osnovnyx-pokazatelej-raboty-/2024-god/document/606099> <https://customs.gov.ru/activity/results/svedeniya-o-vy-polnenii-osnovnyx-pokazatelej-raboty-/2024-god/document/606099> (дата обращения: 17.11.2024).

8. Силуанов А.Г. Перспективы и задачи развития таможенной службы: сотрудничество в БРИКС и внутренняя повестка / А.Г. Силуанов // АЛЬТА.СОФТ. Все для декларантов и участников ВЭД. — 2024. — 30 окт. — URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/114212.

Информация об авторе

Демуря Екатерина Андреевна — студент, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация, e-mail: ekaterinkademura@uandex.ru.

Author

Demura Ekaterina A. — student, Omsk State Transport University, Omsk, the Russian Federation, e-mail: ekaterinkademura@uandex.ru.

СОТРУДНИЧЕСТВО ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Работа посвящена анализу проблем и перспектив сотрудничества де-факто государств постсоветского пространства с ЕАЭС. Международный статус непризнанного (Приднестровье) и частично признанных государств (Абхазия и Южная Осетия) не является единственной причиной, препятствующей установлению и развитию сотрудничества в рамках региональной организации. Представляется, что к проблемам сотрудничества относятся: экономическая непривлекательность де-факто государств постсоветского пространства, политические и санкционные риски со стороны материнского государства и мирового сообщества, поддерживающих притязания материнских государств на отделившиеся территории; риск военной эскалации на территориях де-факто республик; незавершенность внутренних интеграционных процессов между членами ЕАЭС. Несмотря на перечень перечисленных проблем, перспективы сотрудничества де-факто республик с ЕАЭС возможны, однако в первую очередь для республик Абхазия и Южная Осетия.

Ключевые слова: ЕАЭС, де-факто государства, постсоветское пространство, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье.

I.N. Yeritsyan

DE FACTO COOPERATION OF POST-SOVIET STATES WITH THE EAEU: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article is devoted to the analysis of the problems and prospects of cooperation between the de facto states of post-Soviet space and the EAEU. The international status of the unrecognized (Transnistria) and partially recognized states (Abkhazia and South Ossetia) is not the only reason preventing the establishment and development of cooperation within the regional organization. It seems that the problems of cooperation include: the economic unattractiveness of the de facto states of the post-soviet space, political and sanctions risks from the parent state and the world community that support the claims of the parent states to the separated territories; the risk of military escalation in the territories of the de facto republics; incompleteness of internal integration processes between the EAEU members. Despite the list of problems listed, the prospects for cooperation between the de facto republics and the EAEU are possible, but primarily for the republics of Abkhazia and South Ossetia.

Keywords: EAEU, de facto states, post-Soviet space, Abkhazia, South Ossetia, Transnistria.

С 01 января 2015 г. Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) стал преемником упраздненного Евразийского экономического сообщества. По итогам становления ЕАЭС, рассчитанного на 10 лет, к 2025 г. для стран-участниц запланировано обеспечить равный взаимный доступ к транспортным и энергетическим системам, создать единый рынок товаров и услуг, капиталов и рабочей силы [6, с. 10]. Заключенный договор предполагает поэтапность достижения поставленных целей по множеству вопросов в различных направлениях, среди которых банковский сектор, страховая система, интеграция платежных систем, единый рынок углеводородного сырья, газотранспортная система и множество иных [2]. Особенность сотрудничества стран-участниц ЕАЭС предполагает полное исключение политической составляющей. В связи с чем возникает вопрос, возможно ли экономическое сотрудничество ЕАЭС с де-факто государствами постсоветского пространства чей международно-правовой статус зависит от геополитической конъюнктуры?

Вопрос сотрудничества с ЕАЭС выступает актуальным в первую очередь для де-факто государств постсоветского пространства, которые существенно ограничены в возможности быть включенными в мировую экономику. Единая тарифная политика, снятие торговых ограничений, расширение рынка сбыта и многие другие возможности, способны содействовать развитию экономик де-факто республик, которые находятся в существенной дотационной зависимости от своего государства-патрона.

Де-факто государства постсоветского пространства Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье не только неоднократно заявляли о своем намерении вступить в ЕАЭС [9, с. 238], но и предпринимают ряд мер, которые с позиции республик могут способствовать интеграции в региональную международную организацию. В первую очередь де-факто республики отражают свои намерения в национальных нормативно-правовых актах. Так, например, среди основных документов, которые определяют внешнеэкономическую деятельность Абхазии является Соглашение от 28.05.2012 г. между Правительством РФ и Правительством Республики Абхазия «О режиме торговли товарами» [11] и Соглашение от 12.09.2012 г. между ФТС РФ и ГТК Абхазии «О порядке образования, осуществления функций, компетенции, регионах деятельности и местах нахождения специализированных таможенных органов» [12]. С 1 января 2023 г. вступило в силу положение «О применении на территории Республики Абхазия Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». Примечательно, что во множестве заключенных российско-абхазских соглашений по ВЭД, весь порядок таможенного контроля определяется правом ЕАЭС. Обновление и исполнение нормативно-правовой базы направлено на гармонизацию таможенного законодательства Абхазии как с законодательством Российской Федерации, так и с правом ЕАЭС [8].

В декабре 2021 г. в рамках утвержденной парламентом Южной Осетии государственной программы социально-экономического развития на 2022–2025 гг. предусмотрен ряд мероприятий, направленных на гармонизацию южноосетинских таможенных органов с российскими таможенными органами. В октябре 2022 г. был принят законопроект «О действии права Евразийского

экономического союза и законодательства РФ в сфере таможенного регулирования на территории РЮО» [5]. В феврале 2023 г. между Россией и Южной Осетией был пописан протокол, определяющий порядок перехода последней на применение ставок ЕТТ ЕАЭС и таможенных пошлин [14].

Представляется, что перспективами сотрудничества с ЕАЭС обладают де-факто государство постсоветского пространства Абхазия и Южная Осетия, поскольку Россия выступает гарантом безопасности в этих республиках, что закреплено во множестве соглашений военно-стратегического характера. Несмотря на активность дискуссий, после реализованного Азербайджаном «сценария реванша» на карабахском треке, об ослаблении роли России на Южном Кавказе, аналогичный сценарий исключает частично признанный статус Абхазии и Южной Осетии, которые ни только признаются государством-патроном, но и существенно поддерживаются. В свою очередь Нагорно-Карабахская Республика не признавалась государством-патроном Арменией, и последняя не могла обеспечить уровень социально-экономической и военно-стратегической поддержки, которую оказывает Россия республикам Абхазия и Южная Осетия [16, с. 208]. Таким образом нейтрализация рисков военной эскалации на территории де-факто республик Абхазия и Южная Осетия, гарантируют стабильность в этих регионах, что в свою очередь дает дополнительное преимущество в случае рассмотрения вопроса о их вступлении в ЕАЭС. Также несмотря на отсутствие официального признания со стороны стран ЕАЭС, Абхазия и Южная Осетия осуществляют торговлю с Арменией, Белоруссией и Казахстаном посредством реэкспорта через Россию.

Наиболее затруднительным представляется возможность сотрудничества ЕАЭС с де-факто республикой Приднестровье, которая неспособна самостоятельно осуществлять международные транспортные услуги, поскольку находится замкнутой между Молдовой и Украиной осуществление реэкспорта через которые зависит от геополитической ситуации в регионе. Отсутствие общих границ со странами ЕАЭС не является самостоятельной проблемой, препятствующей сотрудничеству. Примером выступает Армения, которая является государством-членом ЕАЭС, не имеющим общих границ со странами-участницами. Однако ситуация от Армении, отличается не только международным статусом признанного государства, но и взаимоотношением с соседними государствами. Для Армении одним из соседних государств является Грузия, с которой границы открыты. В свою очередь со своим вторым соседом с Азербайджаном, несмотря на закрытие нагорно-карабахского вопроса (де-факто республика упразднена 1 января 2024 г.) [1] до сих пор остается нерешенным вопрос демаркации и делимитации армяно-азербайджанской границы. При вступлении 2 января 2015 г. в ЕАЭС Армения сделала заявление о том, что вступает в рамках границ, признанных ООН, то есть без существовавшей на тот период времени де-факто Нагорно-Карабахской Республики (далее НКР). Заявление со стороны армянского президента последовало после выступления Н. Назарбаева о недопустимости присоединения Армении к ЕАЭС с Нагорным Карабахом. Однако примечательно, «что на границе между Арменией и НКР отсутствовали таможенные границы и товары, поступающие в Армению, прохо-

дили на территорию де-факто республики, не облагаясь таможенными сборами» [6, с. 17].

Географическое расположение Приднестровья предопределило преобладание доли экспорта товаров преимущественно на Запад, чем на Восток более чем в два раза [13, с. 49]. Однако Приднестровье стремится войти в ЕАЭС, что предопределено внешнеполитическими ориентирами де-факто государства, стремящегося к интеграции с Россией. Евразийские устремления были отражены в ряде национальных документов и совместных российско-приднестровских проектах. В целом де-факто Республика определяет свою инициативность и пропагандируемые намерения о включении в ЕАЭС как формирующие положительный образ государства, устремленного в ЕАЭС [10, с. 204].

Дополнительным фактором, оказывающим влияние на неоднозначность разрешения для всех де-факто республик вопроса о возможности сотрудничества с ЕАЭС является их внутриэкономическое развитие. И как следствие наряду с различным международно-правовым статусом (непризнанные и частично признанные), проблемой выступает несопоставимость экономического состояния де-факто республик постсоветского пространства. Южная Осетия существенно уступает экономического потенциалу Абхазии. Дополнительно Абхазия стремится к экономической самодостаточности [3, с. 131] в отличие от Южной Осетии, находящейся фактически на экономическом «иждивении» [4, с. 342] у государства-патрона. Преимуществом Абхазии также выступает наличие выхода к морю. Однако высокий уровень зависимости от экономических дотаций от государства-патрона делает де-факто республики экономически непривлекательными.

Ряд исследователей отмечают, «что между членами ЕАЭС существует множество факторов, которые препятствуют расширению и развитию региональной организации, относя к таковым: конфликт между Россией и Западом, в определенной степени затрагивающий интересы стран-участниц, что негативно отражается на развитии евразийской интеграции; различия в применяемых экономических моделях, связанных с развитием собственной ресурсной базы; низкий уровень консолидации административных и политических институтов в процессе интеграции; среди бизнес-элит стран-участниц отсутствует политически консенсус» [7, с. 104]. Таким образом, наличие ряда неразрешенных внутренних проблем делает затруднительным включение новых признанных государств, а республик с непризнанным/частично признанным международным статусом, еще более обременительным для стран-участниц.

Невзирая на возможные перспективы сотрудничества с де-факто государствами постсоветского пространства (выход к морю, расширение рынка сбыта товаров и услуг и т.д.), политический аспект выступает для стран ЕАЭС предопределяющим в принятии решения о возможности сотрудничества с этими странами. Среди стран-участниц региональной организации отсутствуют соответствующие амбиции и четкое понимание пути реализации сценария сотрудничества [15, с. 97]. Как показал опыт признания Россией Абхазии и Южной Осетии в 2008 г., издержкой такого решения выступают политические и санкционные риски со стороны материнского государства и мирового сообщества,

поддерживающих притязания материнских государств на отделившиеся территории. И ни все страны ЕАЭС готовы и способны нести такие риски от открытого и прямого сотрудничества с де-факто республиками. Риски военной эскалации на территориях де-факто государств постсоветского пространства также невозможно полностью исключить, что сверх прочего негативно влияет на перспективы сотрудничества.

В попытке ответить на вопрос возможно ли экономическое сотрудничество ЕАЭС с де-факто государствами постсоветского пространства чей международно-правовой статус зависит от геополитической конъюнктуры однозначно можно ответить, что такое сотрудничество возможно, но его масштабность и интенсивность будет зависеть от внешней политики стран-участниц.

Список использованной литературы

1. Глава Карабаха подписал указ о прекращении существования республики // РБК. — 2023. — 28 сент. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/09/2023/65151c419a79477ea819223d?ysclid=m5t4drp7z8620301406> (дата обращения: 29.11.2024).

2. Договор о Евразийском экономическом союзе // ЕАЭС : офиц. сайт. — URL: <https://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 03.12.2024).

3. Ерицян И.Н. История социально-экономического развития Республики Абхазия в 1992–2020 гг. / И.Н. Ерицян // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 8 (124). — С. 126–132.

4. Ерицян И.Н. История социально-экономического развития Республики Южная Осетия в 1992–2020 гг. / И.Н. Ерицян // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 12 (128). — С. 337–345.

5. О действии права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации в сфере таможенного регулирования на территории Республики Южная Осетия : закон Респ. Южная Осетия // Парламент РЮО : офиц. сайт. — URL: <https://parliamentrso.org/node/3799> (дата обращения: 03.12.2024).

6. Ионова Е.П. Новый этап евразийской интеграции / Е.П. Ионова // Россия и новые государства Евразии. — 2014. — № 4. — С. 9–22.

7. Исраилова Э.А. Взаимодействия стран Евразийского экономического союза: политико-экономический аспект / Э.А. Исраилова, Е.Р. Михненко // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. — 2022. — № 2. — С. 103–106.

8. Итоги деятельности Таможенного комитета Абхазии за первое полугодие 2023 года // Государственный таможенный комитет Республики Абхазия : офиц. сайт. — URL: <https://customsra.com/itogi-deyatelnosti-tamozhennogo-komiteta-abhazii-za-pervoe-polugodie-2023-goda> (дата обращения: 01.12.2024).

9. Куликов А.Э. Необязательные посттранзакционные издержки российского хозяйствующего субъекта при проведении экспортной сделки на территории Евразийского экономического союза / А.Э. Куликов // Проблемы развития предприятий: теория и практика. — 2016. — № 7. — С. 238–242.

10. Слободянюк Г.Е. Приднестровская Молдавская Республика и Евразийская интеграция / Г.Е. Слободянюк // Суверенитет — безопасность — интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии. К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы 10-й междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 31 мая — 1 июня 2024 г.) : в 2 ч. — Гродно : ГрГУ, 2024. — Ч. 2. — С. 204–207.

11. О режиме торговли товарами : соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия // МИД РФ : офиц. сайт. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2contract/44614 (дата обращения: 06.11.2024).

12. О порядке образования, осуществления функций, компетенции, регионах деятельности и местах нахождения специализированных таможенных органов : соглашение между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Государственным таможенным комитетом Республики Абхазия // ФТС РФ : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-dogovory,-zaklyuchen/abhaziya?ysclid=m5w7uiz52x922428750> (дата обращения: 06.11.2024).

13. Тонких В.А. Приднестровская Молдавская Республика: стратегия выживания / В.А. Тонких, М.А. Варгач // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. — 2018. — Вып. 2. — С. 144–148.

14. Южная Осетия и ЕАЭС: какие изменения нас ждут после подписания протокола // Sputnik Южная Осетия. — 2023. — 13 февр. — URL: <https://sputnik-ossetia.ru/20230213/yuzhnaya-osetiya-i-eaes-kakie-izmeneniya-nas-zhdut-posle-podpisaniya-protokola--21478070.html?ysclid=m5wb87uzzk900910431> (дата обращения: 23.10.2024).

15. Egorova E. Eurasian Economic Union and the difficulties of integration: The case of South Ossetia and Abkhazia / E. Egorova, I. Babin // Connections. — 2015. — Т. 14, № 2. — С. 87–98.

16. Palonkorpi M. The South Caucasus Beyond Borders, Boundaries and Division Lines: Conflicts, Cooperation and Development / M. Palonkorpi. — Ministry for Foreign Affairs of Finland, 2015. — 241 с.

Информация об авторе

Ерицян Инга Нелсиковна — старший преподаватель, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: eritsyanin@bgu.ru.

Author

Eritsyana Inga N. — post-graduate student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: eritsyanin@bgu.ru.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И МОНГОЛИЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены теоретические основы торгово-экономических отношений, их основные показатели и перспективы. Российско-монгольские отношения имеют глубокие исторические корни, начинающиеся от монгольского завоевания в XIII в. и влияния Чайного пути в XIX в., который способствовал экономическому росту России и культурному обмену с Восточной Азией, до современного периода тесного сотрудничества. Подписание в 2019 г. соглашения о всеобъемлющем партнерстве подтверждает этот курс. Углубление экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, включая ожидаемое подписание временного соглашения о зоне свободной торговли в декабре, будет способствовать привлечению российских инвестиций и ускорению товарного оборота за счет упрощения таможенных процедур.

Ключевые слова: торгово-экономические отношения, санкции, товарооборот, транспортно-логистическая система, МАПП Кяхта, ЖДПП Наушки, таможенно-логистический терминал «Кяхта».

А.А. Erofeeva,
А.О. Ayusheyeva

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND MONGOLIA IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the theoretical foundations of trade and economic relations, their main indicators and prospects. Russian-Mongolian relations have deep historical roots, ranging from the Mongol conquest in the 13th century and the influence of the Tea Road in the 19th century, which contributed to Russia's economic growth and cultural exchange with East Asia, to the modern period of close cooperation. The signing of a comprehensive partnership agreement in 2019 confirms this course. Deepening economic cooperation within the EAEU, including the expected signing of an interim free trade agreement in December, will help attract Russian investment and accelerate trade turnover by simplifying customs procedures.

Keywords: trade and economic relations, sanctions, trade turnover, transport and logistics system, Kyakhta, Naushki, customs and logistics terminal «Kyakhta».

Российско-монгольские отношения имеют глубокие исторические корни, начинающиеся от монгольского завоевания в XIII в. и влияния Чайного пути в XIX в., который способствовал экономическому росту России и культурному

обмену с Восточной Азией, до современного периода тесного сотрудничества. Подписание в 2019 г. соглашения о всеобъемлющем партнерстве подтверждает этот курс [4].

Россия видит в Монголии хорошего партнера для укрепления своих восточных экономических связей и доступа к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Стратегическое географическое положение Монголии и Трансмонгольская магистраль обеспечивают важные транзитные коридоры. При этом, «сбалансированная внешняя политика Монголии, направленная на сотрудничество с Россией и Китаем, способствует региональной стабильности. Трехсторонние соглашения с Китаем, заключенные с 2016 г., ориентированы на упрощение транспортной логистики и инвестиции в инфраструктуру экономического коридора Китай–Монголия–Россия, что способствует расширению трансграничной торговли» [2, с. 36].

Экспорт между Россией и Монголией за последние 25 лет увеличивался на 8,8 % в год, с 218 млн долл. в 1996 г. до 1,81 млрд долл. в 2021 г. Улучшение политических отношений после развала СССР, развитие транспортной инфраструктуры и рост российских инвестиций в Монголии стали основными двигателями этого процесса.

Россия остается одним из основных внешнеторговых партнеров Монголии, занимая 2-е место в монгольском экспорте и 2-е — в импорте.

В 2022 г. российско-монгольский товарооборот увеличился почти на 50 % по сравнению с 2021 г. и достиг 2,7 млрд долл., что является историческим максимумом в отношениях между странами. В 2023 г. этот показатель составил 3 млрд долл. (рис. 1).

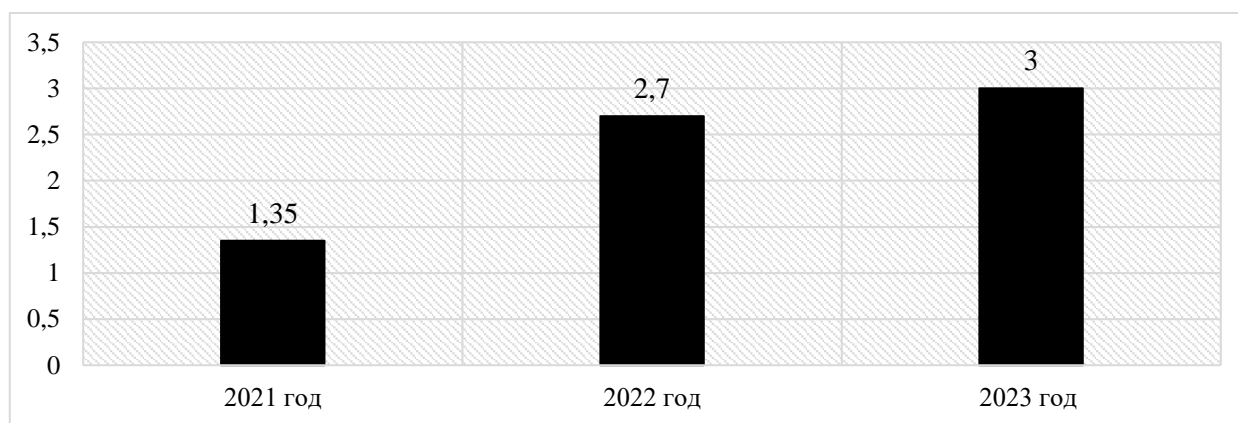

Рис. 1. Товарооборот между Россией и Монголией за период 2021–2023 гг. (млрд долл.)
(Составлено автором по: [4])

Резкий рост был обусловлен значительным увеличением экспорта энерго-ресурсов из России в Монголию, которое было стимулировано высокими ценами на нефть и газ на мировом рынке.

В 2023 г. объем товарооборота продолжил расти и достиг 3 млрд долларов, что на 11 % больше, чем в 2022 г. Несмотря на некоторое снижение цен на

нефть и газ, рост товарооборота был обусловлен увеличением экспорта других товаров из России в Монголию, например, продовольствия, а также инвестиционными проектами в различных отраслях.

Помимо торговых отношений важную роль в развитии российско-монгольских связей играет также пассажиропоток. Он является важным показателем развития туризма, транспортной инфраструктуры и экономики в целом.

Если рассмотреть динамику перемещения граждан между странами, то можно заметить рост (рис. 2).

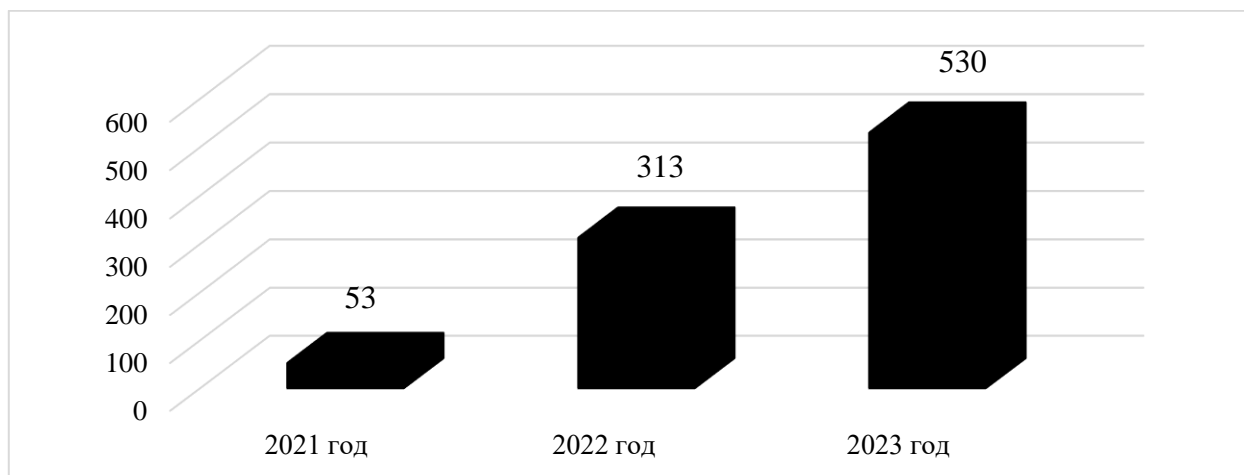

Рис. 2. Пассажиропоток на границе с Монголией за период 2021–2023 гг. (тыс. человек)
(Составлено автором по: [3])

В 2021 г. через границу между Россией и Монголией прошло около 53 тысяч человек. В 2022 г. наблюдается резкий скачок пассажиропотока, который достигает 313 тыс. человек, что говорит о значительном росте туризма и международных контактов. В 2023 г. тенденция продолжилась, и пассажиропоток достиг 530 тыс. человек, что свидетельствует о дальнейшем развитии туризма и культурных обменов между Россией и Монголией.

Динамика товарооборота и пассажиропотока между Россией и Монголией показывают устойчивый рост. Однако из-за быстрого увеличения торговли необходимо обратить внимание на транспортно-логистическую инфраструктуру. В российско-монгольской торговле большая часть товарных потоков между Россией и Монголией проходит через многосторонний автомобильный пункт пропуска Кяхта и железнодорожный пункт пропуска Наушки.

ЖДПП Наушки входит в число приоритетных погранпереходов, которые формируют более 80 % международного грузооборота России и пассажирских перевозок в международном транспортном сообщении. Многосторонний автомобильный пункт пропуска «Кяхта» — самый крупный на российско-монгольской границе пост. Он был модернизирован в 2021 г., оснащен самыми современными системами таможенного контроля. Проанализируем данные грузооборота в выражении (млн тонн) за период 2020–2023 гг. в зоне таможенного поста ЖДПП Наушки представлен на рис. 3.

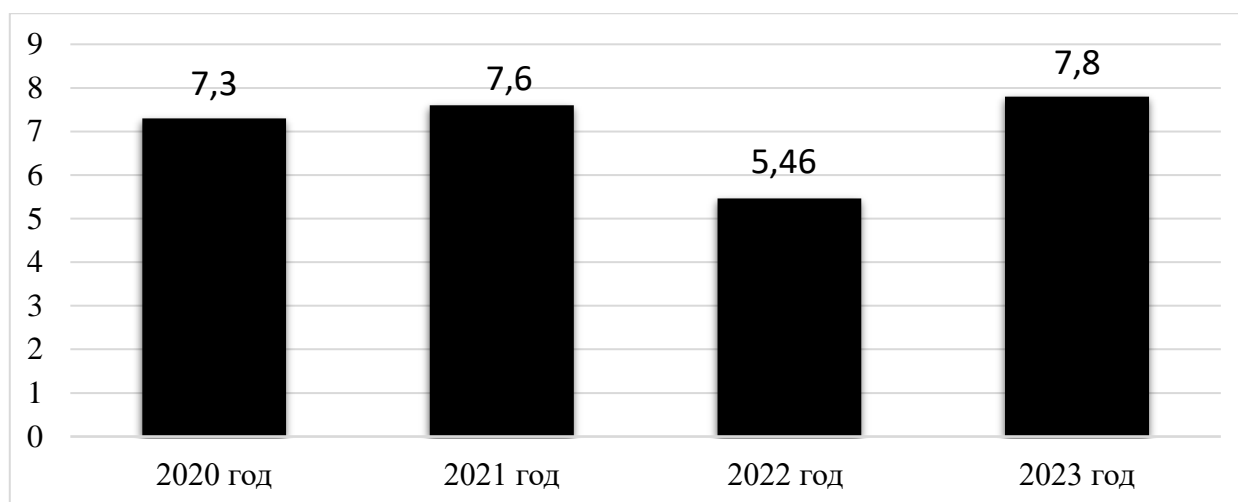

Рис. 3. Грузооборот в зоне таможенного поста
ЖДПП Наушки за период 2020–2023 гг. (млн тонн)
(Составлено автором по: [1])

Грузооборот через ЖДПП Наушки демонстрирует стабильный рост в 2020–2021 гг., отражая постпандемийное оживление экономики. Резкое падение в 2022 г. связано с санкциями против России и сопутствующим сокращением внешнеторговых операций. Однако, к 2023 г. наблюдается значительное восстановление и превышение досанкционных показателей, что обусловлено адаптацией российских предприятий к новым условиям и переориентацией логистических цепочек.

Проанализируем данные общего товарооборота за период 2020–2022 гг. в зоне деятельности таможенного поста МАПП Кяхта представлен на рис. 4

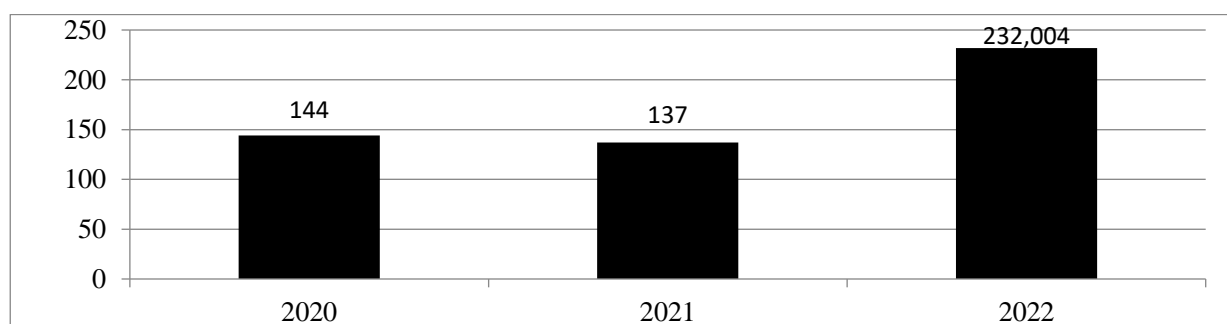

Рис. 4. Общий товарооборот в натуральном выражении в зоне деятельности таможенного поста МАПП Кяхта за период 2020–2022 гг. (тонн)
(Составлено автором по: 1)

По данным таможенной статистики мы наблюдаем, что общий товарооборот через МАПП Кяхта, с 2021 г. по 2022 г. увеличился на 59 %, так как 2022 г. началась спецоперация и страны Запада (Франция, Германия, Италия и т.д.) ввели санкции против России, в связи с этим произошла смена курса товарооборота в сторону Востока.

Также играют важную роль показатели транзитных перевозок.

Основными странами отправления товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, являются Китай и Монголия.

При этом доля товаров, отправляемых из Монголии составляет значительную часть, что указывает на важную роль Монголии как транзитного пункта.

Динамика транзитных деклараций в зоне деятельности
таможенного поста МАПП Кяхта за период 2021–2022 гг.

Показатель	Количество ТД		Абсолют. отклон. +/-	Относит. отклон. %
	2022	2021		
Открытие транзита	1 061	504	+557	+47,5
Завершение транзита	8 892	7 274	+1 618	+21,9%
<i>Итого</i>	9 953	7 778	+2 175	+27,9%

Составлено автором по: [5].

Исходя из данных таблицы, мы видим, что с 2021 г. по 2022 г. было увеличение открытия транзита на 47,5 % и завершения транзита на 21,9 %, что говорит о положительной динамике.

На территории Республики Бурятия происходит консолидация значительной части следующих в Монголию грузов со всей России, прежде всего, перевозимых грузовыми автомобилями.

В современных реалиях объемы автомобильных грузоперевозок относительно большие, наблюдается тенденция к их увеличению вслед за возрастающим взаимным товарооборотом между Россией и Монголией. Потенциальная интенсификация грузовых автомобильных перевозок требует развития транспортно-логистической инфраструктуры в г. Кяхта, а также в местах, приближенных к государственной границе.

Для оптимизации грузоперевозок и разгрузки МАПП Кяхта 16 октября 2024 г. открылся новый таможенно-логистический терминал «Кяхта», предоставляющий услуги по временному хранению товаров, таможенному оформлению и обработке грузов. «Это позволит повысить пропускную способность МАПП Кяхта, ускорить таможенные процедуры и оптимизировать весь процесс грузоперевозок, способствуя развитию российско-монгольской торговли. Современная инфраструктура терминала обеспечивает оперативную обработку грузов, включая таможенную очистку, радиационный и фитосанитарный контроль» [6, с. 262].

Новый терминал позволит расшить узкие места и увеличить пропускную способность. Это особенно актуально с учетом возрастающей роли азиатских стран в мировой экономике, и переориентации существенных объемов нашей внешней торговли на это направление.

Общая площадь терминала — 188,8 тыс. кв. м, включает складские помещения, зоны досмотра, погрузочно-разгрузочные площадки, гостиницу и ресторан, обеспечивая ежедневное таможенное оформление более 200 единиц грузового транспорта в соответствии с требованиями Федеральной таможенной службы РФ. Терминал, имеющий статус обособленного таможенного поста, обрабатывает весь проходящий импорт, а две аккредитованные лаборатории позволя-

ют проверять качество товаров. Все это позволит сократить время таможенного оформления до 10 минут и значительно повысить пропускную способность.

Транспортно-логистический центр формирует многие значимые центры — где будет предоставляться весь спектр таможенных услуг на современном технологическом уровне состоящий из таможенных представительских организаций, обслуживающих терминалов, в виде: складов временного хранения, транспортных, ветеринарных и санитарных видов предоставления услуг и многих других фирм и организаций.

В перспективе терминал «Кяхта» «станет частью единой логистической основы, включающей ярмарочные и выставочные площадки, современные гостиницы и широкий спектр сервисных услуг. Выставочные павильоны будут принимать специализированные выставки и ярмарки, форумы и конференции, посвященные трансграничной торговле, таможенному регулированию и логистике, способствуя развитию бизнеса, привлечению инвестиций и укреплению международных экономических связей с терминалом» [6, с. 264].

Таким образом, в 2024 г. российско-монгольское сотрудничество будет развиваться по нескольким направлениям. Ожидается рост взаимной торговли, особенно экспорта российских энергоресурсов, промышленной продукции и продовольствия в Монголию, а также импорта сырья из Монголии. Углубление экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, включая ожидаемое подписание временного соглашения о зоне свободной торговли в декабре, будет способствовать привлечению российских инвестиций и ускорению товарного оборота за счет упрощения таможенных процедур.

Дальнейшее расширение совместных проектов «ожидается в сферах горнодобывающей промышленности, энергетики, инфраструктуры и туризма, включая создание новых совместных предприятий и поддержку малого и среднего бизнеса. В научно-технической сфере планируется активизация обмена кадрами и развитие совместных исследовательских проектов, в том числе внедрение российских технологий в Монголии» [2, с. 47].

Подписание временного соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Монголией в декабре 2024 года должно положительно повлиять на баланс отношений Монголии с Россией и Китаем, обновив традиции тесного партнерства, существовавшие еще со времен СССР, и укрепив двусторонние политические связи через координацию позиций на международной арене.

В целом подписание временного соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) — это позитивный шаг в развитии торгово-экономических отношений между Россией и Монголией. Однако для достижения максимальных результатов необходимо продолжать работу по укреплению взаимовыгодного сотрудничества и углублению интеграции между странами.

Список использованной литературы

1. Бурятская таможня подвела итоги работы за 2020–2023 гг. // Дальневосточное таможенное управление : офиц. сайт. — URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document>.

2. Макаров А.В. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии / А.В. Макаров, Е.В. Макарова, А.Б. Андреев // ЭКО. — 2020. — № 10. — С. 34–49.

3. Пассажиропоток на границе с Монголией // Информационное агентство АКМ. — 2023. — 15 дек. — URL: https://www.akm.ru/news/passazhiropotok_na_granit-se_s_mongoliey_vyros_v_1_5_raza.

4. Российско-монгольские отношения // Справочник автор24. — URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/rossiysko-mongolskie_otnosheniya.

5. Таможенный пост МАПП Кяхта // Дальневосточное таможенное управление : офиц. сайт. — URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/338664>.

6. Цыренова Е.Б. Республика Бурятия во внешней политике Российской Федерации (монгольское направление) / Е.Б. Цыренова // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 8. — С. 260–264.

Информация об авторах

Ерофеева Алина Андреевна — студент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: erofeevaala8@gmail.com.

Аюшеева Алла Очировна — кандидат технических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: sharlu59@bk.ru.

Authors

Erofeeva Alina A. — student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: erofeevaala8@gmail.com.

Ayusheyeva Alla O. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: sharlu59@bk.ru.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются основные функции таможенных органов и их влияние на экономическую безопасность государства. Обсуждаются ключевые аспекты деятельности таможенных служб, включая контроль за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, сбор таможенных пошлин и налогов, а также борьбу с контрабандой и незаконной торговлей. Анализируются механизмы, с помощью которых таможенные органы способствуют защите национальных интересов, поддержанию конкурентоспособности отечественных производителей и обеспечению устойчивости экономики. Особое внимание уделяется взаимодействию таможенных органов с другими государственными структурами и международными организациями, а также современным вызовам и угрозам, стоящим перед системой таможенного контроля в условиях глобализации.

Ключевые слова: таможенные органы, функции, экономическая безопасность, контроль, пошлины, налоги, контрабанда.

**O.E. Ivanova,
N.V. Karpenko**

THE MAIN FUNCTIONS OF CUSTOMS AUTHORITIES AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

The article discusses the main functions of customs authorities and their impact on the economic security of the state. Key aspects of the customs services' activities are discussed, including control over the movement of goods across the border, collection of customs duties and taxes, as well as the fight against smuggling and illegal trade. The mechanisms by which customs authorities contribute to the protection of national interests, maintaining the competitiveness of domestic producers and ensuring the sustainability of the economy are analyzed. Special attention is paid to the interaction of customs authorities with other government agencies and international organizations, as well as modern challenges and threats facing the customs control system in the context of globalization.

Keywords: customs authorities, functions, economic security, control, duties, taxes, smuggling.

В условиях глобализации и интеграции мировых рынков вопросы экономической безопасности становятся все более значимыми для государств. Тамо-

женные органы играют ключевую роль в обеспечении этой безопасности, выполняя функции, которые напрямую влияют на стабильность экономики, защиту национальных интересов и поддержание правопорядка.

Осуществляя контроль за ввозом и вывозом товаров, таможенные органы способствуют защите отечественного рынка от дешевого контрафакта и поддерживают равные условия для местных производителей. Кроме того, благодаря своей деятельности они способствуют укреплению финансовой устойчивости страны и предотвращению потерь бюджета от не декларированных или поддельных товаров.

Цель таможенной службы РФ заключается в повышении уровня экономической безопасности, создании благоприятных условий, влияющих на привлечение инвестиций, полного поступления доходов в федеральный бюджет, защиты отечественных производителей, охраны объектов интеллектуальной собственности и максимального содействия внешнеторговой деятельности на основе повышения качества результативности таможенного администрирования [2, с. 6].

В данной статье мы рассмотрим основные функции таможенных органов и их влияние на экономическую безопасность государства.

Экономическая безопасность государства — «это комплексное понятие, охватывающее защиту национальных интересов в сфере экономики, предотвращение угроз и рисков, способных негативно повлиять на экономическое развитие. В этом контексте особую роль играют таможенные органы, которые обеспечивают контроль за перемещением товаров через границу, способствуя не только соблюдению законодательства, но и защите экономических интересов страны» [1, с. 17].

Экономическая безопасность государства должна базироваться на соблюдении двух ключевых принципов.

Во-первых, это гарантия суверенного принятия решений в сфере экономического развития, позволяющая стране действовать в соответствии со своими национальными интересами.

Во-вторых, это обеспечение и поддержание достигнутого уровня жизни населения с перспективой его дальнейшего роста.

«Обеспечение экономической безопасности является фундаментом государственной независимости, залогом стабильности и процветания общества, а также важным фактором успеха нации» [5, с. 123]. Поэтому данная задача является одним из приоритетных направлений национальной политики.

Современные вызовы и задачи перед таможенной службой значительно увеличиваются в условиях глобализации и развития мировой экономики. Одним из главных вызовов является борьба с таможенными нарушениями, такими как контрабанда, незаконное перемещение товаров и денежных средств через таможенную границу ЕАЭС, подделка товаров и другие виды незаконной деятельности. Таможенные органы должны активно противодействовать этим угрозам, обеспечивая экономическую безопасность государства.

Важной задачей таможенных органов является содействие развитию международного товарооборота и экономических связей. Это предполагает поддержку экспортно-импортных операций, соблюдение установленных таможенных правил и стандартов, участие в международных таможенных соглашениях и взаимодействие с зарубежными странами в сфере таможенного контроля.

Кроме того, «таможенные органы играют ключевую роль в защите национальной экономики от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей» [3, с. 48].

Таможенные органы должны контролировать импорт товаров, чтобы предотвращать демпинг и другие виды нечестной торговли, которые могут нанести ущерб отечественным производителям и экономике в целом.

Таким образом, современные вызовы и задачи перед таможенной службой требуют от нее высокой профессиональной компетенции, оперативности и эффективности в деле обеспечения экономической безопасности государства и поддержания порядка в международной торговле.

В системе экономической безопасности «таможенные органы играют ключевую роль, выполняя множество функций, которые способствуют защите национальных интересов и обеспечению стабильности экономики» [4, с. 112].

Рассмотрим более подробно их значимость и функции.

Таможенные органы играют важную роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, осуществляя ряд функций государственного контроля. Эти функции направлены на реализацию ключевых аспектов экономической безопасности государства.

Взаимосвязь между функциями таможенных органов и этими аспектами подробно описана в таблице.

Взаимосвязь функций таможенных органов и функциональных составляющих экономической безопасности государства

Виды функций таможенных органов	Содержание функций таможенных органов	Виды функциональных составляющих экономической безопасности
Фискальная	Взимание таможенных платежей	Финансовая, информационная
Контрольная	Проведение таможенных процедур и таможенного контроля	Экологическая, энергетическая, продовольственно-сырьевая, информационная
	Контроль правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных пошлин	Финансовая
	Контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС	

Виды функций таможенных органов	Содержание функций таможенных органов	Виды функциональных составляющих экономической безопасности
Регулятивная	Соблюдение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, прав и законных интересов лиц при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС	Финансовая, политико-правовая, производственная
		Политико-правовая
Правоохранительная	Выявление, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений	Экологическая, энергетическая, продовольственно-сырьевая, финансовая
	Пресечение перемещения наркотических средств, оружия, культурных ценностей и др.	

Таможенные органы играют важную роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации, реализуя как фискальные, так и информационные функции.

Взимая таможенные платежи, они обеспечивают стабильное поступление доходов в федеральный бюджет, что напрямую влияет на финансовую составляющую экономической безопасности страны. Кроме того, таможенные органы предоставляют информацию о поступлении этих доходов, что способствует прозрачности и эффективности управления государственными финансами.

К числу примеров реализации роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства можно отнести:

1. Поддержание стабильности пополнения доходной части федерального бюджета, что является проявлением их фискальной функции.
2. Защита внутреннего рынка от контрактной продукции и предотвращение контрабанды, что напрямую связано с обеспечением экономической безопасности страны.

Для максимального обеспечения экономической безопасности государства требуется постоянное улучшение работы таможенных органов. Одним из путей улучшения является совершенствование технической базы и использование современных технологий в работе. Внедрение автоматизированных систем контроля и мониторинга позволит повысить эффективность таможенных проверок и ускорить процесс таможенного оформления грузов.

Другим важным шагом является укрепление межведомственного взаимодействия между таможенными органами, правоохранительными органами и другими инстанциями. Совместное проведение оперативных мероприятий, обмен информацией и координация действий позволят своевременно реагировать на экономические угрозы и противодействовать незаконным действиям.

Также важно обеспечить профессиональное обучение и поддержку должностных лиц таможенных органов. Проведение регулярных тренингов, повышение квалификации и стимулирование персонала способствуют более эффек-

тивной работе и обеспечивают более высокий уровень экономической безопасности государства.

Кроме того, необходимо активно внедрять аналитические инструменты для мониторинга и анализа данных о перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Это поможет выявлять риски и предотвращать незаконные операции.

В целом улучшение работы таможенных органов для обеспечения экономической безопасности государства требует комплексного подхода, включающего в себя как технологические, так и организационные изменения, обучение персонала и совместную деятельность межведомственных структур.

Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства играет критически важную роль. Они выполняют многочисленные задачи, включая контроль за движением товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза, защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции, сбор таможенных пошлин, налогов и сборов, а также противодействие контрабанде и незаконной торговле.

Кроме того, таможенные органы играют важную роль в обеспечении безопасности граждан.

Их эффективная деятельность является основополагающим фактором устойчивого экономического развития и защиты национальных интересов. В условиях глобализации и возрастающих угроз экономической безопасности функции таможенных органов приобретают особую актуальность и важность для каждого государства.

Таможенные органы играют важную роль в системе экономической безопасности, обеспечивая защиту национальных интересов и способствуя устойчивому развитию экономики. Их деятельность направлена не только на контроль за перемещением товаров, но и на создание безопасной и конкурентоспособной экономической среды в стране.

В условиях глобализации и растущих угроз экономической безопасности функции таможенных органов становятся все более актуальными и необходимыми для обеспечения стабильности и процветания государства.

Для максимального обеспечения экономической безопасности государства требуется постоянное улучшение работы таможенных органов. Одним из путей улучшения является совершенствование технической базы и использование современных технологий в работе. Внедрение автоматизированных систем контроля и мониторинга позволит повысить эффективность таможенных проверок и ускорить процесс таможенного оформления.

Список использованной литературы

1. Вагин В.Д. Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности : учеб. пособие / В.Д. Вагин. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : ИЦ «Интермедия», 2019. — 179 с.

2. Крутиков В.К. Экономическая безопасность : учеб.-метод. пособие / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, О.И. Костина. — Калуга : ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2017. — 136 с.

3. Кузнецов А.В. Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности государства / А.В. Кузнецов. — Москва : Экономика, 2020. — 194 с.

4. Михайлова Т.П. Таможенные функции и их влияние на внешнеэкономическую деятельность / Т.П. Михайлова. — Москва : Изд-во «Юридическая литература», 2020. — 208 с.

5. Смирнова А.А. Обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности / А.А. Смирнова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2013. — № 1. — С. 122–128.

Информация об авторах

Иванова Ольга Евгеньевна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Ivanova_olga2003@mail.ru.

Карпенко Наталья Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 85912008@rambler.ru.

Authors

Ivanova Olga E. — student, Irkutsk State University of Communication, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Ivanova_olga2003@mail.ru.

Karpenko Natalia V. — Candidate of Psychological Sciences, Associate, Irkutsk State University of Railway Engineering, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 85912008@rambler.ru.

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ СТРАН ЕАЭС: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящем исследовании анализируется возрастающая зависимость стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) от зарубежных технологий, а также сопутствующие этому риски. Особое внимание уделяется экономическим рискам, таким как уязвимость к внешним шокам и недостаточная конкурентоспособность, а также политическим рискам, включая возможное вмешательство иностранных государств и снижение уровня суверенитета. Кроме того, рассматриваются стратегические риски, связанные с ограничением доступа к критически важным технологиям и необходимостью оперативного реагирования на изменяющиеся условия. Подчеркивается значимость технологического суверенитета как основополагающего фактора для устойчивого развития стран ЕАЭС. Развитие собственных технологий способствует диверсификации экономики, повышению уровня жизни населения и обеспечению национальной безопасности. Технологический суверенитет не только снижает зависимость от внешних факторов, но и создает благоприятные условия для инновационного роста и повышения международной конкурентоспособности. Таким образом, акцентирование внимания на развитии собственных технологий является необходимым условием для обеспечения экономической безопасности и стабильности в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; развитие собственных технологий; инновационная экосистема; устойчивое развитие; глобальные вызовы; партнерство и сотрудничество.

**E.D. Karpova,
A.D. Sedova**

INNOVATION AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE EAEU COUNTRIES: WAYS TO OVERCOME DEPENDENCE ON FOREIGN TECHNOLOGIES

This study analyzes the increasing dependence of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) on foreign technologies, as well as the associated risks. Special attention is paid to economic risks, such as vulnerability to external shocks and insufficient competitiveness, as well as political risks, including possible interference by foreign States and a decrease in the level of sovereignty. In addition, the strategic risks associated with limited access to critical technologies and the need for

an operational response to changing conditions are considered. The importance of technological sovereignty as a fundamental factor for the sustainable development of the EAEU countries is emphasized. The development of its own technologies contributes to the diversification of the economy, improving the standard of living of the population and ensuring national security. Technological sovereignty not only reduces dependence on external factors, but also creates favorable conditions for innovative growth and increased international competitiveness. Thus, focusing on the development of our own technologies is a necessary condition for ensuring economic security and stability in the context of global challenges.

Keywords: economic security; development of own technologies; innovative ecosystem; sustainable development; global challenges; partnership and cooperation.

Растущая зависимость стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) от зарубежных технологий порождает ряд серьезных проблем, которые негативно влияют на их экономическую безопасность и инновационный потенциал. Эти проблемы взаимосвязаны и усиливают друг друга, формируя замкнутый круг, затрудняющий преодоление технологической зависимости.

Научно-исследовательская инфраструктура стран ЕАЭС характеризуется недостаточной мощностью и ограниченным финансированием. Дефицит инвестиций в фундаментальные научные исследования препятствует разработке новых технологий и продуктов. Недостаточная защита интеллектуальной собственности и слабая мотивация ученых сдерживают инновационную активность. Вместо развития собственной научной базы, «страны ориентируются на зарубежные патенты и разработки, что приводит к зависимости от внешних технологий, особенно в высокотехнологичных отраслях, таких как электроника, робототехника и биотехнологии. Недостаточное финансирование научных исследований и разработок способствует оттоку талантливых ученых за границу, ослабляя национальный инновационный потенциал. Отсутствие государственной поддержки фундаментальных исследований затрудняет создание и развитие собственных технологий» [2].

Острый дефицит высококвалифицированных специалистов в сфере высоких технологий является серьезной проблемой для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Низкая конкурентоспособность национальных образовательных программ по сравнению с зарубежными университетами и научными центрами приводит к оттоку талантливых кадров. Слабая система подготовки специалистов, не всегда соответствующая современным требованиям рынка высоких технологий и международным стандартам, ограничивает развитие научно-технического потенциала. Программы подготовки кадров часто не учитывают потребности экономики, что делает квалифицированных специалистов невостребованными. Сравнение с другими регионами показывает значительный разрыв в количественном и качественном аспектах специалистов в области высоких технологий.

Системы поддержки инноваций в странах ЕАЭС не всегда эффективны и развиты. Основными проблемами являются низкий уровень финансирования, бюрократические препятствия для получения грантов и недостаточная под-

держка стартапов и инновационных проектов. Государственные программы часто не достигают целей или не учитывают рыночные потребности. Также существует проблема защиты интеллектуальной собственности, что мешает привлечению частных инвестиций.

В промышленном секторе наблюдается значительная зависимость от импортных комплектующих, что сопряжено с определенными рисками. Постоянные колебания цен на международных рынках, геополитические изменения и санкционные режимы могут оказывать негативное воздействие на производственные процессы и себестоимость продукции. Отсутствие диверсифицированных источников поставок и эффективной логистической инфраструктуры делает внутренние производственные мощности уязвимыми к внешним факторам. Это особенно актуально для таких отраслей, как обрабатывающая промышленность и машиностроение, которые активно используют импортные компоненты.

Использование технологий, созданных в других странах, имеет решающее значение для стимулирования экономического роста. Однако нехватка эффективных механизмов трансфера технологий, проблемы с защитой интеллектуальной собственности и дефицит квалифицированных специалистов ограничивают возможности. Отсутствие четко определенных процедур и недостаточная инфраструктура для обмена знаниями снижают преимущества международного сотрудничества.

Эти проблемы «создают замкнутый негативный цикл, затрудняющий достижение технологического суверенитета и наносящий ущерб экономической безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для их преодоления требуется комплексный подход, включающий реформирование системы образования, повышение государственной поддержки инноваций, улучшение научно-исследовательской базы, стимулирование диверсификации источников, комплектующих и создание благоприятных условий для развития национальных технологий» [2].

Государства, успешно преодолевшие технологическую зависимость от иностранных решений, применяют ряд стратегий, которые могут быть адаптированы для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследование их практик позволит выявить наиболее результативные подходы к достижению технологической независимости.

За последние десять лет Китай стал ведущим игроком в научно-технологической сфере, успешно конкурируя с США и ЕС. В 2023 г. он имел четверть (394) компаний с капитализацией свыше миллиарда долларов, что вдвое меньше США, но больше ЕС и Индии. В Китае 24 региональных научно-технологических кластера против 21 в США, а его высокотехнологичный экспорт превышает суммарный экспорт США, Германии, Франции и Великобритании [1].

Источник: Н. Андреева / «Атомный эксперт» по данным Всемирного банка (2022).

Рис. 1. Объем высокотехнологичного экспорта в 2022 г., млрд долл.

Стратегия Китая основывается на крупных государственных программах по развитию ключевых отраслей (например, «Made in China 2025»), мощной системе патентов и технологий, а также активном привлечении зарубежных специалистов и технологий через совместные предприятия.

Израиль, страна с ограниченными природными ресурсами, сумел достичь высоких результатов в сфере высоких технологий за счет развития инновационных кластеров.

С 1970-х гг. правительство Израиля «стимулировало развитие высокотехнологичного сектора и поддержку стартапов. Были созданы инкубационные центры и привлекательные условия для иностранных инвесторов, что снижало риски и увеличивало доходность вложений. Стратегия государственной поддержки не была направлена на сотрудничество с другими странами и международные корпорации, а также на стимулирование импортозамещения. Акцент делался на поддержке инноваций и развитии системы образования, что укрепляло национальную высокотехнологичную отрасль» [4].

Кроме того, Россия, член ЕАЭС, активно работает над обеспечением технологического суверенитета через инвестиции в исследовательские институты, университеты и стартапы. В декабре 2023 г. премьер-министр Михаил Мишустин заявил о планах направить более 65 млрд руб. на проекты в 2024 г. для достижения технологического суверенитета. Также в декабре была инициирована новая мера поддержки IT-проектов — технологическое кредитование. Для получения займа проект должен соответствовать критериям, включая регистрацию в реестре проектов технологического суверенитета и стоимость от 1 до 20 млрд руб.

Международное сотрудничество в науке играет важную роль в обеспечении технологического суверенитета. Такие организации, как Европейский Союз

(ЕС) и CERN, объединяют ресурсы, знания и технологии для разработки инновационных решений. Программы Horizon Europe и другие инициативы ЕС направлены на углубление взаимодействия в науке, а CERN, международный центр физики, показывает эффективность совместных исследований.

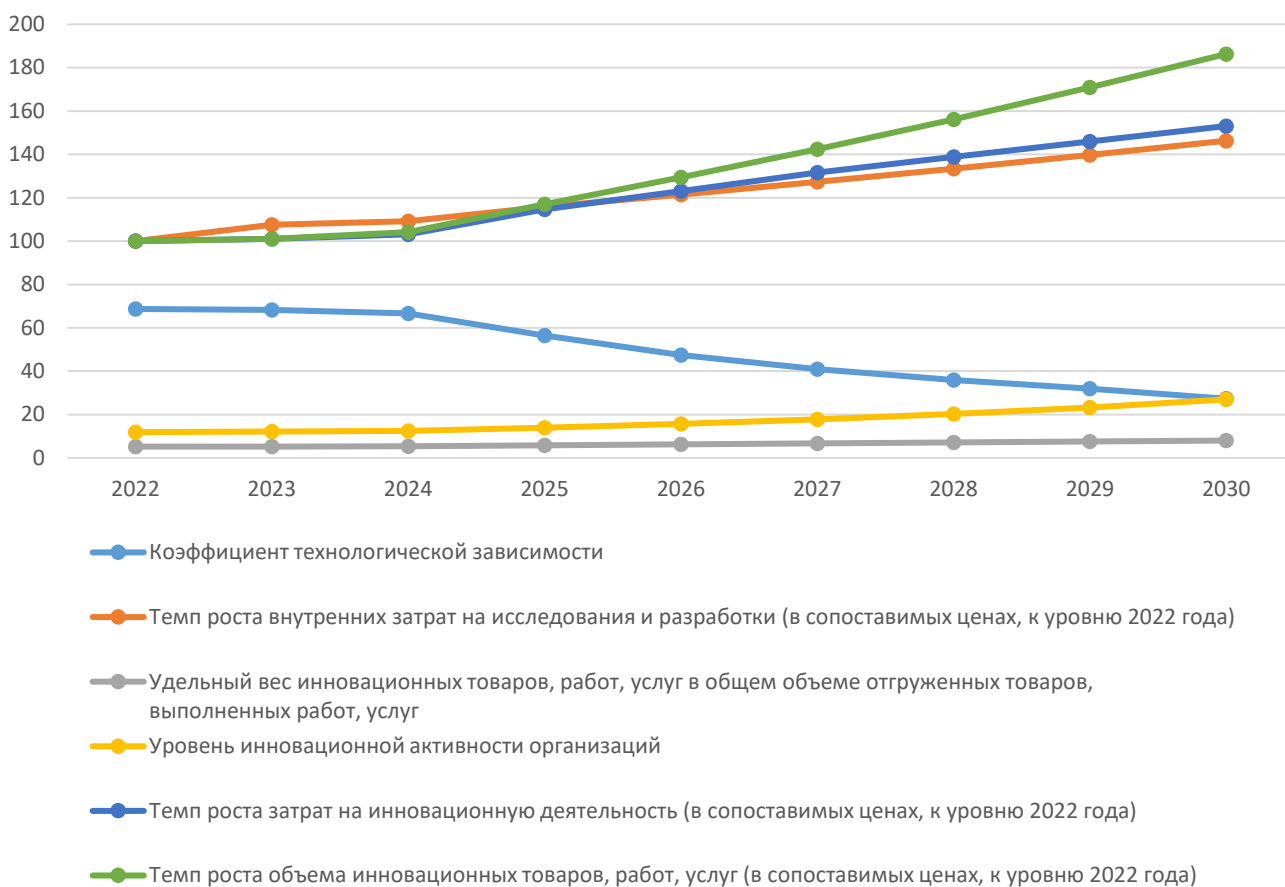

Рис. 2. Показатели достижения целей экономического развития

Для успешного международного сотрудничества необходимо учитывать следующие ключевые элементы:

- Четко определенные цели и задачи: ясное формулирование целей и задач совместных проектов, а также открытый обмен знаниями и информацией.
- Открытый обмен знаниями: создание платформ для обмена данными, опытом и экспертизой между участниками сотрудничества.
- Эффективная система координации: разработка механизмов для решения возникающих проблем и конфликтов.
- Финансирование и поддержка: обеспечение устойчивых механизмов финансирования совместных проектов [5].

Для инновационного развития необходимы инфраструктурные проекты, включающие:

- Стратегическое планирование: определение потребностей рынка и разработка стратегий для их удовлетворения.
- Развитая инфраструктура: обеспечение высокоскоростного интернета и доступа к необходимому лабораторному оборудованию.

– Привлекательные условия для бизнеса: предоставление налоговых льгот и льготных кредитов для компаний, участвующих в совместных проектах.

Развитие технологических кластеров также является важным аспектом инновационного развития. Для их успешного функционирования необходимо:

– Доступность инвестиций: привлечение венчурных фондов и других инструментов для финансирования инновационных проектов.

– Талантливые специалисты: создание условий для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов в области науки и технологий.

– Сотрудничество бизнеса и университетов: разработка совместных проектов и обмен знаниями между этими субъектами.

– Инфраструктура: обеспечение доступа к современным лабораториям, центрам обработки данных и средствам связи.

– Благоприятный бизнес-климат: предоставление налоговых стимулов, упрощение регуляторной среды и эффективная защита интеллектуальной собственности [5].

Анализ успешных примеров технологического суверенитета в разных странах показывает важность комплексного подхода, включающего государственную поддержку научных исследований, создание инновационного климата, инвестиции в образование и развитие национальных кластеров и цепочек поставок. Изучение международного опыта позволяет странам Евразийского экономического союза разработать свои стратегии, адаптированные к местным условиям, для достижения технологической независимости и укрепления экономической безопасности. Необходимо учитывать уникальные характеристики каждого региона и страны при формировании национальных стратегий.

Пути преодоления зависимости от зарубежных технологий — это актуальная тема для многих стран, стремящихся к независимости и устойчивому развитию. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса важно не только развивать собственные инновации, но и адаптировать существующие технологии к местным условиям.

Первым шагом на этом пути является инвестиция в научные исследования и разработки. Создание благоприятной среды для стартапов и молодых компаний позволит генерировать оригинальные идеи и развивать собственные высокие технологии.

Вторым направлением может стать развитие образовательных программ, направленных на подготовку кадров в области ИТ, инженерии и других ключевых дисциплин. Интеграция новых знаний и методов обучения поможет сформировать новое поколение специалистов, способных конкурировать на мировом уровне.

Третьим важным аспектом является сотрудничество с другими государствами и научными учреждениями для обмена опытом и совместного освоения технологий. Это может значительно ускорить процесс внедрения инновационных решений и обеспечить доступ к наиболее современным разработкам [6, с. 160].

В итоге, комплексный подход к преодолению зависимости от зарубежных технологий откроет новые горизонты и станет основой для устойчивого развития.

Исследование технологической зависимости стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выявило ряд существенных проблем, препятствующих устойчивому экономическому росту и укреплению геополитического влияния региона. Недостаточное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), дефицит квалифицированных специалистов, неэффективная система поддержки инновационной деятельности, зависимость от импорта комплектующих и ограниченные механизмы трансфера технологий создают значительные риски для экономической безопасности.

Анализ мирового опыта, в особенности успешных стратегий Китая и Израиля, демонстрирует, что достижение технологического суверенитета возможно через целенаправленные и скоординированные действия. Крупномасштабные инвестиции в науку и образование, создание благоприятных условий для инноваций, развитие технологических кластеров и эффективное межгосударственное сотрудничество являются ключевыми факторами успеха. Успешные примеры зарубежных программ поддержки инноваций подчеркивают важность долгосрочного стратегического планирования, целевого финансирования и упрощения бюрократических процедур. Анализ международных научно-исследовательских проектов и инфраструктурных инициатив подчеркивает значимость сотрудничества для решения сложных технологических задач.

Для преодоления технологической зависимости странам ЕАЭС необходимо разработать и реализовать комплексный план действий, включающий:

1. Значительное увеличение государственного финансирования научных исследований и разработок: Приоритетное финансирование фундаментальных исследований и разработок в стратегически значимых областях, таких как искусственный интеллект (ИИ), биотехнологии, новые материалы и энергетика.

2. Реформа системы образования: Создание современных образовательных программ, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов в области высоких технологий и повышение привлекательности научной карьеры.

3. Создание эффективной системы поддержки инноваций: Упрощение процедур получения грантов и инвестиций, развитие инфраструктуры инновационных центров и технопарков, обеспечение защиты интеллектуальной собственности.

4. Стимулирование импортозамещения и диверсификация цепочек поставок: Поддержка отечественных производителей, развитие кооперации между предприятиями, поиск альтернативных источников комплектующих.

5. Содействие трансферу технологий: Развитие механизмов передачи знаний и технологий между научным сообществом и бизнесом, международное сотрудничество.

6. Развитие технологических кластеров: Создание благоприятных условий для концентрации высокотехнологичных компаний и специалистов.

7. Укрепление межгосударственного сотрудничества: Совместные научно-исследовательские проекты, создание единого рынка технологий.

Перспективы развития технологического суверенитета стран ЕАЭС во многом зависят от успешной реализации данных рекомендаций. Основные

риски связаны с недостатком политической воли, нехваткой ресурсов и возможными внешними вызовами. Однако своевременная и эффективная реакция на эти вызовы позволит минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие региона.

Список использованной литературы

1. Андреева Н. НТР по-китайски / Н. Андреева // Новый атомный эксперт. — 2024. — 1 февр. — URL: https://atomicexpertnew.ru/ntr_in_chinese.
2. Евразийское инновационное партнерство позволит достичь технологического суверенитета стран ЕАЭС // Евразийский экономический форум. — 2023. — 26 мая. — URL: <https://forum.eaeunion.org/news/evraziyskoe-innovatsionnoe-partnerstvo-pozvolit-dostich-tekhnologicheskogo-suvereniteta-stran-eaes>.
3. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-п // СПС «Гарант.ру».
4. Перес Е. Как Израиль стал лидером по числу единорогов и стоит ли в них вкладывать / Е. Перес // Инвестиции. — 2021. — 29 июня. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/unicorn>.
5. Светунькова А. Освоили азы: как России добиться технологического суверенитета. Государство и частный сектор активно поддерживают разработчиков в области импортозамещения / А. Светунькова // Известия. — 2024. — 28 янв. — URL: <https://iz.ru/1639126/alena-svetunkova/osvoili-azy-kak-rossii-dobitsia-tekhnologicheskogo-suvereniteta>.
6. Ясинский В.А. «Двойная циркуляция» — модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет / В.А. Ясинский, М.Ю. Кожевников // Проблемы прогнозирования. 2022. — № 1. — С. 162–173.

Информация об авторах

Карпова Елизавета Дмитриевна — студент, колледж Среднерусского института управления, Филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: likarp2007@yandex.ru.

Седова Анастасия Дмитриевна — студент, колледж Среднерусского института управления, Филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: sedova_nastenka@internet.ru.

Authors

Karpova Elizaveta D. — student, College of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Orel, the Russian Federation, e-mail: likarp2007@yandex.ru.

Sedova Anastasia D. — student, College of the Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Orel, the Russian Federation, e-mail: sedova_nastenka@internet.ru.

**С.А. Каруковец,
Ю.В. Мотошкина,
Ш.Т. Мустафаева**

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ПРАКТИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИИ И КИТАЕ

Предметом исследования в статье являются теоретические особенности и аспекты коррупции, как угрозы экономической безопасности на примере сравнительной характеристики практики и результатов противодействия в России и Китае. В рамках исследования будет проведен анализ влияния коррупции как экономического явления на некоторые сферы жизни общества и государства, а также будет дана положительная или отрицательная оценка этого влияния. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом студентов к изучению проблемы национальной коррумпированности и нахождению путей частичной или полной ее ликвидации.

Ключевые слова: угроза, экономическая безопасность, коррупция, экономика, Россия, Китай.

**S.A. Karukovets,
Yu.V. Motoshkina,
Sh.T. Mustafayeva**

CORRUPTION AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: PRACTICE AND RESULTS OF COUNTERACTION IN RUSSIA AND CHINA

The subject of research in the article is the theoretical features and aspects of corruption as a threat to economic security on the example of a comparative characteristic of the practice and results of counteraction in Russia and China. As part of the study, an analysis will be made of the impact of corruption as an economic phenomenon on some areas of society and the state, and a positive or negative assessment of this impact will be given. The relevance of the study is due to the growing interest of students in studying the problem of national corruption and finding ways to partially or completely eliminate it.

Keywords: threat, economic security, corruption, economy, Russia, China.

На протяжении всей истории человеческого развития общество постоянно сталкивается с изменениями, положительно или отрицательно влияющими на положение окружающей среды, незначительно или существенно меняющимися сложившиеся во времени устои и правила. Начиная с эпохи зарождения первых держав, «правители» ставили перед собой более широкие цели обеспечения без-

опасности своего народа от внешних угроз, например, защиту от нападения диких животных или нашествия вражеских войск. С эволюцией общества усложнились и направления обеспечения его безопасности [10]. Понятие «безопасность» в современных реалиях рассматривается в более широком смысле, нежели ранее, затрагивая не только внешние, но и внутренние вопросы защиты от угроз, с которыми может столкнуться каждое государство. В зависимости от сферы деятельности национальная безопасность подразделяется на политическую, экономическую, информационную, общественную и многие другие разновидности. В статье наиболее подробно рассмотрению подлежит именно экономическая безопасность, поскольку посредством ее обеспечения устанавливается стабильность экономического развития и благосостояния — важными элементами для существования каждого отдельного государства [7, с. 200].

Понятие «экономическая безопасность» довольно четко определено в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних изменений, происходящих в разных направлениях деятельности государства [2]. В документе также представлен перечень вызовов и угроз, препятствующих обеспечению экономической безопасности нашей страны, где на 18 месте находится проблема, связанная с высоким уровнем криминализации и коррупции в экономической сфере.

По сравнению с Российской Федерацией (далее РФ), в Китайской Народной Республике (далее КНР) нет четко сформулированного и документально закрепленного понятия «экономическая безопасность». Некоторыми научными деятелями выделяется, что под экономической безопасностью в Китае понимается способность экономики достигать относительно быстрого и устойчивого экономического роста и создавать благоприятные условия для повышения уровня благосостояния граждан в условиях свободной торговли и свободного движения факторов производства [13].

Зачастую экономическая безопасность описывается как один из важных аспектов состояния экономики, характеризующийся через призму некоторого комплекса целей: достижения высокого и устойчивого роста макроэкономических и микроэкономических показателей, эффективного удовлетворения экономических потребностей страны, контроля государства за движением и использованием национальных ресурсов, защитой экономических интересов страны на национальном и международном уровнях и др.

Прежде, чем проводить анализ коррупционного влияния в двух странах, выбранных в качестве объекта исследования, дадим небольшую теоретическую справку коррупции как экономическому явлению.

В широком смысле коррупцию можно определить, как злоупотребление властью, которой обладает высокопоставленный человек. Действительно, обычно понятие «коррупция» ассоциируется у людей с получением взятки чиновниками или незаконным «отмыванием денег» миллионерами. В.В. Лунеев характеризует коррупцию как явление, включающее в себя «...многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования» [12].

Но коррупция имеет куда более узкое определение, включающее некоторые дополнения. Коррупция — это умышленное незаконное поведение человека, обладающего определенным объемом властных полномочий, ведущее к получению личной экономической выгоды этим лицом за счет других субъектов взаимоотношений. Поведение человека напрямую зависит от его намерений, заранее обдуманных и заложенных в действие. Как правило, коррупция возникает, когда человек использует свои полномочия, подкрепленные высоким статусом и социальным положением, чтобы оказывать влияние на решения или действия, способные поправить личное экономическое состояние в положительную сторону для данного лица [3]. В РФ, как и во многих других мировых державах, коррупция запрещена законом и наказуема в соответствии с особыми предписаниями [8, с. 37].

Так, Уголовным кодексом и другими нормативными правовыми актами выделяются несколько форм коррупционных действий:

- дача и получение взятки;
- злоупотребление служебным положением и полномочиями;
- коммерческий подкуп;
- получение незаконных доходов и внесение незаконных взносов;
- присвоение денег или имущества (в том числе составляющих государственные резервы/фонды) незаконным путем;
- принятие неуместных подарков, несущих скрытый подтекст или являющихся фактом, способствующим решению конфликта интересов;
- nepотизм, а также защита и покровительство определенных должностных лиц в личных целях с умышленным получением определенной выгоды;
- манипуляция и фальсификация выборов.

В РФ также есть нормы, установленные против коррупции на законодательном уровне [4]. В Уголовном Кодексе есть статьи, которые имеют прямое отношение к коррупции и косвенное отношение к коррупции [9, с. 38].

Например, это могут быть статьи: «159 часть 3 «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»; 160 часть 3 «присвоение или растрата»; 201 «злоупотребление полномочиями»; 204 «коммерческий подкуп»; статья 204.1 посредничество в коммерческом подкупе; статья 204.2 мелкий коммерческий подкуп; 285 «злоупотребление должностными полномочиями»; статья 285.1 «нецелевое расходование бюджетных средств»; статья 286 «превышение должностных полномочий»; статья 290 «получение взятки»; статья 291 «дача взятки»; 291.1 «посредничество во взяточничестве»; статья 291.2 «мелкое взяточничество»;» [1]. Список всех статей достаточно большой. Следует обратить внимание на то, что были введены статьи, предусматривающие ответственность за коррупцию в системе государственных закупок, которые оказали существенное влияние на судебную практику.

Выявление коррупционных действий в экономической сфере деятельности государства и дальнейшие тенденции их противодействия посредством привлечения нарушителей к ответственности возможны только в том случае, если происходит четкое понимание процессов протекания и реализации коррупции.

Коррупция способна возникнуть на любом уровне общественной жизни: в частном секторе, публично-правовых образованиях, средствах массовой информации, а также в других сферах, начиная от здравоохранения и образования и заканчивая инфраструктурой и спортом.

Участниками коррупции могут являться не только рядовые сотрудники и представители общественности, но и высокопоставленные государственные служащие и политические деятели. Незаконность поведения должностных лиц обуславливает теневой характер коррупции как явления. Зачастую, процветание коррупционных схем реализуется с помощью заинтересованных третьих лиц — профессиональных помощников (банкиров, юристов, бухгалтеров), а также закрытых финансовых систем и анонимных подставных компаний. Коррупция, как вирус, приспосабливается к различным изменениям, касающимся положения страны, законодательства или технологий.

Влияние коррупции ведет к негативным последствиям во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной. К этим последствиям относится не только предотвращение развития общества, но и создание серьезной угрозы интересам национальной безопасности страны.

Рассмотрим данные, представленные международной организацией по борьбе с коррупцией Transparency International по индексу восприятия коррупции (далее ИВК) в России и Китае с 2016 по 2021 гг. (рис. 1), а также места, занимаемые в рейтинге стран мира по индексу восприятия коррупции за тот же промежуток времени (рис. 2) [11]. Ниже представлены диаграммы, составленные авторами статьи.

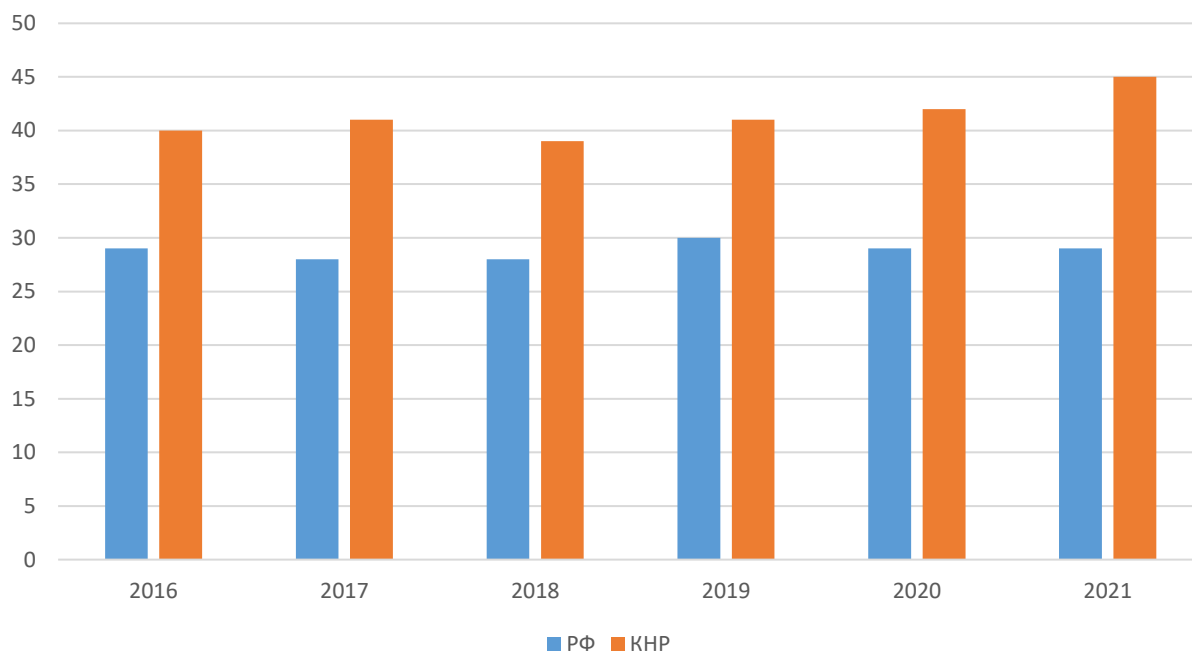

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции в России и Китае с 2016 по 2021 гг.

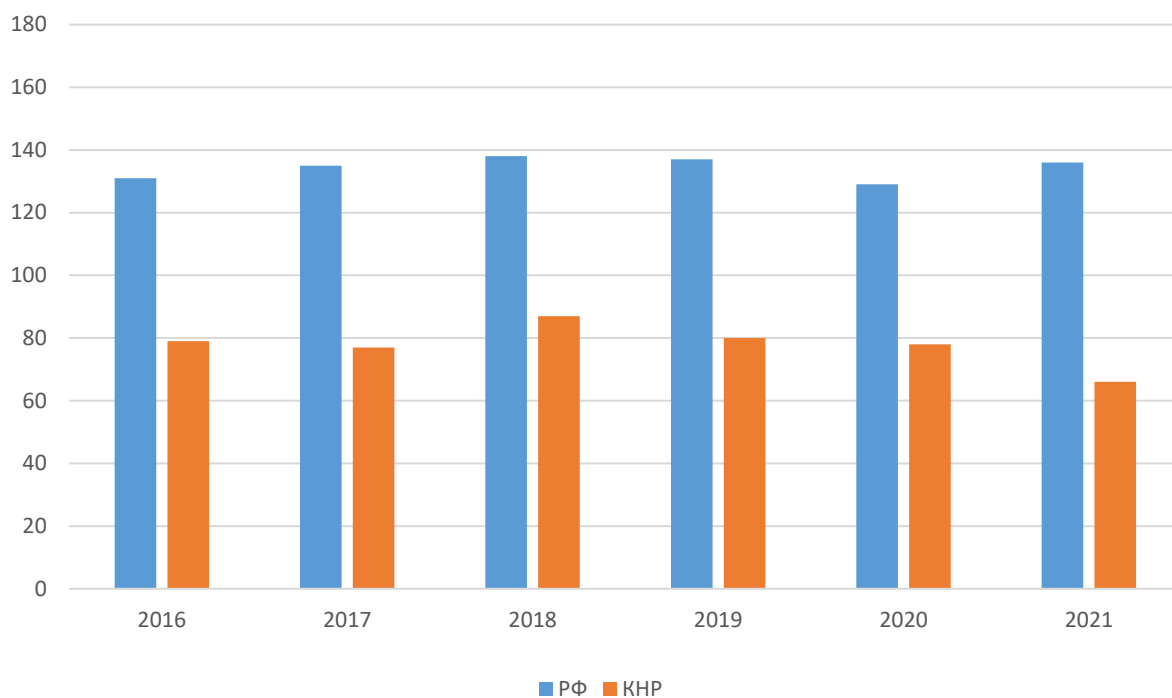

Рис. 2. Места, занимаемые в рейтинге стран мира по индексу восприятия коррупции с 2016 по 2021 гг.

Индекс и соответствующий рейтинг стран составляются на основе данных, полученных в ходе опросов независимых экспертов. ИВК характеризуется балльной системой от 0 до 100, в которой 0 — наибольший уровень восприятия коррупции, а 100 — наименьший. Классификация стран ранжирует места от 0 до 180, где 0 — менее коррумпированные страны, а 180 — самые коррумпированные по баллам индекса.

С течением времени индекс восприятия коррупции в КНР по сравнению с 2016 г. вырос на 12,5 % или 5 инд. п., чего нельзя сказать о РФ, где показатель практически не изменялся. Стабильность индекса коррупции РФ, а также занимаемое место среди перечня 180 стран, свидетельствует о большей степени национальной коррумпированности и менее эффективной политике ее противодействия. Из представленных выше диаграмм следует — ситуация в Китае улучшается по сравнению с ситуацией в России. Следует отметить, что по итогам 2023 г. и 2022 г. ИВК в России составил 26 и 28 соответственно, а в Китае 45 и 42.

Если рассмотреть случаи, связанные с коррупцией в России и Китае, то мы увидим, что в Китае лиц, пойманных за взяточничество, ждет более жестокое наказание, чем в России. Например, в Китае бывшего министра юстиции приговорили к смертной казни за получение взятки на сумму около 16,5 миллионов долларов, в России губернатора Сахалинской области приговорили к 13 годам лишения свободы за взятку в 5,6 миллионов долларов.

Также самыми заметными случаями, связанными с коррупционной деятельностью, в России и Китае были:

Арест Чжан Ци — бывшего мэра города Гуанчжоу является наиболее ярким примером применения коррупционных схем в реальной жизни. В 2019 году во время обыска правоохранительные органы обнаружили у него 13,5 тонн золота, которое смогли вывести только на военных грузовиках [14, с. 923].

Газета «Известия» сообщила, что 23 сентября 2022 года оперативниками управления ФСБ России был задержан с поличным при получении взятки в особо крупном размере (около 1,5 млн рублей) начальник отдела по борьбе с экономическими таможенными правонарушениями Центральной оперативной таможни Центрального таможенного управления Федеральной таможенной службы РФ Сергей Бычков [6].

Каждое государство имеет собственные меры, применяемые в политике борьбы с коррупцией, и не одно из них не пренебрегает развитием и преобразованием этих методов.

С января по июль 2021 года в России было выявлено 24,5 тысячи коррупционных преступлений — на 16,5 процента больше, чем годом ранее. С начала 2021 года ущерб от уголовных дел о коррупционных преступлениях составил 39,4 млрд рублей (примерно 500 млн долларов). В последние годы дела о коррупции были заведены даже в отношении некоторых высокопоставленных чиновников. Бывший министр экономики Алексей Улюкаев был осужден в 2018 году за вымогательство 2 млн долларов, а бывший министр по делам открытого правительства Михаил Абызов находится под следствием по обвинению в хищении и выводе за границу 4 млрд рублей (или 56 млн долларов).

В России выделяют организационные основы, которые направлены на повышение эффективности для борьбы с коррупцией:

- государственная политика в области противодействия коррупции;
- федеральные законы по борьбе с коррупцией;
- контроль за деятельностью органов исполнительной, законодательной и судебной властей;
- методы по устранению конфликта интересов в государственных, коммерческих и муниципальных службах, для предотвращения проявлений коррупции.

Александр Бастрыкин — глава Следственного комитета России (далее СКР), назвал профессии, которые не раз упоминались в уголовных делах, связанных с коррупцией. Также в интервью «Российская газета» глава СКР рассказал о повышении уровня качества работы Министерства Внутренних Дел РФ (далее МВД РФ) и Федеральной Службы Безопасности РФ (далее ФСБ РФ).

Глава СКР говорил, что часто в делах, связанных с коррупцией, упоминаются профессии из сферы правоохранительных органов, медицинские работники, чиновники, сотрудники образования, военнослужащие.

«Например, в числе обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных, муниципальных учреждений и предприятий, 529 должностных лиц органов местного самоуправления, 490 военнослужащих, 277 работников образования и науки, 221 работник здравоохранения», — говорит Александр Бастрыкин [5].

Кроме этого, по словам Александра Бастрыкина, «более 400 привлекаемых к ответственности — прокуроры, адвокаты, судьи и другие.

В ведомство сообщается около 23 тысяч преступлений, связанных с коррупцией, что на 20 процентов меньше по сравнению с показателями прошлого года. Уголовных дел, возбужденных следователями, было 14,5 тысяч, что на 25 процентов меньше, чем в прошлом году».

«Это свидетельствует о повышении качества и результативности работы оперативных подразделений МВД России и ФСБ России в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности», — сообщает глава СКР [5].

Кампания по борьбе с коррупцией в Китае приобрела тотальный характер после прихода к власти ныне действующего руководителя Си Цзиньпина. Одно из основных решений государства, определившее стремительное развитие китайской экономики, стало проведение антикоррупционной реформы, которая получила название «Антикоррупционная компания». Лидер Китая пообещал, что устроит настоящую охоту за «тиграми», «лисами» и «мухами» [15]. Где «тигры» — это высокопоставленные коррупционеры, «лисы» — те, кто выводят капиталы за границу, «мухи» — чиновники низшего звена.

Степень сотрудничества между государством и бизнесом высока, она привела к монополизму и регулярному злоупотреблению служебным положением. «Причины развития коррупции большинство исследователей находят в глубоко укоренившихся традициях китайского общества. Китайская модель борьбы с коррупцией основана на конфуцианской этике — чувстве скромности, стыда и неприязни к незаконному поведению — это позволяет пресекать многие злоупотребления. Тем не менее есть другая культурная традиция, которая имеет глубокие корни — попытка «подношений» за оказание услуг» [14, с. 925]. Сказанное ранее в сочетании с высоким уровнем бюрократизации приводит к «заражению» всего государственного аппарата взяточничеством.

Руководство КНР продумало ряд мер, которые помогли бы в борьбе с теми, кто злоупотребляет своим служебным положением. Для этого применили более строгую регламентацию поведения чиновников. В 2010 году были приняты «Правила по сохранению честности политической деятельности руководителей — членов Коммунистической политической партии (далее КПК)» еще при бывшем Генеральном секретаре Ху Цзиньтао. «По этому документу, коммунисту запрещалась любая из форм предпринимательской деятельности; чтобы какое-либо третье лицо оплачивало медицинские и образовательные услуги; бюджетные средства не должны были расходоваться не по цели (как покупка дорогостоящих предметов интерьера и транспортных средств); никто не мог использовать свое служебное положение для того, чтобы поднять по карьерной лестнице родственников или друзей» [14, с. 923].

Все вопросы, касающиеся коррупционных схем ведения теневой политики, расследуют и пресекают сотрудники Центральной комиссии КПК по проверке партийной дисциплины.

Определить точно уровень коррупции в Китае не представляется возможным, так как государственная статистика в этом вопросе просто недоступна. Закрытая информация порождает в обществе слухи о наличии незаконных ис-

точников дохода у высокопоставленных членов КПК. Этот факт — главная причина социальной напряженности, поскольку подрывает доверие и авторитет государственной власти и партии среди населения.

Коррупция в Китае является одним из немногих видов преступлений, за которые в Уголовном кодексе предусмотрена мера наказания — смертная казнь, наряду с терроризмом, наркоторговлей и государственной изменой.

Стоит отметить, что в Китае апелляции подсудимых практически никогда не удовлетворялись. Все, на что может надеяться незаконопослушный чиновник, заключенный под стражу в соответствии с обвинениями в коррупционных махинациях — получение двухлетней отсрочки, по истечении которой высшая мера наказания автоматически заменяется на пожизненный срок или десятилетний труд в исправительных колониях.

Возможность остановить вывод капитала из государства также является важным аспектом для Китая в борьбе с коррупцией. Взаимодействие со специальными международными инстанциями помогает противостоять «лисам» — тем, кто незаконным путем выводят денежные средства страны за ее пределы. Поэтому КПК вынуждена применять необычные способы и меры наказания для того, чтобы эти причины не стали угрозой для государства.

Делая выводы, можно сказать, что в России и Китае реализуются различные методы противодействия коррупции, однако в обеих странах эти меры бесперебойно работают, способствуют снижению факторов, являющихся причинными в теневой политике взяточничества, стремясь к ведению открытой и честной национальной экономической политики.

В целом, если рассматривать фигуру должностных лиц, практикующих взяточничество и незаконные денежные операции, то эти слои населения подрывают доверие народа к высокопоставленным чинам, их роду деятельности. Отсюда возникает массовое недовольство аппаратом власти и его политикой управления, которое можно избежать внедрением новых мер выявления должностных преступников.

Коррупция как экономическое явление, губительно не только для отдельных стран, но и для человечества в целом, она ослабляет демократию, препятствует мировому экономическому развитию и еще больше усугубляет неравенство, бедность, социальное расслоение и экономический кризис.

В современных реалиях политика борьбы с коррупционными махинациями все больше модернизируется для достижения больших результатов. Однако, необходим всеобъемлющий подход для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней, поскольку только объединение стран может способствовать искоренению этого «паразита» на теле мировой экономики.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 01.10.2024).

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (дата обращения: 01.10.2024).

3. О противодействии коррупции в Российской Федерации : федер. закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: (ред. от 1 апреля 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 03.10.2024).

4. Об утверждении Перечня должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях созданных, для выполнения задач, поставленных перед Роспотребнадзором : приказ Роспотребнадзора от 31 мая 2013 г. № 361 (Зарегистрировано Министерством юстиции РФ 05.06.2013 №28689).

5. Бастрыкин огласил список коррупционных профессий // rasmi.ru. — URL: <https://rasmi.ru/archive/199060> (дата обращения: 07.10.2022).

6. Глава отдела Центрального таможенного управления ФТС арестован за получение взятки // iz.ru. — URL: <https://iz.ru/1400264/2022-09-23/glava-otdela-tcentralnogo-tamozhennogo-upravleniia-fts-zaderzhan-za-poluchenie-vziatki> (дата обращения: 07.10.2022).

7. Галимова В.А. К вопросу о механизме обеспечения экономической безопасности государства / В.А. Галимова, И.В. Гущина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2024. — № 11. — С. 199–203.

8. Гущина И.В. Результативность отдельных направлений борьбы с коррупцией в Российской Федерации / И.В. Гущина, А.Р. Сипеева // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. ; под науч. ред. И.В. Цвигун, А.В. Шалака. — Иркутск, 2022. — С. 37–42.

9. Гущина И.В. Противодействие коррупции: результативность в Иркутской области / И.В. Гущина, М.И. Моисеева // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под науч. ред. И.В. Цвигун, А.В. Шалака. — Иркутск, 2021. — С. 38–44

10. Еникеев А.А. Влияние трактата «Государь» Никколо Макиавелли на современное государство / А.А. Еникеев, Д.А. Гордиенко // Аллея Науки. — 2018. — № 11 (27). — С. 547–549. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36805226> (дата обращения: 01.10.2022).

11. Индекс коррупции // take-profit.org — URL: <https://take-profit.org/statistics/corruption-index> (дата обращения: 01.10.2022).

12. Клейнер В.Г. Коррупция в России. Россия в коррупции. Есть ли выход?: препринт / В.Г. Клейнер. — Москва : ЦЭМИ РАН. — 2014. — 49 с. — URL: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/preprint/Препринт-309.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

13. Костецка-Томашевска Л. Экономическая безопасность Китая: последствия инициативы «Один пояс, один путь» / Л. Костецка-Томашевска // Оптимальные экономические исследования. — 2018 г. — С. 166–182. — URL:

https://www.researchgate.net/publication/330876292_Economic_security_of_China_the_implications_of_the_belt_and_road_initiative (дата обращения: 01.10.2022).

14. Просеков С.А. Борьба с коррупцией в современном Китае / С.А. Просеков, Р.В. Головлёв // Манускрипт. — 2021. — № 5. — С. 922–927. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korruptsией-v-sovremennom-kitae/viewer> (дата обращения: 05.10.2022).

15. Прохоров Э.Т. Противодействие коррупции со стороны государства: опыт Китая / Э.Т. Прохоров // Молодой ученый. — 2022. — № 13 (408). — С. 289–293. — URL: <https://moluch.ru/archive/408/89889/> (дата обращения: 05.10.2022).

Информация об авторах

Каруковец Софья Алексеевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: karukovescofa@gmail.com.

Мотошкина Юлия Валентиновна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: motoshkinayuliya@gmail.com.

Мустафаева Шахане Техрановна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samustafaeva01@gmail.com.

Научный руководитель

Гущина Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: guschinaiv@bgu.ru.

Authors

Karukovets Sofya A. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: karukovescofa@gmail.com.

Motoshkina Yuliya V. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: motoshkinayuliya@gmail.com.

Mustafayeva Shakhane T. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samustafaeva01@gmail.com.

Scientific supervisor

Gushchina Irina V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: guschinaiv@bgu.ru.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В статье рассматривается уголовная ответственность в сфере таможенного дела, фокус внимания направлен на ключевые аспекты законодательного регулирования, виды правонарушений и последствия для виновных. Анализируются основные статьи Уголовного кодекса, касающиеся преступлений в области таможенного контроля, таких как контрабанда, уклонение от уплаты таможенных пошлин и другие нарушения. В статье также исследуется практика судебных органов и приводятся статистические данные, иллюстрирующие тенденции в данной сфере, что подтверждает актуальность обсуждаемых вопросов. В заключение изложены рекомендации для повышения эффективности борьбы с преступлениями в области таможенного дела и обеспечения правовой защиты участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенное дело, нарушение таможенных правил, уголовная ответственность, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей.

V.V. Kolesnik

CRIMINAL LIABILITY IN THE FIELD OF CUSTOMS

The article examines criminal liability in the field of customs affairs, focusing on key aspects of legislative regulation, types of offenses and consequences for the perpetrators. The main articles of the Criminal Code concerning offenses in the field of customs control, such as smuggling, evasion of customs duties and other violations are analyzed. The article also examines the practice of judicial bodies and provides statistical data illustrating the trends in this area, which confirms the relevance of the issues discussed. In conclusion, recommendations are set out to improve the effectiveness of the fight against crimes in the field of customs and ensure legal protection for participants in foreign economic activity.

Keywords: customs affairs, violation of customs regulations, criminal liability, smuggling, evasion of customs duties.

Основные положения уголовной ответственности в сфере таможенного дела регулируются Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) и таможенным законодательством. В УК РФ предусмотрены статьи, касающиеся таких преступлений, как контрабанда (ст. 229, 226, 200 и т.д.), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194) и другие [7].

Цель исследования заключается в сравнительном анализе статистики правонарушений, связанных с таможней, за указанный период. Это включает ис-

следование динамики роста или снижения числа преступлений, типов правонарушений, а также эффективности уголовного преследования.

Для изучения проблем, связанных с уголовной ответственностью в сфере таможенного дела, можно рассмотреть следующие аспекты, выявленные в научной литературе:

1. Недостаточная правоприменительная практика: исследование Мехеевской М.А. показывает, что даже при наличии законодательства, применение норм может быть неэффективным [6].

2. Сложность классификации правонарушений: Ченцова Я.М. в своем исследовании отмечает трудности в систематизации различных типов нарушений (например, контрабанда, уклонение от уплаты налогов) [10].

3. Качество расследования: в своей статье Зенин Д.В. рассматривает проблемы с профессиональной подготовкой следственных органов и их ресурсным обеспечением [4].

4. Нарушение прав граждан: в научной работе Денисламова Р.О. обсуждаются аспекты того, как уголовное преследование может ущемлять права добросовестных участников внешнеэкономической деятельности [3].

5. Необходимость междисциплинарного подхода: научная работа Кудрявцевой У.К. подчеркивает важность интеграции экономических, юридических и социологических методов для комплексного понимания проблемы [5].

6. Тенденции в международной практике: в научной работе Гутиевой И.Г. и Манукян А.Р. рассмотрен сравнительный анализ с опытом других стран показывает необходимость адаптации международных стандартов [2].

Для нашего исследования был проведен анализ существующих теорий и подходов к уголовной ответственности в сфере таможенного дела, что позволило определить основные тенденции и проблемы. Однако для более глубокой оценки ситуации необходимо перейти к анализу статистических данных по уголовным делам, связанных с нарушениями таможенных правил, за различные годы. Эти данные помогут нам выявить изменения в уровне преступности, а также проанализировать эффективность правоприменения с течением времени. Таким образом, следующий раздел будет сосредоточен на количественном анализе статистики, который станет основой для более детального понимания динамики уголовной ответственности в данной области.

Ст. 229.1 УК РФ касается незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ.

Данные свидетельствуют о тенденции к снижению числа преступлений, связанных со ст. 229.1 УК РФ, что может указывать на улучшение работы правоохранительных органов или изменение ситуации с наркотиками в стране (рис. 1).

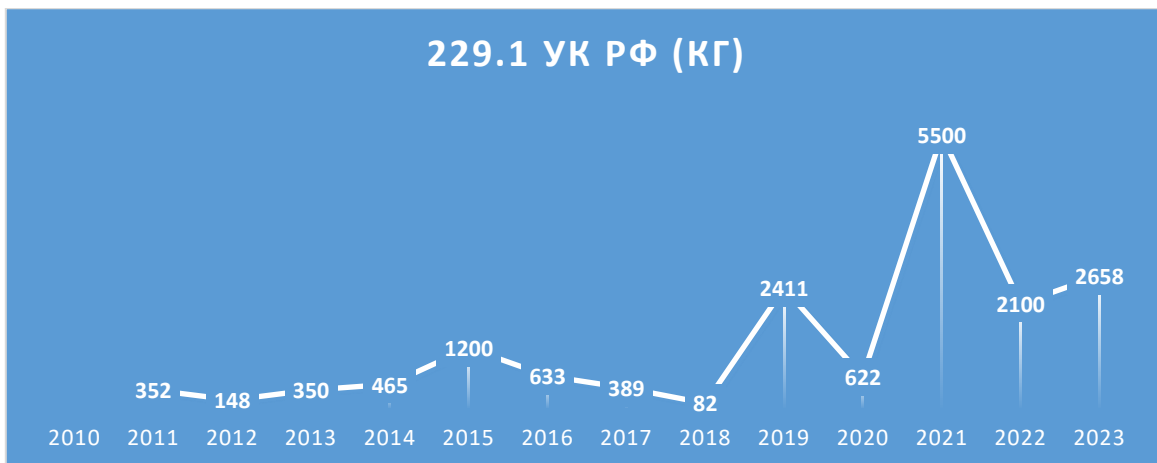

Рис. 1. Количество изъятых наркотических средств
(Составлен автором по: [9])

Статья 226.1 УК РФ касается незаконного оборота в сфере оружия.

Данные демонстрируют колебания в количестве преступлений, связанных со ст. 226.1 УК РФ, с явным пиком в 2020 г. (832 дела), что указывает на изменение криминальной ситуации и особенности работы правоохранительных органов в разные годы (рис. 2).

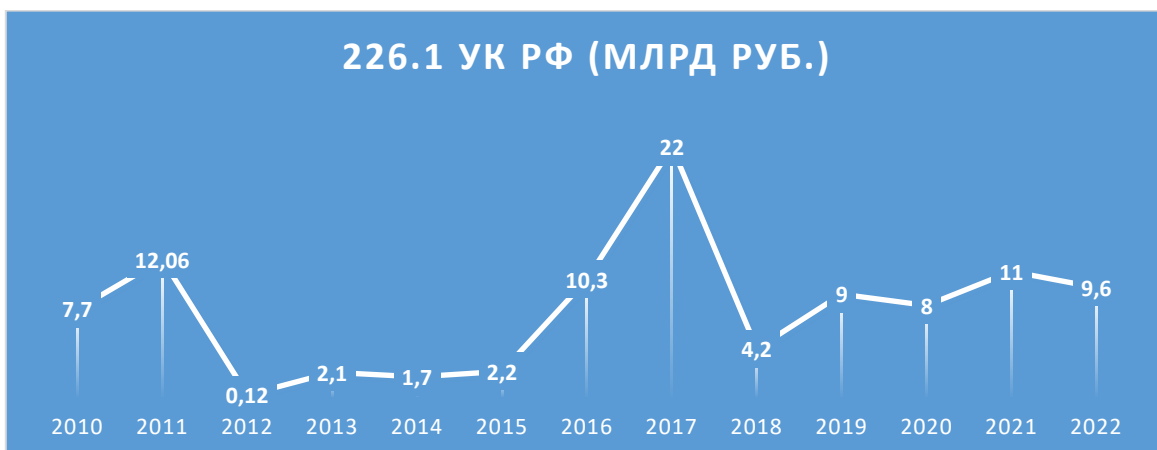

Рис. 2. Количество изъятого товара особого назначения
(Составлен автором по: [8])

Статья 200.2 УК РФ касается незаконного оборота алкогольной и табачной продукции.

Тенденция показывает резкий скачок в 2020 году (105 дел), а затем относительное снижение и колебания в последующие годы, что указывает на динамику в области преступлений, связанных с алкогольной и табачной продукцией (рис. 3).

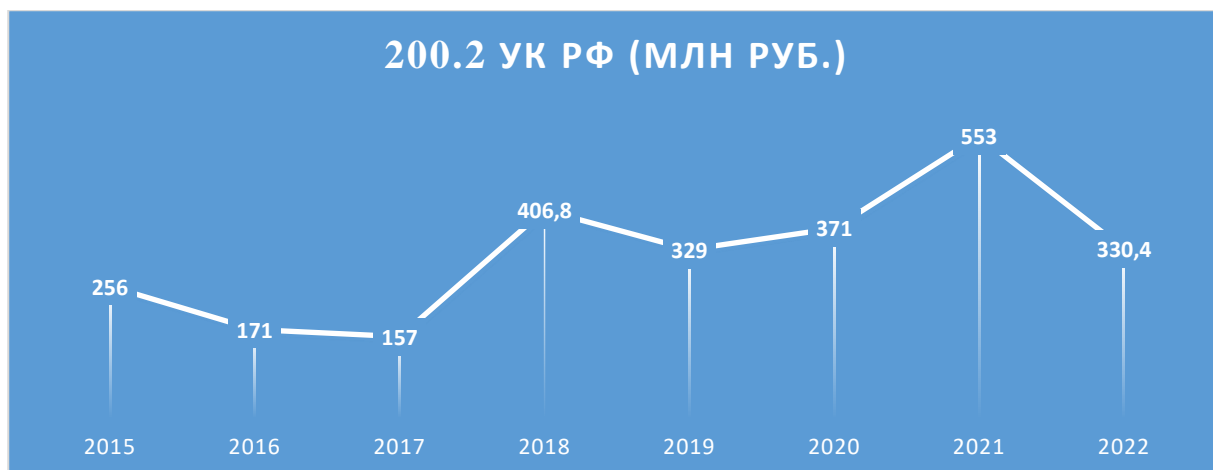

Рис. 3. Количество изъятых алкогольной и табачной продукции
(Составлен автором по: [9])

Статья 200.1 УК РФ касается незаконного оборота наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Данные показывают колебания количества преступлений со склонностью к росту в определенные годы, указывая на динамичность ситуации в области незаконного оборота наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, особенно 2022 г. (103 дела) связи с военной операции СВО (рис. 4).

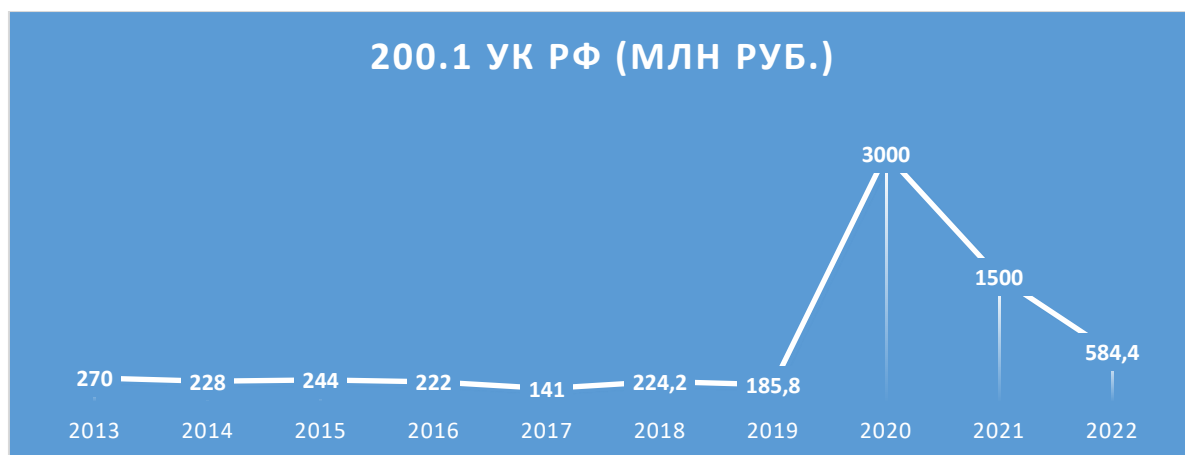

Рис. 4. Количество изъятых наличных денежных средств
и денежных инструментов
(Составлен автором по: [8])

Статья 194 УК РФ связана с налоговыми преступлениями. Данные показывают существование пиков в 2015–2016 гг. (691 и 683 дела) и общее снижение количества преступлений в последние годы. В то время как первоначальные годы демонстрируют колебания, снижения в последние годы говорит о снижении активности уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица или успешном воздействии правоохранительных органов (рис. 5).

Рис. 5. Факты уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физических лиц
(Составлен автором по: [9])

Статья 193 УК РФ касается уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации.

Анализ данных по ст. 193 УК РФ демонстрирует значительные колебания в количестве преступлений за рассматриваемый период. Начальные годы показывают высокий уровень преступной активности, терроризирующий страну, с пиковыми значениями в 2010–2018 гг., однако начиная с 2019 г. наблюдается резкое снижение случаев, особенно в течение 2020–2023 гг.

Это снижение объяснено множеством факторов, включая изменения в общественной политике, эффективности правоохранительных органов или социально-экономические условия. Важно продолжать мониторинг и оценку текущей ситуации, чтобы понять, является ли текущая тенденция устойчивой или временной (рис. 6).

Рис. 6. Факты уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ
(Составлен автором по: [8])

Статья 193.1 УК РФ касается преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей. Динамика преступлений по ст. 193.1 УК РФ показывает начальный низкий уровень в 2014 г. с последующим резким ростом в 2015–2019 гг. Пик наблюдается в 2019 г., после чего следуют колебания, которые указывают на динамичное изменение в уклонении от уплаты налогов. В целом можно отметить, что уровень нарушений значительно повысился по сравнению с началом анализируемого периода, но в последние годы наблюдается более устойчивая и, возможно, более контролируемая ситуация (рис. 7).

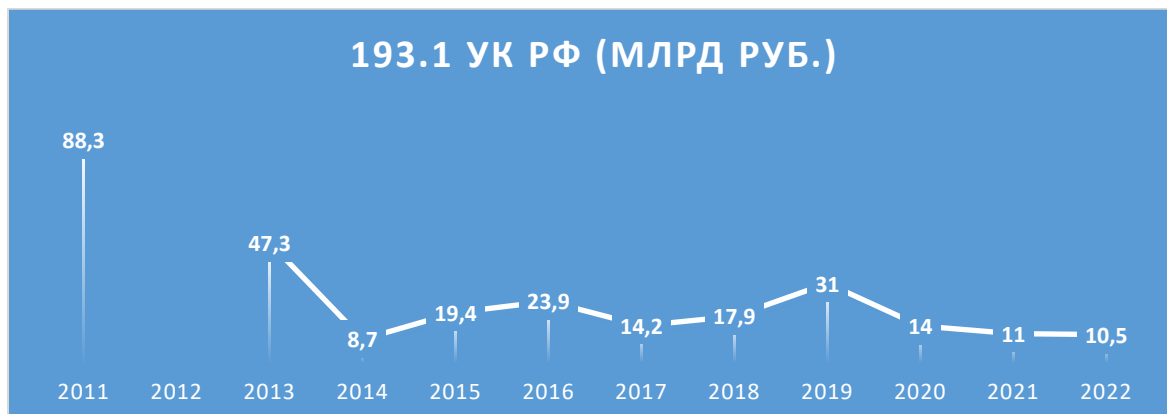

Рис. 7. Факты совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов (Составлен автором по: [8])

Статья 188 УК РФ (утратил свою силу 07.12.2011 г.) охватывает преступления, связанные с ответственностью за совершение контрабанды: должностным лицом с использованием своего служебного положения; с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. Проанализируем представленные данные за 2010 и 2011 гг. (рис. 8).

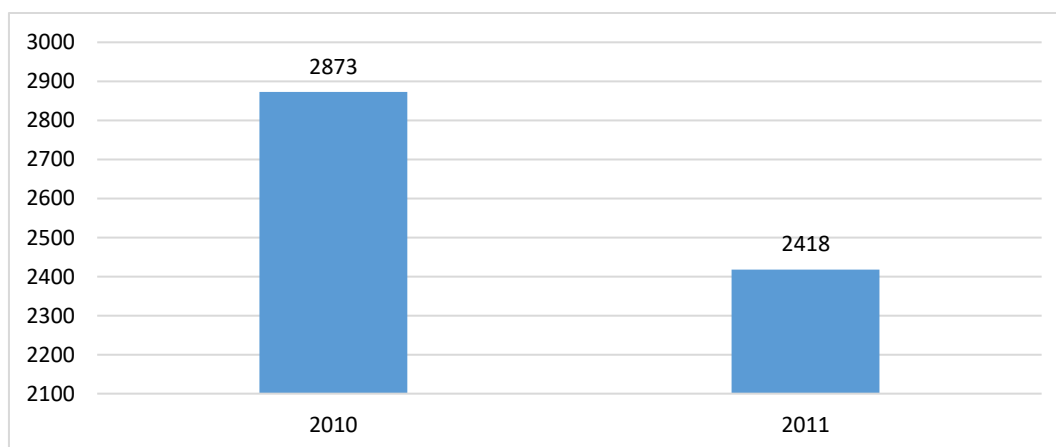

Рис. 8. Количество раскрытых дел по ст. 188 УК РФ (Составлен автором по: [9])

Тем не менее количество случаев увеличилось для обоих типов инцидентов; позитивным сигналом является то, что некоторые преступления раскрываются чаще, что может быть признаком лучшего соблюдения закона. Между тем общая динамика указывает на необходимость следить за незаконной практикой и взаимодействием государственных учреждений с предпринимателями, способствуя более комфортной правовой среде в экономике. Тенденция к снижению количества случаев за последние годы указывает на то, что может присутствовать некоторая позитивная динамика, однако дальнейшие действия и мониторинг остаются критически важными.

Таможня является важнейшим участником регулирования международной торговли, обеспечения соблюдения закона и защиты экономики страны. Однако с ростом объемов, а также сложности и диверсификации преступных схем она сталкивается с множеством серьезных проблем (рис. 9).

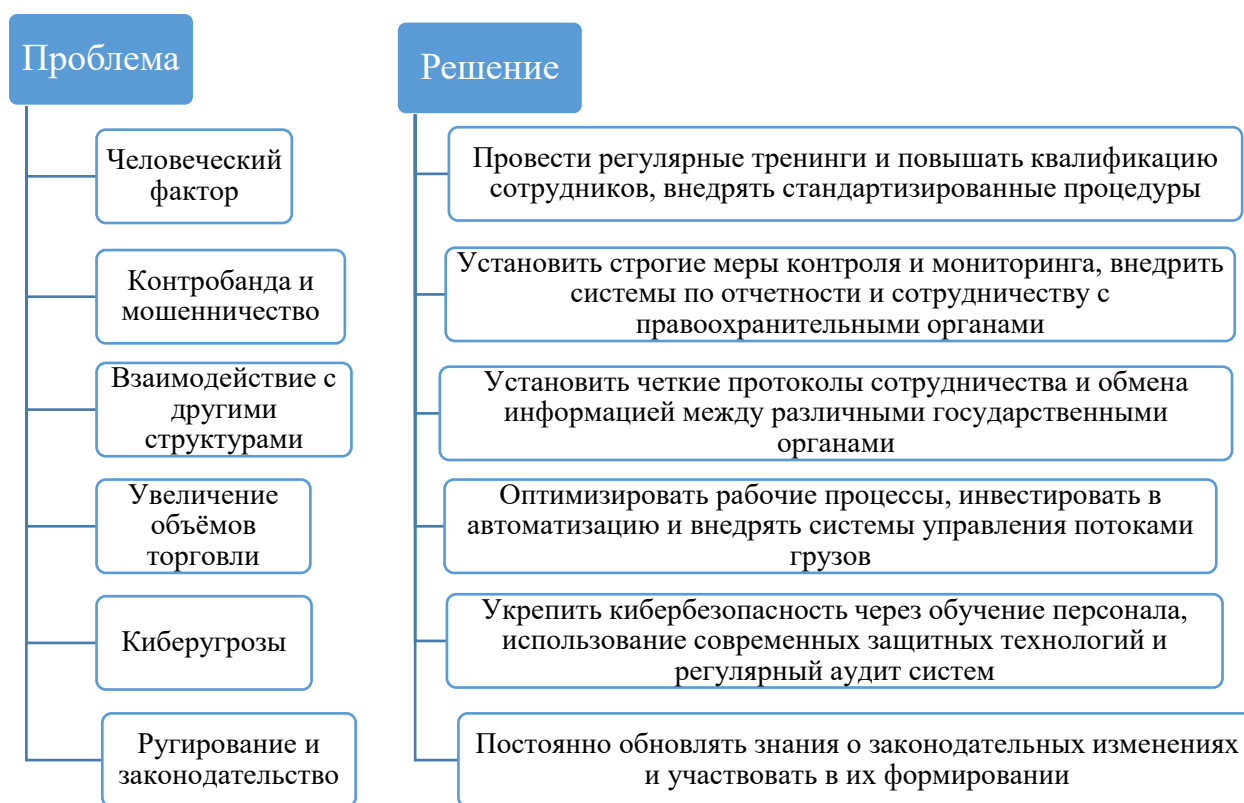

Рис. 9. Проблемы и их решения, с которыми сталкиваются таможенные органы
(Составлен автором по: [5])

Решение проблем, с которыми сталкиваются таможенные органы, — это важный шаг к тому, чтобы сделать их работу более эффективной и обеспечить безопасность нашей страны. Использование современных технологий, улучшение взаимодействия между различными агентствами и повышение квалификации сотрудников помогут существенно уменьшить риски контрабанды, мошенничества и других угроз. Только подход, учитывающий все эти аспекты, позво-

лит таможенным органам успешно справляться с вызовами глобальной торговли и защищать нашу экономическую безопасность.

Список использованной литературы

1. Геладзе М.В. Противодействие перемещению контрафактной продукции / М.В. Геладзе // Евразийский научный журнал. — 2017. — № 6. — С. 237–239.

2. Гутиева И.Г. Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенного дела по законодательству государств — членов ЕАЭС / И.Г. Гутиева, А.Р. Манукян // Образование и право. — 2022. — № 1. — С. 206–210.

3. Денисламов Р.О. Общественная опасность преступлений в сфере таможенного дела / Р.О. Денисламов, К.И. Катюхин, И.А. Владимиров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 32. — С. 129–131.

4. Зенин Д.В. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: проблема совершенствования законодательства / Д.В. Зенин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-2. — С. 53–56.

5. Кудрявцева У.К. Актуальные вопросы квалификации преступлений в сфере таможенного дела: проблемы и перспективы / У.К. Кудрявцева // Скиф: вопросы студенческой науки. — 2023. — № 9. — С. 6–14.

6. Михеенкова М.А. Привлечение к административной и уголовной ответственности за таможенные нарушения: актуальные тенденции / М.А. Михеенкова // Имущественные отношения в РФ. — 2019. — № 208. — С. 79–85.

7. О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27.04.2017 № 12 : (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Отчетность и результаты деятельности // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results> (дата обращения: 18.10.2024).

9. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatelnost-informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj> (дата обращения: 18.10.2024).

10. Ченцова Я.М. Особенности правовой квалификации правонарушений в области таможенного дела / Я.М. Ченцова // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 5 (44). — С. 58–59.

Информация об авторе

Колесник Валерия Викторовна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: kolesnikvaleria66@gmail.com.

Научный руководитель

Завьялова Екатерина Олеговна — старший преподаватель кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ZavyalovaEO@bgu.ru.

Author

Kolesnik Valeria V. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kolesnikvaleria66@gmail.com.

Scientific supervisor

Zavyalova Catherine O. — Senior Lecturer of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ZavyalovaEO@bgu.ru.

ТАМОЖЕННЫЕ КОДЕКСЫ СССР 1964 И 1991 ГОДОВ: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Статья представляет собой попытку сравнительного анализа Таможенных кодексов СССР 1964 и 1991 гг. Сравнение коснулось структуры документов и содержательной части отдельных их элементов. Сделан вывод о том, что к 1991 г. функции таможенных учреждений и их полномочия расширились, расширение это можно характеризовать как переход к приоритету регулятивной деятельности от приоритета правоохранительной деятельности. Подчеркивается, что принятие кодекса 1991 г. было юридическим закреплением уже произошедших в экономической сфере СССР системных изменений, связанных с отказом государства от монополии на внешнюю торговлю.

Ключевые слова: таможенный кодекс, таможенный контроль, таможенные процедуры, «перестройка», история таможенного дела.

Т.И. Kravtsov

USSR CUSTOMS CODES OF 1964 AND 1991: AN ATTEMPT OF COMPARATIVE ANALYSIS

The article is an attempt at a comparative analysis of the USSR Customs Codes of 1964 and 1991. The comparison concerned the structure of the documents and the substantive part of their individual elements. It was concluded that by 1991 the functions of customs institutions and their powers had expanded, this expansion can be characterized as a transition to the priority of regulatory activity from the priority of law enforcement activity. It is emphasized that the adoption of the 1991 code was a legal consolidation of the systemic changes that had already occurred in the economic sphere of the USSR, associated with the state's refusal of a monopoly on foreign trade.

Keywords: customs code, customs control, customs procedures, «perestroika», history of customs affairs.

История таможенного дела начинается с историей государства. Таможенное дело в России, соответственно, имеет более чем тысячелетнюю историю. Ю.Г. Кисловский — один из первых исследователей истории собственно таможенного дела в России — выделял одиннадцать периодов его развития начиная с VI в. (т.е. с момента формирования племенных союзов восточных славян и связанных с этим «торгово-пошлинных отношений») [4, с. 51]. Десятый этап, выделенный Ю.Г. Кисловским — 1921–1991 гг., — условно разбитый на четыре стадии, был им охарактеризован как период монополии государства на внеш-

ную торговлю. Очевидно, что в СССР, как в государстве социалистическом, где частная собственность на средства производства отсутствовала, таможенное дело в сравнении с предыдущими и последующими этапами исторического развития России имело ограниченные функции. Вместе с тем таможенное дело, как средство таможенной политики государства, опирается в первую очередь на таможенное право. Периодизация же Ю.Г. Кисловского скорее общеисторическая, а не историко-правовая. А.С. Логинова предлагает свою периодизацию развития таможенного дела в России, отсчитывая ее с X в. (т.е. с формирования у восточных славян собственно государственной власти, а не племенных союзов, как у Ю.Г. Кисловского, складывание которых является, по большому счету, лишь предпосылкой образования государства). Исследователь А.С. Логинова советский период российской истории применительно к истории таможенного дела, опираясь на признаки, связанные с юридической его стороной и структурированием таможенного законодательства, разделила на два этапа — 1917–1964 гг. и 1964–1991 гг., что связано с принятием в 1964 г. нового советского Таможенного кодекса [5, с. 34].

Таможенный кодекс 1964 г. действовал почти до самого распада СССР (новый Таможенный кодекс был принят в 1991 г. и срок его действия оказался весьма непродолжительным), и по сути именно он характеризует таможенную систему СССР периода «развитого социализма». Поэтому представляется интересным произвести сравнительный анализ Таможенных кодексов СССР 1964 и 1991 гг. с целью определения того, как в таможенном законодательстве отразились реалии советской экономической системы времен ее расцвета и заката.

Методами такого сравнительного анализа в настоящей работе избраны: во-первых — сопоставление структуры кодексов, во-вторых — выборочный обзор новелл Таможенного кодекса 1991 г. Эти методы, безусловно, не позволяют произвести исчерпывающий формально-правовой анализ текстов кодексов, но такая задача нами и не ставится. Важнее сопоставить структурные особенности кодексов с историческими условиями, в которых и благодаря которым эти кодексы появились на свет. Результаты такой компаративистики имеют практическое значение для составления программ по учебной дисциплине «История таможенного дела и таможенной политики», методологический и категориальный аппарат которой в наше время находится все еще в стадии становления.

Таможенный кодекс СССР 1964 г. был утвержден Указом Президиума Верховного Совета СССР 5 мая, введен в действие с 1 июля и утвержден Законом СССР от 15 июля 1964 г. Кодекс состоял из 120 статей (далее — ст.), объединенных в три Раздела, и Приложения [1]:

Раздел I. Организация таможенного управления (ст. 1–7).

Раздел II. Таможенные операции:

Глава 1. Общие положения о таможенном контроле (ст. 8–20);

Глава 2. Таможенный контроль при водных перевозках (ст. 21–36);

Глава 3. Таможенный контроль при железнодорожных и автомобильных перевозках (ст. 37–41);

Глава 4. Таможенный контроль при воздушных перевозках (ст. 42–45);

Глава 5. Таможенный контроль за международными почтовыми отправлениями (ст. 46–51);

Глава 6. Таможенный контроль за вещами лиц, следующих через границу (ст. 52–59);

Глава 7. Перевозка грузов из одних таможенных учреждений в другие. Транзит грузов через территорию СССР (ст. 60–64);

Глава 8. Досмотр и выпуск грузов (ст. 65–74);

Глава 9. Хранение грузов и передача их для реализации (ст. 75–79);

Глава 10. Таможенные сборы (ст. 80–95).

Раздел III. Ответственность за нарушение таможенных правил и за контрабанду (ст. 96–120).

Таким образом, первый раздел кодекса 1964 г. содержал общие принципы управления таможенным делом в СССР и его функции, второй раздел раскрывал принципы организации таможенного дела и его правила, а третий раздел определял принципы ответственности за нарушение этих правил. Приложение к кодексу содержало описание флага таможенных учреждений СССР и находящихся в их распоряжении судов, а также перечень законодательных актов, утративших силу в связи с утверждением Таможенного кодекса (всего — девять). Небольшие изменения в Таможенный кодекс вносились Указами Президиума Верховного совета СССР в 1971, 1976 (дважды), 1978 и 1982 гг. Таможенный кодекс СССР 1991 г. был утвержден Верховным Советом СССР 26 марта [3] и вступил в силу 1 июля 1991 г. Новый Таможенный кодекс состоял из 138 статей, объединенных в девять Разделов, и Приложения [2]:

Раздел I. Общие положения:

Глава 1. Таможенное дело (ст. 1–2);

Глава 2. Управление таможенным делом (ст. 3–7);

Глава 3. Отношения таможенных органов СССР и их должностных лиц с иными органами, предприятиями, организациями и гражданами (ст. 8–12).

Раздел II. Перемещение и пропуск через таможенную границу СССР товаров и иных предметов:

Глава 1. Правовые и организационные основы перемещения через таможенную границу СССР товаров и иных предметов (ст. 13–15);

Глава 2. Порядок перемещения через таможенную границу СССР товаров и иных предметов (ст. 16–22);

Глава 3. Пропуск через таможенную границу СССР (ст. 23–26).

Раздел III. Таможенный контроль (ст. 27–38).

Раздел IV. Таможенная пошлина и таможенные сборы (ст. 39–44).

Раздел V. Таможенное оформление:

Глава 1. Общие положения (ст. 45–53);

Глава 2. Декларирование товаров и иных предметов (ст. 54–59);

Глава 3. Перевозка товаров и иных предметов между таможнями (ст. 60–64);

Глава 4. Хранение товаров и иных предметов под таможенным контролем (ст. 65–71).

Раздел VI. Порядок перемещения через таможенную границу СССР предметов международных, иностранных организаций, представительств и лиц, пользующихся на территории СССР таможенными льготами (ст. 72–81).

Раздел VII. Контрабанда и нарушение таможенных правил, производство по делам о контрабанде и нарушениях таможенных правил:

Глава 1. Контрабанда (ст. 82);

Глава 2. Нарушения таможенных правил и ответственность за эти нарушения (ст. 83–100);

Глава 3. Дознание по делам о контрабанде (ст. 101);

Глава 4. Контролируемые поставки наркотических средств и психотропных веществ (ст. 102);

Глава 5. Производство по делам о нарушении таможенных правил (ст. 103–129);

Глава 6. Исполнение постановлений суда либо таможенного органа СССР о наложении административного взыскания (ст. 130–132).

Раздел VIII. Распоряжение товарами и иными предметами (ст. 133–137).

Раздел IX. Международные договоры СССР (ст. 138).

Приложение к кодексу содержало описание флага и опознавательного знака таможенных органов СССР. Перечня законодательных актов, утративших силу в связи с утверждением Таможенного кодекса, в тексте кодекса не было, — он содержался в Постановлении Верховного Совета СССР об утверждении нового Таможенного кодекса (всего — одиннадцать). Таможенный кодекс 1991 г. действовал в России до 1993 г. (т.е. до принятия Таможенного кодекса РФ), т.е. уже после распада СССР он оставался одним из двух юридических документов (наряду с Законом «О таможенном тарифе СССР» 1991 г.), определяющих правовые отношения между участниками внешнеэкономической деятельности и органами государственного управления [7, с. 14].

Сравнение структуры кодексов 1964 и 1991 гг. показывает, во-первых, усложнение главного таможенного закона. В кодексе 1991 г. больше разделов, глав и статей. В начале документа есть преамбула. Кодекс 1991 г. не имеет такой стройной структуры, как кодекс 1964 г.: первый и последний (третий) разделы кодекса 1964 г. не имели глав (как вводный и заключительный), главы содержал лишь второй — основной — раздел; в кодексе 1991 г. из девяти разделов имеют деление на главы четыре (в том числе — первый, т.е. вводный раздел), из 16 глав 5 имеют всего от одной до трех статей в своем составе, последний раздел состоит всего из одной статьи; в кодексе 1991 г. нельзя выделить четко основной и заключительной части, — только вводную. Второй раздел Таможенного кодекса 1964 г. включал описание всех таможенных операций («операции» в данном случае — не то, что понимается под «таможенными операциями» в таможенном деле современной России, подразумевается «широкий» их смысл — реализация функций таможенных органов). В новом кодексе эти функции распределены частью — между разделами, частью — между главами в разделах. Большая часть Таможенного кодекса 1964 г. была посвящена таможенному контролю (шесть из десяти глав второго (основного) раздела), в кодексе 1991 г. таможенному контролю выделен один раздел (не делящийся на главы), гораздо больше внимания

уделено вопросам таможенного оформления (в «старом» кодексе таможенное оформление в какой-либо главе отдельно не рассматривалось). Значительная часть кодекса 1991 г. посвящена контрабанде и нарушениям таможенных правил (отдельный раздел — 50 статей).

Таможенный кодекс 1991 г. вводил несколько новелл в таможенное законодательство, которые имели огромное значение для дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности. Во-первых, в кодексе 1991 г. оговаривался принцип единой таможенной территории СССР («таможенная граница») вместо понятий «государственная граница» и «территория СССР», в связи с чем вводился и новый термин — «свободная таможенная зона» (ст. 2). Во-вторых, кодекс 1991 г. отразил перестройку системы управления таможенными органами, которая началась еще в 1986 г.: Таможенный комитет СССР стал преемником Главного управления государственного таможенного контроля — ГУГТК (образованного в 1986 г.), подчинявшимся, как понятно из контекста, как и ГУГТК, непосредственно Совету министров СССР, а при нем был создан Таможенно-тарифный совет; также был образован Координационный совет по борьбе с международным незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 3). В-третьих, образовывались региональные таможенные управления, а из состава «таможенных учреждений» были исключены таможенные посты (ст. 4). В-четвертых, кодексом 1991 г. расширен список «таможенных операций»: появилась возможность свободного перемещения не только товаров/предметов через границу СССР, ввоз и вывоз которых не запрещен (ст. 14, 19 и др.), но и иностранной валюты, а также ценностей (ст. 20). В-пятых, введено понятие «личный досмотр» (ст. 36).

Помимо этого, была значительно расширена система наказаний, включая предупреждения, а также возможность освобождения от ответственности при малых нарушениях; таможенным органам было разрешено осуществлять дознание и принимать решения при нарушениях правил. Перед таможенными органами были поставлены новые задачи: ведение таможенной статистики; содействие развитию внешнеэкономических связей СССР, республик, регионов СССР; оказание содействия в борьбе с международным терроризмом; проведение научно-исследовательских работ и консультирование в области таможенного дела. Само понятие «таможенные органы» заменяло дефиницию «таможенные учреждения» (что может трактоваться как расширение полномочий таможенных учреждений). В Приложении к Кодексу 1991 г. содержится информация об опознавательном знаке автотранспортных средств, морских, речных и воздушных судов, находящихся в распоряжении таможенных органов СССР (в кодексе 1964 г. говорилось только об опознавательных знаках «судов»).

В целом как формальный анализ структуры кодексов, так и анализ содержания новелл Таможенного кодекса 1991 г. свидетельствует о том, что, во-первых, к 1991 г. функции таможенных учреждений и их полномочия расширились, во-вторых, «центр тяжести» этих полномочий сместился от правоохранительной деятельности к деятельности регулятивной. С чем связаны эти изменения?

Основным источником трансформации таможенного законодательства СССР является изменение условий осуществления внешнеэкономической деятельности. Восстановление народного хозяйства СССР к концу 1940-х гг., а затем и т.н. «хрущевские реформы» способствовали изменению структуры народного хозяйства СССР и увеличению его внешнеторгового потенциала. Формирование мировой социалистической системы в два послевоенных десятилетия, развитие Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) характеризовали внешние условия принятия в 1964 г. Таможенного кодекса СССР (до этого действовал Таможенный кодекс 1928 г.). Но к концу 1980-х гг. условия — и внутренние, и внешние — были уже совсем иными. Сначала, в первой половине 1980-х гг., расширение кризисных явлений в экономике СССР (дефицит товаров повседневного спроса, падение темпов роста производства) при постоянном увеличении объемов внешней торговли, а также смена руководства СССР — приход к власти М.С. Горбачева, провозгласившего реформаторский курс — способствовали постановке вопроса о серьезных изменениях в структуре таможенной системы СССР. Целями «перестройки» таможенного дела СССР стали совершенствование международного сотрудничества, перестройка торговых связей и ликвидация кризисных явлений в советской экономике. Принципами грядущей «перестройки» должны были стать повышение статуса органов управления таможенным делом в структуре государственного управления, сочетание функционального и территориального принципов определения деятельности таможенных учреждений, пополнение кадров таможенных учреждений и совершенствование таможенного права. И «перестройка» таможенного дела началась в 1986 г., как уже говорилось выше, с преобразования Главного таможенного управления — ГТУ (структуры Министерства внешней торговли) в ГУГТК при Совмине СССР. Отделы ГТУ стали управлениями ГУГТК, таможни по специфике деятельности были разделены на сухопутные, морские (речные) и воздушные, были открыты новые курсы по первичной подготовке и по повышению квалификации работников таможен и ГУГТК СССР, а работа над совершенствованием таможенного права шла на уровне подзаконных актов (Положение же о ГУГТК было утверждено только в 1987 г.). Но все эти изменения являлись трансформацией структуры системы, но не самой системы таможенного дела СССР. Между тем системные изменения назрели, и связано это было с фактическим отказом государства от сохранения монополии на внешнюю торговлю: 1 апреля 1989 г. была ликвидирована государственная монополия внешней торговли, 21 июля 1989 г. приняты, а 15 августа 1989 г. вступили в силу правила ввоза/вывоза в СССР и за границу вещей, валюты и ценностей [6, с. 39]. Интересно, что фактическая ликвидация государственной монополии внешней торговли произошла на основании Постановлений Совета Министров СССР, т.е. — подзаконными актами.

Таким образом, Таможенный кодекс 1991 г., пришедший на смену Таможенному кодексу 1964 г. стал отражением системных (а не структурных) изменений (т.е. тех, которые касались трансформации не только элементов системы, но и системных связей), которые по сути уже произошли в экономике СССР

в целом и его внешнеэкономической деятельности — в частности. Изменения эти были связаны с началом перехода от монополии государства на внешнюю торговлю к свободе внешней торговли. Здесь мы наблюдаем не инициацию таможенным правом системных изменений в таможенном деле, а обратную ситуацию — юридическое закрепление уже свершившихся по факту системных изменений. Конкретно для таможенных органов означенные изменения вылились в расширение функций и полномочий, которые в целом можно характеризовать как переход к приоритету регулятивной деятельности от приоритета правоохранительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Таможенного кодекса Союза ССР» (вместе с «Таможенным кодексом СССР») : указ Президиума ВС СССР от 05.05.1964 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенный кодекс СССР 1991 г. // СПС «Гарант».
3. О введении в действие Таможенного кодекса СССР : постановление ВС СССР от 26 марта 1991 г. № 2053-1 // СПС «Гарант».
4. Кисловский Ю.Г. История таможенного дела и таможенной политики России / Ю.Г. Кисловский ; под общ. ред. А.Е. Жерихова. — Москва : РУСИНА-ПРЕСС, 2004. — 592 с.
5. Логинова А.С. Правовое регулирование таможенных отношений в России: история и современность / А.С. Логинова. — Нижний Новгород : ООО «Стимул-СТ», 2013. — 146 с.
6. Лукашевич Д. А. Радикальная экономическая реформа в СССР (1987–1991) и либерализация советского таможенного законодательства / Д.А. Лукашевич // Образование. Наука. Научные кадры. — 2021. — № 1. — С. 37–41.
7. Парфенов А.В. Эволюция таможенного дела в России: от таможенного администрирования к таможенной логистике / А.В. Парфенов, И.М. Шаповалова. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 161 с.

Информация об авторе

Кравцов Трофим Игоревич — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: trofimkravtsov@yandex.ru.

Научный руководитель

Курьшов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KuryshovAM@bgu.ru.

Author

Kravtsov Trofim I. — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: trofimkravtsov@yandex.ru.

Scientific supervisor

Kuryshov Andrey M. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KuryshovAM@bgu.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СТРАН БРИКС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В рамках данного исследования проводится анализ внешнеторговых отношений стран — участников новой формации — БРИКС. Созданная формация, по нашему мнению, способствует формированию новых взаимовыгодных условий осуществления внешнеторговой деятельности для стран данного сообщества. Проведенный анализ товаропотоков, подтверждает правильно избранный путь совместной и взаимовыгодной торговли на приемлемых принципах равноправия и партнерской торговли.

Прошедший временной период показывает достигнутые результаты по объемам торговли, осуществляемым в рамках внешнеэкономических взаимоотношений между странами, который отсчитывает десятилетия взаимных капиталовложений в общее дело с момента принятия решения о создании новой формации — БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, формация, внешнеэкономические взаимоотношения, товаропотоки, страны, торговля.

A.Y. Krasilnikov

CURRENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE ACTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BRICS COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS

Within the framework of this study, the analysis of foreign trade relations of the participating countries of the new formation — BRICS is carried out. The created form, in our opinion, contributes to the formation of new mutually beneficial conditions for the implementation of foreign trade activities for the countries of this community. The analysis of commodity flows confirms the correct chosen path of joint and mutually beneficial trade based on acceptable principles of equality and partner trade. The past time period shows the results achieved in terms of trade volumes carried out within the framework of foreign economic relations between the countries, which counts down decades of mutual investments in a common cause since the decision was made to create a new formation — BRICS.

Keywords: BRICS, formation, foreign economic relations, commodity flows, countries, trade.

Рассматривая вопрос развития внешнеторговых отношений в современных условиях в рамках развития новой формации БРИКС, будет уместным раскрыть сущность и цели данной организации.

БРИКС (английские производные по первым буквам стран — Brazil, Russia, India, China, South Africa) — это межгосударственное добровольное объединение стран с динамично развивающейся экономикой, которое было образовано в июне 2006 г.

Данное сообщество преследовало следующие цели:

- координация совместных действий для коллективного увеличения темпов экономического роста;
- искоренение бедности, решение проблем по безработице и содействие социальной интеграции;
- обеспечение роста высокого качества путем стимулирования инновационного экономического развития на основе передовых технологий и развития навыков;
- стремление к дальнейшему взаимодействию и сотрудничеству со странами, не входящими в БРИКС;
- развитие расчетов в национальных валютах для ускорения экономического роста.

Это перечень тех целей, которые были поставлены на начальном этапе формирования и продолжают свое развитие и совершенствование на современном этапе.

В подтверждение тому, что это объединение достигло определенных ожидаемых результатов, следует привести слова президента РФ, В.В. Путина, который в своем видеообращении 23 августа 2023 г. к участникам делового форума БРИКС отметил, что «совокупный экспорт государств БРИКС достиг 20 % от общемирового показателя» [3].

В рамках проводимого в Казани 30 октября 2024 г. Международного таможенного форума, Министр финансов России А.Г. Силуанов на пленарном заседании также отметил положительные моменты совместной деятельности стран БРИКС. Он сказал, что «сегодня, таможенная система является одним из ведущих государственных инструментов нашей страны, который развивается и укрепляет взаимодействие со странами-партнерами БРИКС» [2].

Он указал на то, что такое взаимодействие «дает возможность улучшать администрирование таможенных платежей, быстро реагировать на внешние угрозы и, что важно, улучшать условия для бизнеса, для участников внешнеэкономической деятельности, улучшать хозяйственные условия наших стран» [там же].

Это еще раз доказывает необходимость совершенствования сложившихся механизмов ведения внешнеторговой деятельности в неблагоприятных условиях развития со странами ЕС.

Обосновывая необходимость тесного взаимодействия в рамках осуществления ВЭД, А.Г. Силуанов предложил «совершенствовать единые стоимостные индикаторы риска стран ЕАЭС, особенно наукоемких товаров, и участвовать совместно в администрировании по таким товарам во внешней торговле» [там же].

Президент Российской Федерации, В.В. Путин дал правовую оценку данному сообществу, справедливо отметил следующее: «Страны БРИКС сотрудничают на принципах равноправия и партнерской поддержки, а торговый оборот РФ с партнерами составил более 230 миллиардов долларов США» [3].

Такое сотрудничество строится на принципах равноправия, взаимного уважения интересов друг друга, что отвечает требованиям основной части мирового сообщества.

В 2022 г. рост товарооборота составил 35,6 по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и в стоимостном размере увеличился до 134,7 млрд долл. [там же].

По имеющимся данным 2023 г., взаимный экспорт стран БРИКС составил 919 млрд долл. Для сравнения можно представить данные с момента начала функционирования стран БРИКС и этот показатель составлял — 91 млрд долл.

Торговый оборот России со странами БРИКС в 2023 году составил 294 млрд долл. и составил 41,4 % от всего объема российской внешней торговли.

Наибольший физический товарооборот на пространстве БРИКС отмечается в рамках экспортных поставок Бразилии в Китай — фрахт бразильской железной руды, объем которой в 2023 г. составил 248 млн тонн [1].

В материалах исследовательского центра «Международная торговля и интеграция» отмечается, что «в условиях роста международно-политической неопределенности и сокращения возможностей многосторонних институтов по управлению глобальными торгово-экономическими потоками еще большее значение приобретают межгосударственные платформы взаимодействия, такие как БРИКС» [там же].

Проведенный анализ деятельности стран БРИКС показывает, что на долю этих стран приходится более 40 % мировой добычи нефти и около 25 % мирового экспорта сырьевых товаров, а с учетом паритета покупательной способности, на страны БРИКС приходится более трети мирового ВВП — 35 % [там же].

На сегодняшний день отмечается расширение действующего сообщества стран БРИКС, свидетельством тому является то, что в 2024 г. в это сообщество вошли еще 4 страны: Иран, Египет, Эфиопия и ОАЭ. С 1 января 2024 г. межгосударственное объединение БРИКС включает в себя десять стран: Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия.

Такой расклад дел свидетельствует о расширении сообщества, показывает рост интереса и показывает актуальность происходящих интеграционных процессов внутри сообщества, способствующих плодотворному сотрудничеству в области внешнеторговой деятельности.

Список использованной литературы

1. Исследовательский центр «Международная торговля и интеграция». Аналитические данные. — URL: <https://www.itandi.ru/ru> (дата обращения: 16.11.2024).

2. Перспективы и задачи развития таможенной службы: сотрудничество в БРИКС и внутренняя повестка. Стенограмма выступления Министра финансов РФ А.Г. Силуанова. — URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/114212 (дата обращения: 16.11.2024).

3. Сысоев Г. Путин оценил торговлю со странами БРИКС / Г. Сысоев // РИАНовости. — 2023. — 22 авг. — URL: <https://ria.ru/20230822/torgovlya-1891589729.html> (дата обращения: 16.11.2024).

Информация об авторе

Красильников Александр Юрьевич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: alexkau@yandex.ru.

Author

Krasilnikov Alexander Yu. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Creative and Innovative Management and Law, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation, e-mail: alexkau@yandex.ru.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ СБЛИЖЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ» КНР И ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются точки сближения китайской инициативы «пояса и пути» с международной организацией региональной экономической интеграции ЕАЭС, изучен процесс усиления политического согласования, отражены совместные планы по углублению региональной интеграции. Показана трансграничная транспортная инфраструктура, соединяющая восточную, западную и южную Азию. Приведены примеры усиления торговых связей на основе повышения скорости и качества внешнеэкономических операций в регионе, оценены перспективы перехода к национальным валютам в обмене. Определено продвижение идей «пояса и пути» среди населения Казахстана, оценены проблемы и перспективы синофобии.

Ключевые слова: Китай, ЕАЭС, «пояс и путь», Казахстан, Шелковый путь, «Нурлы-Жол», транспортная инфраструктура, торговые связи, валютные потоки, синофобия.

K. V. Kuklina

INTEGRATION CONVERGENCE OF THE «BELT AND ROAD» INITIATIVE CHINA AND THE EAEU ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN

The article examines the points of convergence between China's initiative and the international regional economic integration organization, exploring the strengthening of political alignment and joint plans to deepen regional integration. It also analyses the improvement of cross-border transport infrastructure connecting East, West and South Asia. Examples of strengthening trade ties by increasing the speed and quality of foreign economic transactions in the region are given, and the prospects of transition to national currencies in exchange are assessed. The promotion of the ideas of «Belt and Road» among the population of Kazakhstan is determined and the problems and prospects of Sinophobia are estimated.

Keywords: China, EAEU, «Belt and Road», Kazakhstan, Silk Road, «Nurly-Zhol», transport infrastructure, trade relations, currency flows, sinophobia.

В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время выступления в Астане объявил о запуске масштабного стратегического проекта, включавшего в себя семь направлений развития. Самыми глобальными из них являются «экономический пояс Шелкового пути» и «морской Шелковый путь XXI века» [8, с. 157]. Обозначением китайских инициатив является общее название «пояс и путь»

(ИПП). Инициатива является не просто транспортным проектом, соединяющим Азию, Европу и Африку. Это многогранный план по улучшению торговых и экономических связей, распространению китайских идей и культуры. Масштабы проекта выходят далеко за рамки простого экономического сотрудничества и затрагивают политические, социальные и даже геополитические аспекты развития [4, с. 308].

Если в 2014 г. было задействовано лишь несколько азиатских стран, к 2024 г. к ИПП уже присоединились порядка 126 стран, 29 международных организаций изъявили принять участие в проектах инициативы, было подписано около 170 различных документов о сотрудничестве за время действия ИПП [6]. Данные, приведенные выше, свидетельствуют о скорости распространения и позитивном восприятии проектов во многих странах. Неудивительно, ведь «пояс и путь» ориентирован на получение выгод всеми странами-участницами, а не только Китаем. Любая страна, желающая участвовать в китайской инициативе, будет включена в проекты, независимо от размера, уровня развития или политической системы.

В 2013 г., во время выступления в Астане, Си Цзиньпин отдельно отметил значимость Казахстана для упрочения связей между восточной и западной цивилизацией. Дружественные отношения соседних государств, по словам Председателя КНР, должны способствовать деловому сотрудничеству [7].

Казахстан входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Расположенный в самом сердце Евразии, он играет ключевую роль в сопряжении этих двух проектов, являясь важным транзитным узлом и экономическим партнером как для Китая, так и для стран ЕАЭС. В 2021 г. Департаментом макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии был подготовлен аналитический доклад о сопряжении стратегий развития двух проектов: ЕАЭС и ИПП [2]. На примере Казахстана можно проследить основные точки соприкосновения процессов интеграционного сближения, выявить потенциальные выгоды и существующие вызовы.

В одном из первых пунктов сопряжения выделяется усиление политического согласования, при котором будет происходить обмен мнениями, что позволит решать спорные вопросы с максимальной выгодой для каждой стороны [там же]. Данный пункт представляется важным, так как в современном многополярном мире многосторонние форматы играют важную роль. Ярким примером может послужить членство Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где центральноазиатская страна не только активно принимает участие в обсуждении совместных проектов, но и председательствовала в 2024 г. Более того, в июле 2024 г. в Астане был проведен саммит ШОС, по итогам которого было принято решение о вступлении Беларуси в организацию. Были подписаны документы «О мировом единстве за справедливый мир и согласие» и заявление «О принципах добрососедства, доверия и партнерства» [6].

В 2023 г. Президентом Казахстана было предложено сопряжение цифровой повестки ЕАЭС и китайской инициативы «Цифровой Шелковый путь» [11, с. 28]. Координация сил в данном направлении позволит не только построить сети 5G, развить широкополосный доступ в Интернет и создать дополнитель-

ные центры обработки данных, но и способствует цифровизации экономики. При разработке общих стандартов и правил, регулирующих движение товаров и услуг в цифровой сфере, возможно упростить электронные транзакции и идентификацию пользователей. Это, в свою очередь приведет на рынок новых поставщиков и стимулирует онлайн-торговлю [9, с. 132]. Сопряжение повестки ЕАЭС и инициативы КНР позволит повысить уровень кибербезопасности в регионе.

Таким образом, усиление политического согласования между КНР и ЕАЭС является важным фактором для достижения стабильного и взаимовыгодного сотрудничества не только при многостороннем взаимодействии, но и при локальном решении проблем способствует улучшению качества жизни в регионе.

Следующим пунктом сопряжения является развитие транспортной инфраструктуры. Железнодорожный транспорт стран Центральной Азии нуждается в структурном обновлении. В XX в., в период СССР, совершенствование дорожной сети в регионе было исключительно внутренним общесоюзным вопросом. После распада Советского Союза никто не занимался восстановлением покрытия. Присутствует и проблема с несоответствием мировым стандартам ширины железнодорожной колеи. Отметим, что проблема модернизации дорожно-транспортной инфраструктуры характерна для всего центральноазиатского региона.

Инфраструктурное сопряжение «Экономического Шелкового пути» и ЕАЭС происходит в рамках проекта «Нурлы-Жол» («Светлый путь») в Казахстане [5, с. 126]. В рамках проекта реализованы масштабные инвестиции в транспортную и логистическую инфраструктуру, направленные на развитие внутренней транспортной сети Казахстана и превращение его в глобальный транспортный коридор, соединяющий основные рынки Китая, Европы и Ближнего Востока. С его помощью возможно увеличение пропускной способности и объема грузоперевозок, значительно сократится время доставки товаров. Инвестиции направлены на улучшение качества дорог и внедрение современных технологий безопасности.

Невозможно решить все проблемы модернизации транспортной инфраструктуры с помощью одного проекта. Но «Светлый путь» улучшает связи с соседними странами Казахстана. Интенсификация торговых связей является немаловажным аспектом соприкосновения двух проектов.

Казахстан является ключевым поставщиком для Китая по достаточно широкому перечню товарной номенклатуры. Так, к примеру, Казахстан обеспечивает свыше 90 % потребности Китая в импорте семян подсолнечника и сафлора, чугуна нелегированного, лигатур на основе меди, необработанного бериллия. Казахстан – это единственная страна ЕАЭС, демонстрирующая тенденцию к положительному росту сальдо торгового баланса (+25,7 % в 2023 г) [1]. В странах ЕАЭС (в частности, Казахстане) присутствуют товары, которые важны для Китая в связи с торговой войной с США. В эту группу входят продукты металлообработки, сельского хозяйства, ряд химических продуктов, таких как лаки и краски, изделия из пластмассы и т.д.

В рамках ЕАЭС внедряются единые правила и стандарты, что позволяет сократить время на оформление грузов. Внедряется цифровизация экономики. Электронная коммерция и автоматизация таможенных процессов ускоряют внешнеэкономические операции, а развитие цифровых платформ Казахстана, таких как Kaspi.kz, SATU, Halyk Market, выводит китайских производителей на мировой рынок.

Реформа валютных потоков может стать эффективным инструментом сопряжения «пояса и пути» и ЕАЭС для обеспечения валютно-финансовой и экономической устойчивости. В 2022 г. на экономическом диалоге в режиме видеоконференции ЕАЭС и КНР решили разработать проект независимой международной валютно-финансовой системы. Предполагалось, что она будет основана на новой международной валюте, которая будет рассчитываться как индекс национальных валют стран-участниц и цен биржевых товаров. Первый проект планировалось представить для обсуждения до конца марта 2022 г.

Однако в конце 2022 г. заместитель премьер-министра — министр торговли и интеграции Казахстана Бахыт Султанов заявил, что «вопрос о разработке независимой международной валютной системы между Евразийским экономическим союзом и Китаем на повестке не стоит» [10, с. 152]. Из-за постоянного колебания и зависимости национальных валют от доллара США создание единой валюты сопровождается рисками, на которые страны не готовы идти.

Благодаря политике привлечения кредитов и инвестиций, влияние, имидж и положение Китая в странах Центральной Азии меняется в положительную сторону. Китай стремится к реализации экономических интересов, обеспечению национальной безопасности и стабильности вдоль китайских границ путем использования инструментов «мягкой силы». П. Вэйхуа, профессор Института центральноазиатских исследований Ланьчжоуского университета, основное внимание уделяет тому, как геэкономическая политика КНР взаимодействует с государствами и негосударственными акторами ЦА. Он вводит понятия «кнута» и «пряника» как объяснение геэкономических стратегий «привязывания» и «вбивания клиньев» [11, с. 95].

В качестве «пряника» используются кредиты и другие экономические стимулы, которые более благоприятны для экономической деятельности, а в качестве «кнута» — санкции и эмбарго, которые ограничивают или препятствуют такой экономической деятельности. Геэкономическая «привязка» означает усиление зависимости конкретной страны посредством различных торговых, финансовых и инвестиционных сделок с целевой страной, что увеличивает политическое влияние страны-инициатора. С этой точки зрения кредитные программы и инфраструктурные проекты Китая в ЦА не только выгодны для неполитического коммерческого сотрудничества, но и имеют стратегическое значение для сближения региона с Китаем. Геэкономическое «вбивание клиньев» [там же, с. 101] относится к политике или инструментам, таким как экономические стимулы, используемые для того, чтобы препятствовать альтернативным партнерствам в целевых странах.

Проводя анализ геоэкономической структуры, можно утверждать, что Китай медленно меняет стратегическую географию региона, используя как «расклинивающие», так и «сдерживающие» элементы.

В регионе присутствует процент граждан, которым не близка идея «пояса и пути». В рамках «синофобии», «китайского вируса», «желтой угрозы» [3, с. 199] присутствуют антикитайские настроения. Учитывается не только исторический контекст, но и экономические факторы. Рост китайских инвестиций воспринимается как угроза для местного бизнеса и рабочих мест. Поэтому антикитайские настроения являются серьезной проблемой, мешая сопряжению «пояса и пути» с ЕАЭС и требуя внимательного подхода в поисках баланса.

Страны Центральной Азии находятся в непосредственной близости с Китаем. Конечно, они задействованы в совместных проектах. Более того, некоторые аспекты инициативы «пояса и пути» направлены на решение проблем из разных областей в регионе. Казахстан играет ключевую роль в сопряжении инициатив, благодаря чему получает определенные преимущества в виде развития собственной инфраструктуры и роста национальной экономики. Но пока сопряжение происходит достаточно медленно и локально, присутствуют проблемы с восприятием Китая среди населения. Не разработаны соответствующие нормативные акты, регулирующие механизм сопряжения. Процесс синтеза возможен, но зависит от множества факторов. При согласовании интересов регион получит дополнительные инвестиции и успешные инфраструктурные проекты.

Список использованной литературы

1. Анализ торговли между Казахстаном и Китаем: прогноз показывает тренд на увеличение // Новости Казахстана. — 2024. — 14 февр. — URL: <https://www.zakon.kz/finansy/6424414-analiz-torgovli-mezhdu-kazakhstanom-i-kitaem-prognoz-pokazyvaet-trend-na-uvvelichenie.html> (дата обращения: 06.12.2024).

2. Аналитические материалы Евразийской Экономической Комиссии. Аналитический доклад о сопряжении стратегий развития двух проектов: ЕАЭС и ИПП // ЕЭК : офиц. сайт. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

3. Бордачев Т.В. Новое евразийство. Как сделать сопряжение работающим / Т.В. Бордачев // Россия в глобальной политике. — 2015. — № 5. — С. 194–202.

4. Данилова Е.А. Перспективы российско-китайского сотрудничества в контексте Большого Евразийского партнерства / Е.А. Данилова // Российско-китайские исследования. — 2024. — № 4. — С. 305–317.

5. Зуенко И.Ю. Один «Пояс», два пути: восприятие китайских интеграционных инициатив в России и Казахстане (2014–2017) / И.Ю. Зуенко // Россия и АТР. — 2018. — № 1 (99). — С. 118–132.

6. Казахстан расширит инвестиционное сотрудничество с Китаем // Forbes.Kz. — 2024. — 25 февр. — URL: https://forbes.kz/economy/investment/kazahstan_rasshirit_investitsionnoe_sotrudnichestvo_s_kitaem?ysclid=lgisdp2ibt312857883 (дата обращения: 05.12.2024).

7. Китаю и Казахстану нужно создать «экономический коридор Шелкового пути» // Портал «пояс и путь». — 2013. — 7 сент. — URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/36777.html> (дата обращения: 05.12.2024).

8. Кондаков Н. С. Китай и Центральная Азия: развитие и реализация курса «дипломатии добрососедства» / Н.С. Кондаков, О.Ю. Адамс // Китай и соседи. — 2023. — С. 154–158.

9. Пылин А. Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски / А.Г. Пылин // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 6. — С. 127–141.

10. Цюй Ц. Недостатки внешней политики Китая в Центральной Азии / Ц. Цюй // Омские социально-гуманитарные чтения — 2022 : материалы 15-й науч.-практ. конф., Омск, 22–24 марта 2022 г. — Омск, 2022. — С. 148–152.

11. 庞卫华. 中国与中亚的地缘经济动力:全球战略,区域利益和多方伙伴之间的平衡 [Пан Вэйхуа. Геоэкономическая динамика Китая в Центральной Азии: балансирование между глобальной стратегией, региональными интересами и множеством партнеров / Пан Вэйхуа // Серия книжных обзоров «Китай-Азия» — 2023. — № 3.5 — С. 1–126.

Информация об авторе

Куклина Каролина Викторовна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kuklinakarolina@gmail.com.

Author

Karolina Viktorovna Kuklina — student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kuklinakarolina@gmail.com.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье рассматриваются приоритетные направления и перспективы развития таможенного дела, учитывая современные глобальные изменения, такие как настройка мировых торговых отношений, цифровизация процессов и устойчивое развитие. Акцент делается на необходимость адаптации таможенных практик к новым экономическим реалиям, включая внедрение интеллектуальных технологий для повышения эффективности и прозрачности операций. Прописаны ключевые факторы, влияющие на развитие законодательства и сотрудничество между странами для обеспечения безопасности и упрощения процедур. Анализируются примеры успешных стратегий, применяемых в различных странах, и предлагаются рекомендации для налоговых и таможенных органов с целью оптимизации работы в условиях глобализации и изменяющихся условий торговли.

Ключевые слова: Федеральная таможенная служба, правоохранительная деятельность, администрирование, единое окно, факторы, цифровизация, ЕАЭС, внешнеэкономическая деятельность.

A.O. Moiseenko

PRIORITY DIRECTIONS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CUSTOMS IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL CHANGES

The article examines the priority directions and prospects for the development of customs, taking into account modern global changes, such as the adjustment of world trade relations, digitalization of processes and sustainable development. The emphasis is on the need to adapt customs practices to new economic realities, including the introduction of intelligent technologies to improve the efficiency and transparency of operations. The key factors influencing the development of legislation and cooperation between countries to ensure security and simplify procedures are spelled out. Examples of successful strategies applied in various countries are analyzed and recommendations are offered for tax and customs authorities in order to optimize their work in the context of globalization and changing terms of trade.

Keywords: Federal Customs Service, law enforcement, administration, single window, factors, digitalization, EAEU, foreign economic activity.

Российская таможенная служба вступает в новую фазу своего развития, которая связана с прогрессом в науке и технологии. Анализируя текущее поло-

жение дел в таможенной сфере РФ, стоит выделить уникальные обстоятельства, в рамках которых она функционирует. Наш взгляд на этот вопрос подчеркивает ключевую роль образования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В рамках правовых норм Таможенного союза, таможенные службы стран-участниц функционируют как их официальные органы. В Российской Федерации, Федеральная таможенная служба (ФТС России) руководит системой таможенных органов и является федеральным исполнительным органом, отвечающим за разработку государственной таможенной политики и регулирование в соответствии с российским законодательством. ФТС России также осуществляет контрольные и надзорные функции в сфере таможенных операций, выполняет обязанности по валютному контролю, осуществляет транспортный контроль на пунктах пропуска через государственную границу, а также выполняет функции по проверке документов в рамках санитарно-карантинного, фитосанитарного и ветеринарного контроля в специально отведенных для этой цели пунктах пропуска. Кроме того, ФТС России занимается борьбой с контрабандой, другими преступлениями и административными нарушениями.

Созданный для сотрудничества России, Белоруссии и Казахстана Таможенный союз и Единое экономическое пространство включают в себя международные инстанции, задачей которых является «управление процессами создания и работы общей таможенной зоны и единого экономического пространства» [2, с. 36]. В структуре этих международных организаций, функционирующих в рамках Евразийского экономического сообщества, выделяются такие ключевые органы, как Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия и Экономический суд Евразийского экономического сообщества.

Таможенные службы Российской Федерации взаимодействуют с другими государственными структурами РФ и представителями зарубежных стран по вопросам, «связанным с налоговым и правоохранительным контролем, что способствует развитию внешнеторговых отношений, в том числе в рамках новых цифровых реалий. Цифровизация становится важной частью работы государственных структур» [4, с. 152]. В современной таможенной практике все активнее используются информационные и коммуникационные технологии для дистанционного обмена данными между таможенными службами, участниками внешнеэкономической деятельности и их представителями.

Также активно внедрена технология дистанционного выпуска товаров, основанная на принципах разделения таможенного контроля на документальный и фактический, с распределением этих функций между различными таможенными органами. Процессы интеграции, которые активно развиваются в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, неизбежно окажут значительное воздействие на структуру таможенных операций в Российской Федерации. Это обстоятельство поднимает актуальный вопрос о необходимости формирования унифицированной системы таможенного регулирования для государств-участников Таможенного союза. Та-

кой шаг неизбежно повлияет на методы организации и работы всех участников таможенной сферы. В этих преобразованиях не останется без изменений и структура таможенных служб. Интеграционные инициативы приведут к переосмыслению процедур регистрации и деятельности юридических лиц, занимающихся посредническими услугами для участников ВЭД, и других сферы.

Необходимо более тесное сближение административного, таможенного, гражданского и информационного законодательства стран-участниц Таможенного союза. В итоге стоит отметить, «что таможенная сфера является одним из динамично развивающихся аспектов общественной жизни. Процессы информатизации современного общества и интеграции, в которых активно участвует Российская Федерация, напрямую влияют на развитие таможенной деятельности. Организация таможенной работы в основном имеет обязательный характер, хотя в ней также присутствуют элементы, подлежащие согласованию. Установленные цели субъектов таможенной деятельности не только определяют их классификацию, но и являются логической основой, способствующей объединению различных участников таможенных отношений в единую систему» [3, с. 117].

Основные стратегические направления развития таможенной службы Российской Федерации:

1. Совершенствование таможенного администрирования.
2. Совершенствование реализации фискальной функции в условиях создания интегрированных информационных систем, трансграничного пространства и развития цифровых платформ.
3. Современные технологии обеспечения соблюдения запретов и ограничений, соблюдения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях развития интегрированных информационных цифровых систем.
4. Развитие системы управления рисками.
5. Новые подходы к организации контроля правильности классификации и происхождения товаров до выпуска и после выпуска товаров.
6. Новые подходы к организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров.
7. Правоохранительная деятельность таможенных органов.
8. Осуществление и развитие международного сотрудничества в таможенной сфере.
9. Совершенствование правового обеспечения деятельности таможенных органов.
10. Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов
11. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности таможенных органов.
12. Совершенствование информационно-технического обеспечения таможенных органов и информационной безопасности.
13. Таможенная инфраструктура, тыловое и социальное обеспечение

14. Кадровый потенциал и антикоррупционная деятельность.

15. Развитие системы общественных связей в таможенной сфере [5].

Таможенные сборы и пошлины играют важную роль в формировании доходов на уровне федерального бюджета, при этом их доминирующее положение в структуре бюджетных поступлений остается неизменным. Ключевым элементом для расчета таможенных сборов и пошлин служит таможенная стоимость товаров, что подчеркивает важность точного определения и достоверного представления этой стоимости для обеспечения стабильности пополнения федерального бюджета.

Почти 1,5 трлн руб. перечислила Федеральная таможенная служба России в федеральный бюджет с начала января по март 2024 г. Плановое задание для ФТС на 2024 год составляет 7,4 трлн руб. [6].

Основной целью работы таможенных органов является выполнение всех установленных ФТС России контрольных показателей эффективности и обеспечение перечисления денежных средств в федеральный бюджет. Исправление таможенной стоимости считается эффективным способом пополнения федерального бюджета. Под изменением таможенной стоимости понимается пересмотр товарной стоимости инспектором в случае несогласия с объявленной стоимостью декларанта или его представителя.

Исправление таможенной стоимости — это один из показателей эффективности работы отдела контроля за таможенной стоимостью, который направлен на увеличение сборов таможенных платежей и предотвращение нарушений законодательства. Одной из основных причин для изменения таможенной стоимости является расхождение между заявленной декларантом и имеющейся в распоряжении таможни информацией о стоимости товара. Так называемые «риски» представляют собой минимальную статистическую стоимость данного товара. Система управления рисками, разработанная ФТС, автоматически выявляет подозрительные поставки, что часто приводит к запросу дополнительных документов. Неправильные данные о таможенной стоимости являются основанием для ее корректировки.

Корректировка таможенной стоимости товаров играет важную роль в обеспечении справедливости и прозрачности торговых операций. Понимание основных причин применения корректировки поможет избежать недоразумений и упростит процесс таможенного оформления. Внимательное и профессиональное подход к этому вопросу позволит не только соблюсти все необходимые нормы и правила, но и избежать возможных непредвиденных затрат и проблем в будущем.

При проведении таможенного контроля особое внимание уделяется подтверждению заявленной таможенной стоимости товаров. Инспекторам необходимо иметь в распоряжении все необходимые документы, подтверждающие цену сделки и структуру таможенной стоимости. В случае возникновения сомнений или несоответствия представленных данных, инспекторы могут запросить дополнительные документы для более детальной проверки и корректировки стоимости товаров. Важно соблюдать все требования и предоставлять пол-

ный пакет документов для успешного прохождения таможенного контроля и избежание возможных проблем.

Внедрение технологии «единое окно» в рамках ЕАЭС «открывает новые возможности для участников внешнеэкономической деятельности, облегчая процессы импорта и экспорта. Эффективное использование данной системы способствует ускорению таможенных операций и повышению уровня безопасности, что в свою очередь способствует улучшению прозрачности и снижению рисков. Информационный обмен между участниками ВЭД и государственными органами становится более эффективным благодаря централизованной системе «единое окно», охватывающей различные аспекты таможенных процедур и нормативных требований» [1].

Оптимизация процессов взаимодействия между участниками торговых операций становится все более важной в условиях современного мирового рынка. Реализация концепции «единого окна» не только способствует упрощению процедур, но и повышает эффективность обмена информацией, обеспечивая единый канал для предоставления необходимых данных. Международные стандарты, разработанные ведущими организациями, играют ключевую роль в создании и функционировании системы «единого окна», обеспечивая ее гармоничное взаимодействие с мировыми стандартами и практиками. Международное «единое окно» обеспечивает взаимодействие между государствами и участниками ВЭД, упрощая процессы таможенного контроля и ускоряя прохождение границы. Каждый из видов механизма «единого окна» направлен «на улучшение эффективности и прозрачности внешнеэкономической деятельности, содействуя развитию международной торговли и снижению бюрократических барьеров. Реализация таких рекомендаций и стандартов способствует созданию благоприятной среды для бизнеса и способствует устойчивому экономическому развитию на мировом уровне» [там же].

«Единое окно» — это не просто инновационная технология, это новая веха в развитии международной торговли, которая значительно упрощает и ускоряет процессы внешнеэкономической деятельности. Внедрение данной системы открывает перед предпринимателями широкие возможности для оптимизации временных и финансовых затрат, необходимых для осуществления таможенных процедур, что в свою очередь способствует повышению эффективности ведения бизнеса и усилению контроля на границах. Этот инструмент становится неотъемлемой составляющей в современной логистике, обеспечивая более прозрачные и удобные процессы торговли, что, несомненно, способствует стимулированию экономического роста и укреплению позиций стран на мировой арене. Внедрение системы «Единое окно» открывает перед предпринимателями широкие перспективы для оптимизации временных и финансовых затрат, необходимых для осуществления таможенных процедур, что в свою очередь способствует повышению эффективности ведения бизнеса и усилению контроля на границах.

Список использованной литературы

1. Бондаренко А. «Единое окно»: механизм работы и практика применения / А. Бондаренко // АльтаСофт: все для декларантов и участников ВЭД. — 2011. — 14 апр. — URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/25305/2.
2. Красильников А.Ю. Таможенный союз, как новая форма становления внешнеэкономических связей в условиях правовой формации / А.Ю. Красильников // Аспирант. — 2015. — № 5-2 (10). — С. 35–39.
3. Красильников А.Ю. Система и функции таможенных органов России и задачи управления на современном этапе / А.Ю. Красильников // Университетские чтения — 2017 : материалы науч.-метод. чтений ПГУ, Пятигорск, 12–13 янв. 2017 г. — Пятигорск : Пятигор. гос. ун-т, 2017. — Ч. 9. — С. 114–119.
4. Павленко Н. В. Цифровая трансформация НКО: проблемы, пути их решения / Н. В. Павленко // Университетские чтения-2023 : материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф., Пятигорск, 12–13 янв. 2023 г. — Пятигорск : Пятигор. гос. ун-т, 2023. — С. 151–156.
5. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 12.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
6. ФТС России перечислила в бюджет почти 1,5 трлн рублей с начала года // АльтаСофт: все для декларантов и участников ВЭД. — 2024. — 21 марта. — URL: https://www.alt.ru/external_news/109142.

Информация об авторе

Моисеенко Алёна Олеговна — студент, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: alena.moiseenko.04@inbox.ru.

Author

Moiseenko Alyona O. — student, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation, e-mail: alena.moiseenko.04@inbox.ru.

ЕАЭС В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИНТЕГРАЦИИ

Исследован феномен евразийской интеграции на примере ЕАЭС сквозь призму теорий функционализма и неофункционализма. Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на развитие интеграции, включая экономические и политические аспекты. Проанализированы особенности интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на современном этапе, выявлены их слабые и сильные стороны. Выявлена возможность применения теоретических концептов интеграции к ЕАЭС и предшествующим ему институтам. Особое внимание уделено необходимости комплексного подхода к анализу специфики интеграционных процессов в рамках ЕАЭС с применением разнообразных теоретических подходов.

Ключевые слова: ЕАЭС, теория, функционализм, неофункционализм, евразийская интеграция.

V.S. Nechaeva

THE EAEU IN THE FRAMEWORK OF INTEGRATION THEORY

The phenomenon of Eurasian integration is studied using the example of the EAEU through the prism of the theories of functionalism and neofunctionalism. The key factors influencing the development of integration, including economic and political aspects are considered. The article analyzes the features of integration processes within the EAEU at the present stage, identifies their weaknesses and strengths. The possibility of applying the theoretical concepts of integration to the EAEU and its predecessor institutions is being evaluated. Special attention is paid to the need for an integrated approach to analyzing the specifics of the EAEU integration processes using a variety of theoretical prisms.

Keywords: EAEU, theory, functionalism, neofunctionalism, Eurasian integration.

Формирование современного миропорядка в значительной степени определяется характером взаимодействия политических акторов, включая их объединение в политические, экономические, военно-политические союзы. Межгосударственные взаимодействия становятся основой сложной глобальной системы, требующей всестороннего анализа международной интеграции как высшей формы сотрудничества. Существует множество подходов к понятию международной интеграции. В широком значении термин используется как «возникновение новой общности из прежде разрозненных частей» [7, с. 17].

Интеграционные процессы на евразийском пространстве обусловлены историческими, геополитическими, экономическими факторами. Идея создания Евразийского союза впервые была озвучена в марте 1994 г. президентом Рес-

публики Казахстан Н.А. Назарбаевым [3]. Однако распад СССР и последующие процессы дезинтеграции практически сразу сопровождались проявлением обратных, интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Высокая степень взаимозависимости между государствами обеспечила создание международных объединений, направленных на сохранение и расширение паутины политических, экономических, социокультурных связей. Одним из таких объединений стал ЕАЭС, призванный, в первую очередь, стать полноценным конкурентоспособным глобальным экономическим объединением. Соответственно, такой тип евразийской интеграции справедливо называть экономическим [5]. Евразийская интеграция не преследует проект реконструкции СССР, а представляет собой открытый проект, направленный на сопряжение интересов и взаимодействие с ключевыми странами Евразии.

При формировании интеграционного объединения важным представляется построение его теоретически обоснованного концепта, служащего основой для дальнейшего функционирования союза на международной арене. Теоретические подходы позволяют проанализировать предпосылки, становление и возможные пути развития процессов интеграции. С учетом использования теоретической базы появляется возможность выявления актуальных особенностей интеграции на пространстве ЕАЭС.

Среди классических теорий интеграции традиционно упоминают функционализм и неофункционализм. Становление функционализма принято связывать с британским политологом румынского происхождения Д. Митрани [9]. Истоки функционального подхода основаны на традиции либерального идеализма, в рамках которого интернациональное преобладает над национальным, безопасность и стабильность формируется за счет совместной интеграции, воплощаемой в международных институтах. Международная организация должна строиться на «функции» — комплексе интересов акторов международных отношений. На основе указанной совокупности зарождаются «функциональные агентства» — организации открытого типа, призванные непрерывно расширять зону своего влияния за счет наращивания экономических связей, культурных, социальных взаимодействий. Конечной целью такого расширения станет мировое единство и мирное сосуществование государств. Характерной чертой функциональных агентств «должна стать полная деполитизация и сосредоточение на прогрессивном экономическом и социальном взаимодействии» [6, с. 200]. Политизированные институты не способны поддержать мир, т.к. стремятся к узурпации властных полномочий. Примечательно, что в функциональном подходе сохраняется идея суверенитета, но не с точки зрения национального государства. Государственные границы должны быть пересмотрены в пользу неполитического деления мира.

Анализ целей и задач ЕАЭС не позволяет утверждать о присутствии полноценного либерального идеализма, заключающегося в распространении функциональных агентств, присутствует общая имитационная оболочка идеалистических принципов интеграции. Евразийская интеграция направлена на расширение и укрепление стабильности внешнеэкономического поля стран Евразии. Создание ЕАЭС не исключает политического взаимодействия стран-участниц

за пределами союза. Ключевыми преимуществами стоит отметить процесс формирования единого рынка товаров, услуг и капитала, что способствует наращиванию экономического потенциала стран, снижению тарифных барьеров и свободному перемещению товаров, повышению качества продукции и т.д. В то время как теоретическая концепция функционализма фокусирует внимание на конечном результате — едином глобальном сообществе, которое позволит справедливо рассмотреть более подходящий концепт неофункционализма, объясняющий процесс углубления региональной интеграции как предмет своего исследования.

Утопичность строго функционального подхода явно просматривалась, в связи с чем сам подход оказался критикуемым и редко применялся для анализа интеграционных процессов. Отказ от политической сферы представляется невозможным в силу объективной причины — высокий уровень политизации абсолютно всех сфер общества. Многообразие социокультурных связей, общий исторический контекст, растущая взаимозависимость подталкивают к созданию интеграционного объединения, но не исключают политическую составляющую. Критика функционального подхода стала импульсом к формированию новой теоретической рамки — неофункционализма. Основоположник неофункционализма — американский политолог Э. Хаас полагал, что ошибкой функционализма является разделение социального и экономического от политического [8]. Такие явления как власть, экономика, общество представляют собой единое целое. В процессе экономической интеграции конечным результатом, по мнению неофункционалистов, станет политическая интеграция, которую Э. Хаас интерпретировал как процесс перераспределения полномочий существующих институтов в пользу новых — наднациональных институтов.

Постепенное распространение интеграции из одной отрасли в другую называют «переплескивание» (от англ. «spillover») [1, с. 201]. Эту концепцию используют преимущественно для объяснения качественных преобразований интеграции — из свободной экономической зоны в таможенный союз, либо на смежные сферы экономической деятельности и т. д. Процесс формирования ЕАЭС вполне укладывается в концепцию переплескивания. Предшественники Евразийского экономического союза — Евразийское экономическое сообщество ЕврАзЭС (2000 — 2014 гг.), Таможенный союз в составе трех государств Белоруссии, России, Казахстана (2007 г.), Единое экономическое пространство (2009 г.) продемонстрировали поэтапное развитие евразийского интеграционного проекта и качественные преобразования внутри него. В 2014 г. главы государств подписали Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза. Подобную классификацию форм интеграции предложил венгерский и американский исследователь Б. Балаши, считавший за точку отсчета региональной интеграции появление зоны свободной торговли, а конечной фазой является политический союз, представляющий собой трансформацию интеграционного объединения в конфедеративное государство [там же, с. 43]. Однако согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, вступившем в силу в 2015 г., дальнейшее формирование политического союза не

входит в сферу интересов стран-участниц объединения. Ключевой целью ЕАЭС является «Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» [4]. В международном пространстве страны ЕАЭС заинтересованы в «...повышении конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Отсутствие интереса к созданию политического союза связано с прагматичной ориентацией на развитие экономики, интенсивная политическая интеграция не входит в число приоритетов, т.к. приведет к размыванию недавно обретенного суверенитета стран-участниц ЕАЭС.

Таким образом, с точки зрения теории ЕАЭС предстает как региональная надстройка, в которой властные полномочия распределены среди участников относительно поровну, и никто не занимает доминирующую позицию [2]. Это определение в большей степени созвучно с теорией неофункционализма, т.к. фокус обращен на региональный интеграционный процесс. Наряду с этим, евразийская интеграция не подразумевает полного перехода взаимодействия на политический уровень, что соответствует функциональной теории. В связи с этим представляется актуальным комплексный анализ евразийского интеграционного проекта — ЕАЭС с использованием нескольких теоретических концепций.

Список использованной литературы

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А.А. Байков // отв. ред. А.Д. Богатуров. — Москва : Аспект Пресс, 2012. — 256 с.

2. Бахлова О.В. Функциональная модель интеграции: теоретико-концептуальные основы и практическая реализация / О.В. Бахлова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2008. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksionalnaya-model-integratsii-teoretiko-kontseptualnye-osnovy-i-prakticheskaya-realizatsiya>.

3. Выступление Н.А. Назарбаева в Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова 28 марта 1994 г. // Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками : офиц. сайт. — URL: <https://komitet.info/eurasian-integration/history/148>.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // СПС «Консультант Плюс».

5. Лапенко М.В. ЕАЭС: пространство экономической интеграции / М.В. Лапенко // Российский совет по международным делам. — 2018. — 23 мая. — URL: https://russiancouncil.ru/activity/educationalmaterials/eaes-prostranstvo-ekonomicheskoy-integratsii/?sphrase_id=167691029.

6. Сагалова А.Л. Функциональная организация во взглядах Дэвида Митрани (к 70-летию выхода книги «Мир и функциональное развитие международной организации») / А.Л. Сагалова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2013. — № 4. — С. 197–203.

7. Стрежнева М.В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления / М.В. Стрежнева // Международные процессы. — 2005. — № 1 (7). — С. 17–28.

8. Haas E. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing / E. Haas // Regional Integration: Theory and Research. — 1970. — Vol. 24, № 4. — P. 607–646. — URL: <https://www.jstor.org/stable/270614>.

9. Mitrany D. From Federalism to Functionalism / D. Mitrani // Transylvanian review. — 2007. — Vol. 16, № 1. — P. 20–33. — URL: https://www.academia.edu/23795945/David_Mitrany_From_Federalism_to_Functionalism.

Информация об авторе

Нечаева Валентина Сергеевна — студент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: valentinannech@mail.ru.

Author

Nechaeva Valentina S. — student, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: valentinannech@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровизация становится ключевым элементом в современном мире, влияя на все аспекты нашей жизни. Таможенная служба не обходится без этого процесса. Исследование фокусируется на анализе проблем и возможностей интеграции цифровых технологий в работу таможенных структур России. В качестве методологической базы использованы широкий спектр научных методов, включая общие подходы к анализу и синтезу, а также специальные техники, такие как системный анализ и логический метод. Исследование подчеркивает, что эффективность таможенных процедур тесно связана с уровнем цифровизации в этой сфере. Несмотря на яркие перспективы цифрового переворота в таможенном деле, существуют и определенные препятствия. В данной работе автор акцентирует внимание на основных проблемах цифровизации таможенной службы России и предлагает рекомендации по их решению с учетом текущей экономической и политической обстановки.

Ключевые слова: цифровизация, таможенные органы, участник внешне-экономической деятельности, личный кабинет.

P.S. Slastnaya

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Digitalization is becoming a key element in the modern world, affecting all aspects of our lives. The customs service cannot do without this process. The study focuses on the analysis of the problems and opportunities for integrating digital technologies into the work of Russian customs structures. A wide range of scientific methods were used as a methodological base, including general approaches to analysis and synthesis, as well as special techniques such as system analysis and logical method. The study emphasizes that the efficiency of customs procedures is closely related to the level of digitalization in this area. Despite the bright prospects for a digital revolution in customs, there are certain obstacles. In this work, the author focuses on the main problems of digitalization of the Russian customs service and offers recommendations for their solution, taking into account the current economic and political situation.

Keywords: digitalization, customs authorities, participant in foreign economic activity, personal account.

За последние десятилетия в таможенной сфере Российской Федерации наблюдается процесс облегчения процедур и переход к более простому и удобному использованию информационных технологий и цифровых решений. Под информационными технологиями понимается набор методов, приемов и инструментов для сбора, учета и хранения данных, которые реализуются с использованием компьютерной техники. Цифровизация, в свою очередь, представляет собой применение технологий и средств для внедрения инновационных подходов к обработке информации в различных сферах деятельности. Информационные технологии и цифровизация являются ключевыми факторами в прогрессе таможенной службы России.

Цель цифровизации заключается в применении цифровых технологий, инструментов или платформ, которые заменяют бумажные документы на электронные, обеспечивая более эффективное хранение информации и контроль за цепочкой поставок товаров. В последнее время таможенные органы активно внедряют информационные технологии, что существенно сократило количество формальностей и упростило их работу.

Рассмотрим перечень информационных технологий.

Информационные и цифровые технологии, применяемые в таможенном деле.

Автоматическая регистрация и автоматический выпуск таможенных деклараций: регистрация через Интернет происходит без участия должностного лица; проверка документов и оплаты сборов за таможенное оформление происходит с помощью программных средств.

Единое окно: представление единых документов и сведений; улучшение обработки информации; ускорение информационных потоков.

Удаленный выпуск товаров: осуществление таможенного декларирования на любом таможенном посту; сокращение финансовых затрат участника ВЭД; упрощение транспортной логистики.

Категорирование участников ВЭД: ускорение проведения таможенного контроля в отношении добросовестных компаний; сокращение времени совершения таможенных операций; снижение затрат компании.

Использование современных цифровых и информационных инструментов способствует ускорению процессов таможенного оформления, что позволяет сократить расходы как для участников внешнеторговых операций, так и для таможенных органов.

Цифровизация является ключевым фактором, влияющим на конкурентные преимущества страны и стимулирующим инновационное развитие. Федеральная таможенная служба России (ФТС России) выбрала курс на интеграцию цифровых технологий, что закреплено в Стратегии развития ФТС России до 2030 года. Чтобы осуществить полное пересечение на цифровые технологии, необходимо разработать передовые системы таможенного регулирования и контроля за товарами, пересекающими таможенную границу.

Первым шагом к интеграции информационно-цифровых технологий стало внедрение электронных таможенных деклараций.

Использование электронных деклараций позволяет пользователям получать обновления и изменения в законодательстве через интернет, избегая личного контакта с таможенными службами и экономя значительное количество времени. В России существует 16 центров электронного декларирования, ответственных за контроль товарных деклараций и других документов в электронном виде. Среди важнейших аспектов Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [4] стоит выделить полную цифровизацию и автоматизацию процессов, увеличение престижа и статуса ФТС России, а также борьбу с угрозами экономической безопасности.

Основными причинами перехода к цифровому формату являются:

1) Продвижение технологических решений, улучшающих эффективность работы таможенных служб и своевременное поступление средств в федеральный бюджет;

2) Гарантирование оптимизации расходов.

Основное внимание в стратегии развития цифровых технологий до 2030 года уделяется внедрению инновационных методов, таких как: умный пункт пропуска на таможне; применение маркировки товаров для их идентификации; автоматизация проверочных процессов.

Умный пункт пропуска представляет собой единую информационную систему, которая интегрируется с контролирующими органами, программным обеспечением технических устройств, таких как инспекционные комплексы, весоизмерительные устройства, системы радиационного контроля. Применение этой технологии позволит проводить бесконтактную проверку содержимого в транспортных средствах. Вся необходимая информация будет автоматически считываться с помощью весоизмерительных устройств, а также будет осуществляться автоматическое распознавание номеров автомобилей с применением искусственного интеллекта.

Для предотвращения проникновения поддельных товаров и незаконного ввоза на таможенную территорию внедряется система маркировки товаров с помощью средств идентификации. В текущем году обязательная маркировка была распространена на лекарственные препараты, сигареты, определенные товары легкой промышленности и некоторые виды продуктов питания. Эта технология поможет сократить количество низкокачественных товаров от недобросовестных производителей. Для реализации стратегии разрабатывается автоматизация процессов проверки, позволяющая таможенным службам обмениваться электронными документами и информацией о результатах таможенного контроля через Личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности и сервис «Таможенная проверка».

«Применение современных цифровых и информационных технологий будет оказывать положительное влияние на деятельность таможенных органов, как государства, так и таможенного союза» [1, с. 42]. Разработка и применение передовых информационных технологий являются неотъемлемыми процессами, способствующими улучшению качества и оперативности таможенных процедур. Сегодняшняя реальность свидетельствует о том, что эпоха цифровизации пришла на смену компьютерным технологиям. Этот процесс представляет

собой многогранный явление, в рамках которого информация преобразуется в цифровой формат. Это, в свою очередь, приводит к значительному снижению издержек, увеличению производительности труда, а также появлению новых возможностей для создания, хранения и передачи разнообразной информации. Процесс цифровизации активно распространяется во всех сферах деятельности в России, включая таможенную деятельность.

В связи с переходом Российской Федерации к современным принципам экономики и интеграции в мировую экономику, а также изменениями в масштабах, формах и характере внешнеэкономической деятельности, происходит разработка и внедрение новых технологий в работу таможенных органов. Основной целью этих значительных изменений является создание наилучших условий для участников внешнеэкономической деятельности. В настоящее время происходит трансформация таможенных технологий в России в соответствии с глобальными тенденциями. Цифровизация таможенных органов направлена на повышение производительности труда, внедрение передовых инновационных проектов, однако существуют определенные проблемы в процессе цифровизации таможенной деятельности.

При нарастании процесса цифровизации «возрастает вероятность утраты информации, как у участников внешнеэкономической деятельности, так и у сотрудников таможенных органов. Особенно важно отметить, что использование цифровых технологий способствует увеличению случаев киберпреступности и кибертерроризма» [3, с. 152]. Недавно наблюдается учащение кибератак на информационные ресурсы государственных учреждений Российской Федерации, включая Федеральную таможенную службу. В результате возросла нагрузка на веб-сайт ведомства, что привело к частичному отображению информации на онлайн-платформе. Недобросовестные лица незаконно получают доступ к различным информационным системам и извлекают конфиденциальные данные. Это происходит из-за украденных учетных записей, слабых или повторно используемых паролей и других уязвимостей в системе, которая подвержена различным видам кибератак.

В настоящее время против России введены различные ограничительные меры. Это приводит к тому, что многие иностранные цифровые платформы прекращают свою деятельность на территории страны. Тем не менее существуют технологии, которые успешно применяются в работе таможенных служб. Например, платформа Oracle продолжает свою деятельность и активно используется для анализа больших объемов данных, обладая при этом широким спектром функций. Однако сложные современные отношения между Россией и другими странами могут привести к негативным последствиям. Существует вероятность неожиданных кибератак со стороны государств-производителей.

Каждый интернет-сервис требует регулярных обновлений, и сервис Oracle не исключение. Команда разработчиков, выпустив новую версию, может столкнуться с информацией, представляющей государственную тайну. Зафиксировать подобные инциденты крайне сложно, так как в лучшем случае можно будет заметить лишь незначительные задержки, временные сбои и удлинение времени загрузки, что может показаться нормальным для работы с цифровыми

сервисами. Однако разработчики могут иметь более глубокие намерения. Никто не может сказать, какие последствия ожидают Россию в будущем. Производители могут лишиться таможенных служб доступа к программам, удалив или заблокировав их. Существует опасность полной потери данных без возможности их восстановления. Киберпреступность и кибертерроризм оказывают негативное воздействие на экономические связи, так как они нарушают взаимодействие элементов экономической системы. Учитывая, что цифровизация предполагает, что информация является экономическим ресурсом, а эффективное использование информационных систем напрямую зависит от информации, киберпреступность и кибертерроризм становятся наиболее серьезной угрозой для таможенных операций.

Личный кабинет на сайте Федеральной таможенной России — это электронный инструмент, разработанный для улучшения и упрощения работы экспортеров и импортеров. Этот сервис, доступный на портале ФТС с 2015 г., предлагает на сегодняшний день свыше 80 разнообразных услуг. Тем не менее интерес к его использованию среди бизнесменов остается невысоким. По данным за 2019 г., личный кабинет на сайте ФТС России был активирован лишь 248 тыс. участников ВЭД, что свидетельствует о низкой популярности данного сервиса. Среди наиболее востребованных функций личного кабинета выделяются «Лицевой счет», «Предварительное информирование и операции в пунктах пропуска» и «Валютный контроль» [2, с. 116]. Несмотря на потенциальную полезность сервиса, он сталкивается с определенными трудностями, с которыми сталкиваются как сами участники внешнеэкономической деятельности, так и сотрудники таможенных служб.

1. Частые сбои в системе, что приводит к долгому ответу на запрос.

2. Недостаток возможности технической поддержки онлайн. В современных условиях цифровых технологий использование форм обратной связи кажется архаичным.

3. Недоработки в сервисе: например, не отображается информация о различных расписках, отчетах о платежах. Это может привести к задержкам в выпуске товара, который находится на контроле. Таможенные органы, в свою очередь, не могут проверить наличие средств на счетах.

4. Проблемы с декларированием и платежными документами. Во время процесса декларирования системы часто зависают, что вынуждает пользователей начинать заполнение заново. Кроме того, при заполнении платежных документов участники ВЭД часто совершают ошибки из-за невнимательности. В результате денежные средства не начисляются и классифицируются как «невъясненные». В таких случаях участник ВЭД обращается в ФТС России для решения проблемы, но рассмотрение заявления занимает 21 день, что приводит к задержкам в выпуске товара, нарушению сроков поставки и крупным финансовым потерям за период простоя груза.

5. Возможность взлома личного профиля может привести к утечке конфиденциальных данных. Изучив текущую ситуацию, можно заметить, «что процесс цифровизации таможенных служб набирает обороты, однако это сопровождается рядом сложностей и рисков, связанных с недостатками в работе

таможни и ее связях с другими структурами Российской Федерации. В свете утвержденной Стратегии развития таможенных служб до 2030 года, стоит принять меры по устранению всех существующих проблем и гарантировать стабильную и результативную деятельность таможни» [2, с. 118].

Для решения проблем, связанных с информационной безопасностью, необходимо следующее.

Во-первых, следует отказаться от применения программных продуктов из-за рубежа. Продолжительность действующих санкций и будущее взаимоотношений России с зарубежными партнерами остаются под вопросом. Важно перейти на использование российских аналогов зарубежных программ, что обеспечит защиту данных, стабильность серверов и снижение риска кибероборотов. В свете ускоренного развития цифровых технологий и цифровизации, для поддержания конкурентных преимуществ России на глобальном уровне, необходимо серьезно рассмотреть вопрос о создании собственной цифровой платформы для эффективной работы таможенных служб.

Во-вторых, важно внедрить специальную программу, гарантирующую безопасный доступ к личному кабинету на веб-сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Например, в процессе входа в личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности необходимо использовать двухфакторную аутентификацию. Этот метод позволит войти в систему только владельцу личного кабинета после подтверждения его личности двумя различными способами. Для этого необходимо привязать свой аккаунт к номеру телефона или мобильному приложению, куда будет приходить специальный код. Такая программа обеспечит двойную защиту персональных данных и учетных записей от несанкционированного доступа. Это будет полезно как для личных кабинетов участников внешнеэкономической деятельности, так и для персональных компьютеров сотрудников и должностных лиц таможенных органов.

В-третьих, необходимо осуществлять строгий контроль за рабочими местами сотрудников, которые могут оставить свой персональный компьютер без присмотра.

В-четвертых, необходимо тщательно изучить все существующие цифровые платформы. Чтобы уменьшить возможные угрозы, связанные с кибератаками и утечкой информации, требуется провести детальную проверку всех цифровых платформ на наличие вредоносных программ. Важно оценить спрос на сервис и частоту его использования. Следует определить, какие нормативные акты требуют корректировки, и внести изменения в законодательство.

В-пятых, необходимо систематически работать над развитием информационно-технического обеспечения. Важно постоянно совершенствовать интегрированную телекоммуникационную сеть ФТС России, чтобы гарантировать актуальность информации, передаваемой по каналам связи.

Для решения проблем, связанных с функционированием личного кабинета участника ВЭД на сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации необходимо следующее.

Во-первых, необходимо организовать онлайн-поддержку для оперативного реагирования на запросы участников внешнеэкономической деятельности,

связанные с техническими неполадками в работе с функционалом «Личного кабинета». Рекомендуется создать на официальном сайте ФТС России специальную горячую линию или запустить чат-бот, через который пользователи смогут обратиться за помощью, получив оперативную поддержку от специалистов в режиме реального времени в течение 10–15 минут.

Во-вторых, важно предусмотреть в сервисе «Личный кабинет участника ВЭД» функцию автоматического резервного копирования данных. При возникновении сбоев в работе «Личного кабинета» информация будет автоматически сохраняться в виде резервной копии на определенный период времени. Также целесообразно внедрить функцию автоматической проверки данных, вводимых участниками ВЭД, для предотвращения ошибок при вводе информации.

В-третьих, необходимо увеличить популярность личного кабинета путем активного продвижения в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и Telegram. Важно информировать пользователей о возможностях сервиса. На странице «ВКонтакте» стоит публиковать видеоролики с обзорами услуг и пошаговыми инструкциями для новичков. Также важно регулярно делиться информационными постами. В Telegram следует создать канал, где будут публиковаться актуальные новости и статистика. Также можно организовывать интерактивные викторины и игры, чтобы привлечь внимание пользователей к использованию личного кабинета участника ВЭД.

В-четвертых, необходимо обеспечить безопасность мобильной версии личного кабинета. Для защиты от хакерских атак необходимо разработать отечественное программное обеспечение. Можно использовать иностранные образцы, например, мобильное приложение Google Authenticator. Принцип работы технологии заключается в связи двух приложений. При входе в личный кабинет программа защиты будет запрашивать код, отправляемый на телефон пользователя.

После завершения сеанса в личном кабинете участника ВЭД программа автоматически выходит из системы на устройстве, обеспечивая безопасность личных данных. Также программа должна уведомлять о попытках несанкционированного доступа к аккаунту.

В современной эпохе цифровой трансформации таможенные службы России активно переходят на цифровые технологии, однако этот процесс сопровождается рядом сложностей. Основной проблемой является обеспечение информационной защиты и низкий интерес пользователей к услугам, предоставляемым через личные кабинеты на портале Федеральной таможенной службы РФ.

Для решения этих проблем предлагается ряд мер, включая прекращение использования цифровых платформ, разработанных за рубежом, внедрение двухфакторной авторизации, усиление защиты мобильной версии сервиса «Личный кабинет участника ВЭД» и интеграцию чат-ботов.

Также стоит подчеркнуть, что эффективная цифровизация не ограничивается только техническими инновациями, но включает в себя и активную поддержку со стороны пользователей. Необходимо усиление осведомленности участников внешнеэкономической сферы о преимуществах применения данных

сервисов. Обучающие программы и маркетинговые стратегии могут внести существенный вклад в возникновение интереса и доверия к платформам таможенных служб, что, в свою очередь, способствует не только повышению их популярности, но и общему улучшению эффективности таможенной работы. В долгосрочной перспективе, грамотное внедрение этих мер способствует более глубокой интеграции и сотрудничеству между участниками внешней торговли и таможенными структурами, что, в свою очередь, усилит конкурентные способности экономики на мировой арене.

Список использованной литературы

1. Красильников А.Ю. Таможенный союз, как новая форма становления внешнеэкономических связей в условиях правовой формации / А.Ю. Красильников // Аспирант. — 2015. — № 5-2 (10). — С. 42–44.

2. Красильников А.Ю. Система и функции таможенных органов России и задачи управления на современном этапе / А.Ю. Красильников // Университетские чтения — 2017 : материалы науч.-метод. чтений ПГУ, Пятигорск, 12–13 янв. 2017 г. — Пятигорск : Пятигор. гос. ун-т, 2017. — Ч. 9. — С. 114–119.

3. Павленко Н.В. Цифровая трансформация НКО: проблемы, пути их решения / Н.В. Павленко // Университетские чтения — 2023 : материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф., Пятигорск, 12–13 января 2023 г. — Пятигорск : Пятигор. гос. ун-т, 2023. — С. 151–156.

4. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Сластная Полина Сергеевна — студент, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: polina.slastnaya.07@bk.ru.

Author

Slastnaya Polina S. — student, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation, e-mail: polina.slastnaya.07@bk.ru.

**С.К. Содномова,
Ю.В. Голубчикова,
Д.О. Нечаев**

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ

В данной статье рассматривается переход таможенных органов к клиентоцентрической модели обслуживания как средства повышения эффективности таможенной работы и улучшения взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности. Исследование освещает теоретические аспекты клиентоцентрического подхода, важность его внедрения для достижения более высокой операционной эффективности таможенных процедур и оптимизации процессов таможенного контроля. В работе будут проанализированы международный опыт и стратегические ориентиры в управлении таможенными службами, направленные на централизацию фокуса на клиентах.

Особое внимание в статье уделено принципам клиентоцентричности, таким как прозрачность, доступность, предсказуемость и индивидуальный подход в решении проблем клиентов. Проведено исследование проблем и вызовов, с которыми сталкиваются таможенные органы при внедрении клиентоцентрической стратегии, включая необходимость изменения корпоративной культуры, обучения и повышения квалификации сотрудников таможни, а также модернизации информационных систем для поддержки персонализированного подхода к каждому клиенту.

Исследование актуально для специалистов в сфере таможенного администрирования, экономистов, менеджеров по работе с клиентами, а также для преподавателей и студентов экономических специальностей.

Ключевые слова: клиентоцентричность, клиентоориентированность, таможенные органы, регулятор, качество обслуживания, обратная связь, реагирование.

**S.K. Sodnomova,
Y.V. Golubchikova,
D.O. Nechaev**

CUSTOMER-CENTRICITY IN THE ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

This article examines the transition of customs authorities to a customer-centric service model as a means of increasing the efficiency of customs work and improving

interaction with participants in foreign economic activity. The study highlights the theoretical aspects of the client-centered approach, the importance of its implementation in order to achieve higher operational efficiency of customs procedures and optimize customs control processes. The work will analyze international experience and strategic guidelines in the management of customs services aimed at centralizing the focus on customers.

The article pays special attention to the principles of client-centricity, such as transparency, accessibility, predictability and an individual approach to solving customer problems. A study was conducted on the problems and challenges faced by customs authorities in implementing a client-centric strategy, including the need to change the corporate culture, train and improve the skills of customs officers, as well as modernize information systems to support a personalized approach to each client.

The research is relevant for specialists in the field of customs administration, economists, customer service managers, as well as for teachers and students of economic specialties.

Keywords: customer-centricity, customer orientation, customs authorities, regulator, quality of service, feedback, response.

В современных экономических условиях, отличающихся высокой конкуренцией и стремительным развитием технологий, клиентоцентрический подход становится ключевым фактором успешности как коммерческих организаций, так и государственных структур. Актуализация потребностей и ожиданий клиентов, повышение качества обслуживания и удовлетворенности пользователей услугами становится приоритетной задачей для организаций, нацеленных на долгосрочное взаимодействие с клиентами и их лояльности.

Клиентоцентричность, «представляющая собой стратегию и философию управления, ориентированную на создание максимальной ценности для клиентов, привлекает все больше внимания и в сфере государственного управления, в том числе в деятельности такой важной составляющей государственного аппарата, как таможенные органы» [4, с. 12]. Таможенные органы выполняют не просто функции контроля и сбора таможенных платежей, но и весьма значимую роль в поддержке и развитии внешнеэкономической деятельности.

Актуальность темы данной статьи обусловлена значимостью переоценки традиционно формализованного подхода к деятельности таможенных органов и перехода к модели, более учитывающей интересы экономических операторов. «Переосмысление существующих процессов в таможенных органах через призму клиентоориентированности может не только улучшить качество предоставляемых услуг, но и существенно ускорить и упростить таможенные процедуры, что, в свою очередь, повысит эффективность таможенного и экономического регулирования» [6, с. 114].

В статье под термином «клиентоцентричность» понимается «стратегическая ориентация таможенных органов на признание клиента основным центром всех процессов и действий, предпринимаемых службой, что предполагает не только удовлетворение текущих запросов клиентов, но и предвосхищение их будущих потребностей и предпочтений» [2, с. 141]. Применение клиентоцен-

трического подхода в деятельности государственных структур представляет собой вызов традиционной бюрократии и требует существенных изменений как в организационной культуре, так и в управленческих процессах и системах обучения персонала.

Клиентоцентричный подход — процесс постоянного улучшения взаимоотношений с клиентом. Предтечей клиентоцентричного подхода можно считать инженерную психологию, активно развивавшуюся в середине XX века. Усложнение и автоматизация рабочих процессов вынуждали предпринимателей рассматривать человека не просто как обслуживающий персонал, но как часть высокоорганизованной системы. Возникла необходимость изучать возможности, способности и потребности человека при проектировании систем. Фактически это процесс постоянного улучшения взаимодействия таможенных органов с физическими лицами и организациями на основе постоянного мониторинга их потребностей и пожеланий, а также получения обратной связи.

Для начала рассмотрим эволюцию подходов к обслуживанию клиентов на примере таможенных органов. Традиционный бюрократический подход характеризовался строгой иерархией, формализмом, централизацией принятия решений и минимизацией личных контактов между клиентом и представителями таможни. Этот подход был направлен преимущественно на соблюдение процедур и нормативов, в то время как индивидуальные потребности клиентов часто оставались не учтенными.

Переход к современным стандартам обслуживания начался с понимания того, что динамично развивающаяся внешнеэкономическая деятельность требует более гибкого и клиентоориентированного подхода. Современные таможенные службы все чаще признают необходимость реформирования своих процессов с акцентом на потребности участников ВЭД.

В основу клиентоориентированного подхода заложены такие ключевые аспекты как открытость, легкость взаимодействия и постоянное обновление сервисных методов.

Ключевые факторы, способствующие такому развитию, включают «непрерывное исследование и анализ предстоящих изменений в законодательстве, адаптацию к динамически меняющимся рыночным условиям, а также применение наилучших глобальных практик и передовых технологий в плане клиентского сервиса и таможенного регулирования» [1, с. 46].

Высокий уровень предоставляемых таможенными организациями сервисов оказывает существенное влияние на общественное восприятие этих структур как со стороны непосредственных клиентов, так и бизнес-кругов. В профессионализме сотрудников таможни и их способности эффективно взаимодействовать с клиентами заключены основополагающие факторы, определяющие качество обслуживания. Важной составляющей также является налаживание механизмов, позволяющих получать от клиентов обратную связь для дальнейшего улучшения работы.

Комбинирование этих элементов — качество услуг и ответственная оперативность — создает синергетический эффект, который приводит к повышению общей эффективности и клиентской ориентированности таможенных ор-

ганов. Это, в свою очередь, укрепляет их положение как ключевого регулятора внешнеэкономической активности страны и способствует развитию благоприятного инвестиционного климата.

Но при этом клиентоцентричность, в свою очередь, является более широким понятием. Она подразумевает не просто ориентацию на клиента, а создание всей бизнес-модели вокруг него. В клиентоцентричной компании клиент становится центром всех процессов и решений. Все аспекты бизнеса — от разработки продукта до послепродажного обслуживания — строятся с учетом интересов и предпочтений клиентов.

Таким образом, клиентоцентричность можно рассматривать как более глубокую и всеобъемлющую форму клиентоориентированности. «Взаимосвязь этих двух понятий заключается в том, что клиентоориентированность является основой для перехода к клиентоцентричности. Важно понимать, что процесс постоянного улучшения качества обслуживания и оперативности таможенных служб — это не однократная кампания, а непрерывное движение вперед, требующее регулярного мониторинга, оценки и корректировки действующих процессов и практик» [3, с. 114].

Многочисленные исследования и практики обслуживания клиентов в таможенных органах различных стран позволяют выявить общие тенденции и специфические решения, направленные на улучшение взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности. В странах с высоким уровнем клиентоориентированности, таких как Сингапур, Нидерланды, и Южная Корея, акцент делается на максимальной автоматизации таможенных процедур и сокращении времени обработки грузов.

Международный опыт показывает, что успешное применение клиентоцентрического подхода возможно благодаря следующим факторам: высокая прозрачность как результат электронного документооборота, активная роль таможи в консультировании и содействии экспортерам и импортерам, а также эффективное использование аналитических данных для управления рисками и ресурсами.

В России работа по внедрению клиентоцентрического подхода идет с разной степенью успеха. В рамках таможенного администрирования предпринимаются шаги к оцифровке процессов, упрощению процедур и введению систем, позволяющих получать обратную связь от бизнес-сообщества. Примером таких изменений является внедрение сервиса «Личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности» в информационной системе таможенных органов. Это позволяет предпринимателям онлайн отслеживать статус своих таможенных операций и ускоряет общение с таможенными представителями. Тем не менее существуют и трудности применения подобных систем в полной мере, особенно в отдаленных и малонаселенных регионах.

Среди основных проблем, стоящих на пути к полноценной клиентоориентированности, можно выделить ограниченность ресурсов и низкий уровень доверия между таможенными службами и участниками ВЭД. Кроме этого, сопротивление изменениям со стороны сотрудников таможни, приверженность уста-

ревшим процедурам и недостаточная инфраструктура могут затруднять процесс перехода к новой модели взаимодействия.

Необходимо также учесть, что изменения в столь больших системах, как государственные органы, требуют значительного времени и последовательных реформ. Однако перспективы клиентоцентричного подхода в таможенной сфере весьма обнадеживающие и включают следующие аспекты:

1. Внедрение лучших мировых практик и использование современных технологий для оптимизации таможенных процедур.

2. Разработка и реализация комплексных программ обучения для сотрудников таможни с акцентом на клиентоориентированность.

3. Создание механизмов эффективного взаимодействия между государством и бизнесом, в том числе через развитие публично-частного партнерства.

4. Укрепление институциональных основ клиентоориентированного подхода и формирование соответствующего правового поля [6, с. 120].

Для осуществления перспективных направлений необходима скоординированная работа государственных органов, бизнес-сообщества и экспертов. Это позволит не только повысить эффективность работы таможенных служб, но и снизить административные барьеры для бизнеса, тем самым стимулируя экономический рост и интеграцию страны в мировую экономику.

Совершенствование обслуживания клиентов в таможенных органах «является многоаспектной задачей, включающей в себя развитие и внедрение инновационных подходов, обучение персонала, повышение качества услуг и оперативности их предоставления. Эволюция подходов к обслуживанию клиентов — от традиционного бюрократического подхода к более гибкой и клиентоориентированной модели — остается ключевым фактором эффективности и конкурентоспособности национальной экономики» [5, с. 43].

Международный и российский опыт показывает необходимость глубокой трансформации внутренних процессов и корпоративной культуры таможенных органов. Направления изменений включают в себя автоматизацию процедур, электронный документооборот, развитие каналов обратной связи с клиентами и повышение уровня вовлеченности и ответственности сотрудников.

«Проблемы с ограниченными ресурсами, низким уровнем доверия между бизнесом и государственными органами, а также сопротивлением изменениям требуют системного и всеобъемлющего подхода. Решение этих проблем возможно только через активное внедрение лучших практик, адаптацию успешных зарубежных опытов, развитие партнерства между государством и частным сектором и непрерывающуюся работу над повышением квалификации персонала» [там же, с. 44].

Перспективы внедрения клиентоориентированного подхода в таможенную деятельность обещают не только упрощение и ускорение таможенного оформления, но и существенное улучшение взаимодействия между государством и бизнесом, что в конечном итоге приведет к укреплению экономической стабильности и росту инвестиционной привлекательности страны на международном уровне.

Список использованной литературы

1. Богатырева Т.Г. Внедрение ценностей клиентоцентричности в деятельность органов власти: концептуальные подходы и инструменты / Т.Г. Богатырева, С.Э. Мартынова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — № 3. — С. 42–70.
2. Бойкова М.В. Идея клиентоцентричности в системе таможенного администрирования на этапе инновационного развития / М.В. Бойкова // Вестник Российской таможенной академии. — 2023. — № 3. — С. 141–152.
3. Болдина М.Ю. Клиентоориентированность и клиентоцентричность при предоставлении государственных и муниципальных услуг / М.Ю. Болдина // Социология. — 2023. — № 5. — С. 168–174.
4. Калинин А.М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения / А.М. Калинин // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2023. — № 3. — С. 7–25.
5. Котлярова О.В. Принцип клиентоцентричности в процессе подготовки кадров на государственной службе / О.В. Котлярова, А.В. Баранов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2022. — № 3. — С. 41–48.
6. Романова Д.Е. Методика оценки качества таможенных услуг в условиях клиентоцентричности / Д.Е. Романова // Вестник Российской таможенной академии. — 2023. — № 1. — С. 111–122.
7. Южаков В.Н. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан / В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова, А.Н. Покида // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2022. — № 3. — С. 38–60.

Информация об авторах

Содномова Светлана Константиновна — кандидат экономических наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sodnomovask@mail.ru.

Голубчикова Юлия Владимировна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: golubchikova777@mail.ru.

Нечаев Данил Олегович — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 2228dani2228@gmail.com.

Authors

Sodnomova Svetlana K. — Candidate of Economic Sciences, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, e-mail: sodnomovask@mail.ru.

Golubchikova Yulia V. — student, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: golubchikova777@mail.ru.

Nechaev Danil O. — student, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 2228dani2228@gmail.com.

**С.К. Содномова,
Д.В. Полякова,
П.Р. Лайпанова**

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Данная статья посвящена актуальным проблемам определения таможенной стоимости товаров, которая напрямую влияет на размер таможенных платежей и формирование государственного бюджета. Указывается законодательная база, регулирующая определение таможенной стоимости, рассматриваются основные методы ее расчета, предусмотренные Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Также выявляется ряд проблем, возникающих независимо в практической деятельности. В статье подчеркивается, что недостаток актуальной информации, недостаточность специализированных программных средств и появление уникальных товаров, не имеющих аналогов в России, затрудняют процесс определения таможенной стоимости. Предлагаются пути решения существующих проблем, акцентируя внимание на необходимости обновления и внесения дополнительных статей в законодательную базу.

Ключевые слова: таможенная стоимость, методы определения, таможенные налоги, сборы, таможенные платежи, таможенные пошлины.

**S.K. Sodnomova,
D.V. Polyakova,
P.R. Laipanova**

PROBLEMS OF DETERMINING THE CUSTOMS VALUE

This article is devoted to the topical problems of determining the customs value of goods, which directly affects the amount of customs payments and the formation of the state budget. The legislative base regulating the determination of customs value is indicated, the main methods of its calculation provided for by the Customs Code of the Eurasian Economic Union (TC EAEU) are considered. A number of problems that arise independently in practice are also identified. The article highlights that the lack of up-to-date information, the insufficiency of specialized software tools and the appearance of unique goods that have no analogues in Russia complicate the process of determining customs value. The ways of solving the existing problems are proposed, focusing on the need to update and add additional articles to the legislative base.

Keywords: customs value, methods of determination, customs taxes, fees, customs payments, customs duties.

Таможенная стоимость является ключевым элементом в сфере таможенного регулирования, а именно в сфере таможенного налогообложения, таможенного оформления и контроля. Поскольку от нее зависит определение размера таможенных пошлин, сборов, акцизных налогов, а также НДС. Все, что нужно заплатить за товар, в том числе стоимость товара при покупке, расходы на его транспортировку, услуги посредников, страховку, к моменту пересечения границы, является таможенной стоимостью. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза говорит нам о том, что все сведения по таможенной стоимости должны быть достоверные, количественно-определяемые и документально подтверждаемые. Также говорится о том, что таможенная стоимость должна определяться согласно общеприменимым правилам, не зависимо от страны происхождения товара, вида, способа поставки и так далее [12].

При контроле ТС товара важнейшим моментом является применимые условия поставки (ИНКОТЕРМС) на которые необходимо обратить внимание. Так как у каждого базиса свое толкование, предусматривающие определенные правила, для двух сторон договора поставки. Некоторые страны даже придали ИНКОТЕРМС силу на законодательном уровне.

У таможенной стоимости есть методы, по которым она определяется. Им уделяется большое внимание, так как, таможенная стоимость, с одной стороны, влияет на формирование государственного бюджета, а с другой, оказывает существенное влияние на рыночные цены. ТК ЕАЭС предусматривает 6 методов определения таможенной стоимости (рис. 1).

Рис. 1. Методы определения таможенной стоимости

Каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего.

Таким образом, в соответствии со ст. 39 ТК ЕАЭС таможенной стоимостью товаров, которые ввозятся является стоимость сделки с ними, а именно цена, уплаченная или которая подлежит уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза при выполнении определенных условий.

Основные документы, в которых сформулированы определения таможенной стоимости, представлены на рис. 2.

Таможенный кодекс ЕАЭС;

Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии от 27 марта 2018 г. № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского Экономического Союза»;

Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии от 10 декабря 2013 г. № 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений комиссии Таможенного Союза и Коллегии Евразийской Экономической Комиссии»;

Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ « таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

Приказ ФТС России от 1 июня 2011 г. № 1145 «Об осуществлении контроля таможенной стоимости товаров специализированными (функциональными) подразделениями таможенных органов по таможенной стоимости». Контроль таможенной стоимости осуществляется специализированными

Рис. 2. Документы, контролирующие определение таможенной стоимости

Определение таможенной стоимости один из важнейших этапов при осуществлении таможенного оформления. Но возникает ряд проблем.

В одной из научных статей авторы выявили ряд проблем, которые затрудняют процесс правильного определения таможенной стоимости. Они говорят о том, что частота внесения корректировок таможенной стоимости, осуществляемых таможенными органами, может рассматриваться в качестве индикатора эффективности работы таможенной службы. На основании этого авторы делают вывод о том, «что ежегодно субъекты внешнеэкономической деятельности (ВЭД) разрабатывают новые методы сокрытия реальных данных и сведений о таможенной стоимости импортируемых товаров на территорию Российской Федерации» [4]. Несмотря на позитивные результаты таможенного контроля и высокую квалификацию сотрудников таможенных органов, существующая система контроля таможенной стоимости имеет определенные недостатки. Другой коллектив авторов поясняют, в чем конкретная проблематика:

– во-первых, система управления рисками не охватывает весь диапазон товаров и связанной с ними информации. В частности, не учитываются ограничения на использование конкретных методов определения таможенной стоимости в отношении отдельных категорий импортируемых товаров;

– во-вторых, одной из проблем является наличие различных нарушений со стороны участников ВЭД, выражающихся в ненадлежащем документальном подтверждении заявленных сведений [9, с. 185].

Таким образом, несмотря на усилия таможенных органов, эффективность контроля таможенной стоимости ограничена как недостатками самой системы управления рисками (неполный охват товарных категорий и методов определения стоимости), так и действиями участников ВЭД, направленными на занижение стоимости товаров путем уклонения от предоставления необходимой документации. Для более наглядного представления определенных проблем, приведенная ниже таблица, систематизирует основные сложности, возникающие при определении таможенной стоимости.

Проблемы определения таможенной стоимости

Проблема	Обоснование
1. Сложность расчета	При расчете ТС требуется учитывать множество факторов (цена сделки, транспортные расходы, страхование).
2. Разнообразные методы расчета таможенной стоимости	Как ранее было описано, существует 6 методов (По цене сделки, с идентичными товарами, с однородными товарами, методы вычитания и сложения, а также резервный метод) и каждый из них имеет свои особенности применения.
3. Неопределенность и неоднозначность	При определении таможенной стоимости товаров могут возникать споры или разногласия между сторонами, а именно таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности, что в дальнейшем приводит к судебным разбирательствам.
4. Изменения в законодательстве	Нормативно — правовые акты в сфере определения ТС могут изменяться, что может приводить к возникновению трудностей участников внешнеэкономической деятельности
5. Влияние на цены	Определение ТС может оказывать влияние на тех, кто связан осуществлением ВЭД, что может привести к изменению цен на товары и снижению конкурентоспособности.
6. Запрос дополнительных документов для подтверждения таможенной стоимости	В законодательстве не указан определенный перечень дополнительных документов, а также нет статьи по срокам предоставления данных сведений. Часто возникают ситуации, когда таможенные органы запрашивают у декларанта дополнительные документы, которых у него нет в наличии или он не может иметь их в данный момент времени.
7. Точная оценка таможенной стоимости товаров возможна только при наличии полного и актуального информационного обеспечения	К сожалению, таможенные органы сталкиваются с трудностями в учете различий между реальными характеристиками товаров и данными, доступными в их базах. Это связано с ценовой информацией, которая есть у таможенных органов для контроля таможенной стоимости и объем ее недостаточен. Данная информация не охватывает весь сектор ввозимых товаров и товарную номенклатуру в полной мере. Отсутствуют специализированные программные средства, способные предоставлять актуальную информацию о ценах и облегчать сотрудникам оперативный контроль таможенной стоимости [2].

Составлена по: [1; 9; 11].

Таким образом, по-нашему мнению, эти проблемы обусловлены постоянным расширением товарных рынков и появлением уникальных товаров, не имеющих аналогов в России. Из-за этого информационные базы таможенных органов не успевают оперативно обновлять имеющиеся данные. В результате, контроль таможенной стоимости зачастую сводится к формальным проверкам заявленной декларантом стоимости. При этом «не учитываются особенности формирования цен, ценообразующие факторы. Такой подход приводит к неточному определению таможенной стоимости, неверному расчету таможенных платежей. Также не хватает профессиональных кадров, которые могли бы индивидуально рассматривать каждую ситуацию в области определения таможенной стоимости со всех сторон» [1, с. 8].

Согласно обозначенным проблемам можно выделить пути решения, такие, например, как:

- Разработать четкий перечень дополнительных документов, которые могут потребоваться для подтверждения таможенной стоимости, с учетом спецификации различных категорий товаров, а также включить данный перечень в ТК ЕАЭС. Перечень дополнительных документов сможет подтвердить правильность определения таможенной стоимости.

- Необходимо ввести четкие сроки для предоставления дополнительных документов, исходя из реальных сроков их получения и обработки.

- Совершенствовать законодательную базу в сфере определения таможенной стоимости, а также повышать уровень прозрачности и доступности информационных сведений и улучшать взаимоотношения между таможенными органами и участниками, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность.

- Целесообразно уделить внимание развитию международного сотрудничества с государствами, являющимися импортерами и экспортерами товаров.

Это направление предполагает создание единой информационной среды, охватывающей все сделки во внешнеэкономической деятельности. Такой подход «обеспечит эффективный обмен информацией между таможенными органами разных стран, что, в свою очередь, приведет к получению достоверных и актуальных данных о перемещаемых товарах» [5, с. 16].

Важнейшим шагом станет автоматизация процесса контроля таможенной стоимости, что позволит сократить временные затраты на процедуру контроля и повысить ее точность.

Минимизировать количество дополнительных проверок в отношении крупных участников внешнеэкономической деятельности, чья деятельность характеризуется низким уровнем риска и в отношении которых ранее проводились проверки, подтвердившие достоверность заявленных сведений о таможенной стоимости [9, с. 186].

Проблематика декларирования и занижения таможенной стоимости участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на протяжении долгого времени остается все также актуальной во взаимодействии с таможенными органами. Во-первых, реализация механизмов контроля ТС направлена на то, чтобы

исключить недобросовестных участников ВЭД, а во-вторых, чтобы была возможность пополнение федерального бюджета, что очень важная задача государства.

Например, рассматривая обоснованность принятых таможенными органами решений о корректировке таможенной стоимости, суды обращают внимание на обязанность таможенных органов подтвердить наличие оснований для принятия подобных решений. При рассмотрении дел № А06-2646/2014, № А06-2652/2014, № А06-2809/2014, № А06-2953/2014, № А06-3051/2014 таможня указывала, «что взаимосвязь декларанта и поставщика по внешнеторговому контракту, обусловленная родственными отношениями, отклонение стоимости сделки с ввозимыми товарами от стоимости сделки, по которой на таможенную территорию иным участником внешнеторговой деятельности были ввезены однородные товары, а также непредставление обществом таможне каких-либо дополнительных документов и сведений исключали применение первого метода определения таможенной стоимости» [2].

Кроме того, в ходе камеральной таможенной проверки оперативно-розыскным отделом таможни представлена информация о том, что должностные лица декларанта, имея печати, сертификаты происхождения товара, бланки фирмы контрагента (поставщика), представляли в таможенный орган поддельные товаросопроводительные документы на товары с указанием в них заниженной таможенной стоимости.

Верховным Судом Российской Федерации установлено, «что основанием принятия таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости и выставления на его основании требования об уплате таможенных платежей является выявленная таможней взаимосвязь декларанта и поставщика по внешнеторговому контракту, обусловленная родственными отношениями участников и руководителей организаций — сторон контракта» [6].

По статистике арбитражных судов были получены следующие данные:

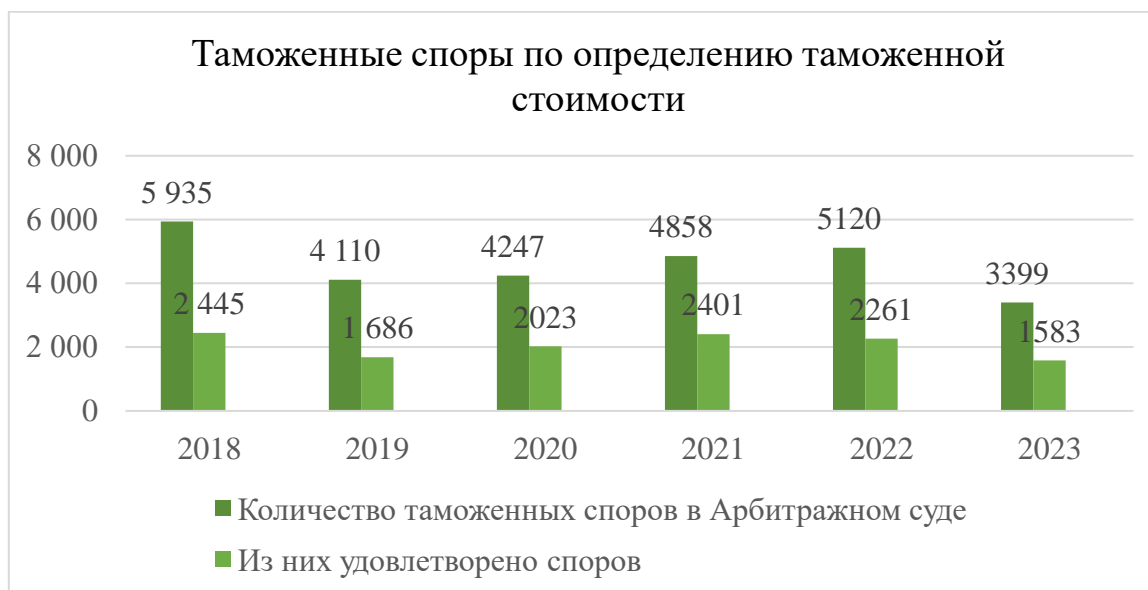

Рис. 3. Таможенные споры по определению таможенной стоимости в Арбитражном суде за период 2018–2023 гг.

Еще одной проблемой, не указанной ранее, выступает включение лицензионных платежей в таможенную стоимость. Споры о включении лицензионных платежей в таможенную стоимость обусловлены несовершенством законодательства и неоднозначной судебной практикой. Лицензионные платежи — «это вознаграждение владельцу интеллектуальной собственности (лицензиару) за право использования его объекта (товарного знака, патента и т.п.) лицензиатом. Выделяют основные виды лицензионных платежей: роялти, паушальные и смешанные платежи» [3, с. 77].

На практике существуют судебные примеры решения данного вопроса. В деле № А40-33 892/2022 рассматривался вопрос о включении в таможенную стоимость импортируемых товаров лицензионных платежей (роялти — «это периодические платежи лицензиата, представляющие собой процент от оборота или прибыли, полученных за счет использования предоставленных прав» [там же, с. 75]) за использование товарных знаков и НДС с этих платежей. Компания, импортировавшая товары, разделила роялти на две части: за использование товарных знаков на импортируемых товарах (включены в таможенную стоимость) и за использование в другой предпринимательской деятельности (не включены). Таможенные органы потребовали включить обе части роялти, а также НДС. Суд первой инстанции встал на сторону компании, признав действия таможенных органов незаконными. Решение основано на разграничении лицензионных платежей в зависимости от их связи с импортом товаров и отсутствии прямого указания в законодательстве не включение НДС, уплаченного импортером как налоговым агентом, в таможенную стоимость.

Суд поддержал позицию компании, отклонив требования о включении в таможенную стоимость всех лицензионных платежей (роялти). Лицензионный договор четко разделял платежи: одни связаны непосредственно с импортируемыми товарами, другие — с независимой деятельностью компании. Законодательство не обязывает включать в таможенную стоимость все роялти при комплексе лицензионном соглашении. Также суд указал на недопустимость включения НДС, уплаченного компанией как налоговым агентом, так как это привело бы к двойному налогообложению и противоречит ТК ЕАЭС. Это решение соответствует сложившейся судебной практике [12].

Также есть пример судебного решения, где суд обязал включить в таможенную стоимость товаров дивиденды, выплаченные импортером иностранному учредителю (также продавцу), по делу № А08-12115/2021. Основанием послужила низкая цена товаров (на 15 % ниже рынка, по экспертизе ТПП) и связь дивидендов с прибылью от продаж этих товаров. Суд согласился на позицию Верховного Суда РФ, согласно которой опровержение манипулирования ценой лежит на импортере. Предоставленные импортером доказательства (экспертиза и расчет себестоимости) суд не признал достаточным из-за отсутствия данных о ценообразовании при экспорте [2].

Судебное решение демонстрирует противоречивую практику: в первом случае подтверждается позитивная тенденция исключения из таможенной стоимости роялти за использование интеллектуальной собственности вне импорта товаров и НДС, уплаченного импортером как налоговым агентом. Во-втором

продолжается негативная практика включения дивидендов в таможенную стоимость, обусловленная неясными критериями Верховного Суда РФ.

Таким образом, точное и достоверное определение таможенной стоимости является основополагающим фактором в сфере таможенного регулирования. От нее зависит правильное определение размера таможенных платежей и, следовательно, поступления в государственный бюджет. ТК ЕАЭС устанавливает четкие требования к определению таможенной стоимости, однако на практике возникают сложности, связанные с недостаточным информационным обеспечением таможенных органов и отсутствием единого подхода к оценке уникальных товаров. Принципы определения таможенной стоимости основаны на таких условиях, уже предусмотренных международной практикой в этой сфере. Проблемы, возникающие при определении таможенной стоимости, негативно сказываются на эффективности внешнеэкономической деятельности. Для решения этих проблем потребует внесения изменений в законодательные акты и разработки эффективных механизмов взаимодействия между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности. Лишь комплексный подход к решению проблем позволит обеспечить прозрачность и справедливость в сфере таможенного регулирования, защитить интересы государства и создать благоприятные условия торговли. В итоге, реализация предложенных мер может способствовать уменьшению количества нарушений таможенного законодательства, точному определению таможенной стоимости и полному поступлению таможенных платежей.

Список использованной литературы

1. Акимова К.В. Проблемы и перспективы применения методов определения таможенной стоимости товаров / К.В. Акимова, А.С. Макарова, С.А. Мельников // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 4-2. — С. 6–10.

2. Взгляд таможенных органов и судов на дивиденды в контексте их включения в таможенную стоимость товаров // Группа компаний Б1. — 2023. — 9 авг. — URL: <https://b1.ru/insights/tax-messenger/dividends-customs-value-9-august-2023> (дата обращения: 15.12.2024).

3. Зуева Е.В. Особенности включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров / Е.В. Зуева, А.В. Агапова // Modern Science. — 2020. — № 11-3. — С. 74–79.

4. Изотова А.Н. Рынок страхования грузовых перевозок: проблемы и перспективы / А.Н. Изотова, Р.Ш. Ковалева, А.А. Мигел // Дневник науки. — 2022. — № 5 (65). — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1737955135&tld=ru&lang=ru&name>.

5. Непарко М.В. Основные аспекты контроля таможенной стоимости товаров / М.В. Непарко, О.А. Серова, М.А. Шуликова М.А // Научный журнал. — 2019. — № 8 (42). — С. 13–17.

6. Обзор судебной практики по вопросам применения судами положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая

2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»: Информация ФТС России // СПС «КонсультантПлюс».

7. Полушкин Т.Ю. Пути совершенствования определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС / Т.Ю. Полушкин, А.А. Мигел // Вектор экономики. — 2020. — № 5 (47). — С. 33–37.

8. Развитие судебной практики по таможенным спорам: роялти и «агентский» НДС в таможенной стоимости // Группа компаний Б1. — 2022. — 9 авг. — URL: <https://b1.ru/insights/tax-messenger/tax-messenger-vat-9-august-2022> (дата обращения: 15.12.2024).

9. Сердюкова И.И. Практика и проблемы определения таможенной стоимости на товары / И.И. Сердюкова, Г.Л. Харитонов, Т.В. Черникова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 9. — С. 184–187.

10. Статистика судов первой инстанции // Налоговый и таможенный блок URL: https://www.russiantaxandcustoms.com/upload/iblock/619/udtslfkklpxzfw9e-12ii7bx5n4awjg6f/Nextons_statistics_2024_05.pdf (дата обращения: 27.11.2024).

11. Степанова Р.С. Методы определения таможенной стоимости / Р.С. Степанова // Аллея науки. — 2020. — Т. 1, № 3 (42). — С. 157–159.

12. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. От 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

Содномова Светлана Константиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sodnomovask@mail.ru.

Полякова Дарья Викторовна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: pdv0418@yandex.ru.

Лайпанова Полина Расуловна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: laipanovapolina04@mail.ru.

Authors

Sodnomova Svetlana K. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Customs and Law, Irkutsk State University of Railway Engineering, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sodnomovask@mail.ru.

Polyakova Darya V. — student, Irkutsk State University of Railway Engineering, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: pdv0418@yandex.ru.

Laipanova Polina R. — student of the Faculty of Economics and Management, specialty «Customs», Irkutsk State University of Railway Engineering, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: laipanovapolina04@mail.ru.

**С.Д. Че,
Н.В. Карпенко**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В данной статье рассматривается совершенствование системы показателей эффективности работы таможенных органов в контексте глобализации и развития международной торговли. Основная идея заключается в том, что для повышения эффективности необходимо не только пересмотреть существующие показатели, но и внедрить интегрированные методы оценки, учитывающие финансовые результаты, качество обслуживания, удовлетворенность клиентов, соблюдение законодательства и безопасность торговли. В заключение, предлагаются рекомендации по внедрению новых методов оценки, подчеркивающие важность комплексного подхода и постоянного мониторинга в условиях изменяющегося внешнеэкономического окружения.

Ключевые слова: система показателей, эффективность деятельности, таможенные органы.

**S.D. Che,
N.V. Karpenko**

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF INDICATORS OF CUSTOMS AUTHORITIES PERFORMANCE EFFICIENCY

This article examines the improvement of the system of performance indicators of customs authorities in the context of globalization and the development of international trade. The main idea is that to improve efficiency it is necessary not only to review existing indicators, but also to introduce integrated assessment methods that take into account financial results, service quality, customer satisfaction, compliance with legislation and trade security. In conclusion, recommendations are offered for the implementation of new assessment methods, emphasizing the importance of an integrated approach and continuous monitoring in the context of a changing foreign economic environment.

Keywords: system of indicators, efficiency of activity, customs authorities.

Оценка эффективности деятельности государственных органов является одним из ключевых элементов системы управления и контроля в современных условиях. Данный вопрос приобретает особую актуальность применительно к таможенным органам Российской Федерации, деятельность которых оказывает существенное влияние на функционирование внешнеэкономического комплекса страны.

Ключевым аспектом оптимизации любого процесса является система оценки, которая предоставляет информацию о его динамике и текущем состоянии. Для эффективного управления деятельностью таможенных органов необходимо четко осознавать те действия, которые могут повлиять на конечные результаты. Стоит отметить, «что не существует единого подхода к определению термина «эффективность», несмотря на обилие научных исследований в этой области. Многие специалисты, которые изучают «эффективность» в области экономики, подразумевает под этим термином объективную категорию, имеющие как качественные, так и количественные характеристики» [4, с. 37]. В контексте деятельности таможенных органов эффективность характеризует уровень достижения установленных целей и исполнения возложенных функций при рациональном использовании имеющихся ресурсов.

Эффективность деятельности таможенных органов представляет собой комплексную характеристику, отражающую степень достижения поставленных целей и выполнения возложенных на них функций. Она показывает, насколько успешно таможенная служба реализует свои задачи или приближается к их осуществлению.

При оценке эффективности деятельности таможенных органов необходимо учитывать влияние различных внешних и внутренних факторов.

По мнению исследователей М.А. Попова и А.А. Карповой, к внешним факторам относятся: «Политический и экономический статус региона, численность населения и уровень потребления импортных товаров, географическое расположение региона, характеристика участников внешнеэкономической деятельности (соотношение юридических и физических лиц), развитость транспортной инфраструктуры, наличие и пропускная способность таможенных пунктов пропуска.

Внутренние факторы включают структуру и штатную численность таможенного органа, уровень профессиональной подготовки и мотивации персонала, состояние инфраструктуры и техническое оснащение таможенного органа» [7, с. 120].

В целом эффективность деятельности таможенных органов может рассматриваться «как численно выраженный результат их мероприятий, а также как степень достижения поставленных задач и целей с учетом влияния различных внешних и внутренних факторов» [5].

Подчеркнем тот факт, что современная система оценки эффективности таможенных органов в России начала формироваться 20 лет назад. Введенные тогда приказом ФТС контрольные показатели эффективности деятельности (КПЭД) до сих пор актуальны. Ранее таможенная доктрина не имела конкретных ориентиров, а КПЭД стали важными при переходе к новому порядку стимулирования труда, установленному приказом ФТС от 29.08.2008 № 1067, который заложил основание для распределения финансовых ресурсов за выполнение контрольных показателей деятельности. С 2009 г. эти показатели были дифференцированы на контрольные и аналитические (КПЭД и АПЭД). Ежегодно в начале календарного года ФТС утверждало списки показателей и методики их оценки, вплоть до 2016 г. [6, с. 49].

В 2017 г. были введены показатели результативности, показатели эффективности и индикативные показатели.

К показателям результативности в сфере таможенного дела относятся:

- объемы собранных таможенных платежей и налогов;
- количество выявленных нарушений таможенного законодательства;
- уровень содействия международной торговле и повышение ее эффективности;
- показатели качества и скорости таможенного администрирования;
- степень защиты внутреннего рынка от нелегального ввоза товаров [1].

Данные показатели отражают итоги деятельности таможенных органов за определенный период: квартал, год, характеризуют достижение поставленных перед таможенными органами целей и задач.

Показатели эффективности дают возможность отразить результаты работы в соотношении с затраченными трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами.

К показателям эффективности могут быть отнесены:

- вовлеченность должностных лиц таможенных органов в выполнение установленных показателей;
- соотношение доходов от уплаты таможенных платежей и расходов на содержание таможенной службы;
- динамика издержек при совершении таможенных операций;
- степень автоматизации и цифровизации таможенных процессов;
- оптимальность использования материально-технической базы [там же].

Показатели эффективности дают возможность увидеть результаты деятельности таможенных органов в сравнении с затраченными ресурсами, и применении фискальной, правоохранительной и управленческой функций.

Индикативные показатели были введены для мониторинга регулируемой сферы. Основная функция этих показателей — выявление проблем и причин их возникновения в таможенной сфере. Они служат своего рода сигналами, указывающими на необходимость более глубокого анализа ситуации и принятия управленческих решений. Индикативные показатели позволяют отслеживать тенденции и изменения в регулируемой сфере, выявлять зоны рисков и «узкие места». Их применение обеспечивает своевременную реакцию на изменения и корректировку государственной политики. В отличие от целевых показателей эффективности и результативности, индикативные показатели не предполагают установления жестких плановых значений, подлежащих обязательному достижению. Они служат именно в качестве индикаторов, ориентиров для анализа ситуации и выработки управленческих решений. Таким образом, индикативные показатели являются важным инструментом для мониторинга и оценки государственной политики, позволяя диагностировать проблемы и выявлять их причины.

Согласно Федеральному закону № 289-ФЗ, нормативное закрепление на федеральном уровне получили подгруппы основных показателей, характеризующих достижение таможенными органами запланированных результатов по следующим критериям:

- скорость совершения таможенных операций при ввозе товаров в Российскую Федерацию и вывозе товаров из Российской Федерации, а также сокращение издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций;
- своевременность и полнота поступления таможенных платежей;
- эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям [2, ст. 266].

Данные изменения отражены в Приказе ФТС России от 29.12.2020 г. № 1159 «Об утверждении показателей результативности, эффективности деятельности и индикативных показателей региональных таможенных управлений и таможен». В настоящее время этот нормативно-правовой документ устарел, но его приемником стал Приказ ФТС России от 28.12.2022 г. № 1080 [3].

Таким образом, оценка эффективности деятельности таможенных органов прошла эволюционный путь от преимущественно контрольных показателей к более сбалансированной системе, отражающей различные аспекты функционирования таможенной службы — от достижения общественно значимых результатов до рационального использования ресурсов.

Проанализируем систему оценивания по трем основным критериям эффективности работы таможенных органов за 2021–2023 гг. (табл.).

Результаты анализа оценки эффективности деятельности таможенных органов за 2021–2023 гг.

Критерий оценки эффективности	2021	2022	2023
Критерий 1. Скорость совершения таможенных операций при ввозе товаров в Российскую Федерацию и вывозе товаров из Российской Федерации, а также сокращение издержек заинтересованных лиц при совершении таможенных операций:			
Время пропуска автомобилей через таможенные посты (мин.)			
– для товаров, подлежащих ветеринарному, фитосанитарному и санитарно-карантинному контролю	26,92	27,49	25,69
– для иных товаров, по которым не выявлены риски нарушений	17,86	16,82	16,34
Время, прошедшее с момента завершения таможенной процедуры таможенного транзита товаров, перевозка которых под таможенным контролем осуществляется автомобильным транспортом, от таможенного органа в месте прибытия до внутреннего таможенного органа до момента выпуска товаров в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления (мин.)	217,03	194,66	246,30
Доля деклараций, оформленных в электронном виде (%)	99,98	99,99	99,99
Доля стоимости товаров, оформленных в электронном виде от общего числа оформленных товаров (%)	99,81	99,94	99,96
Критерий 2. Своевременность и полнота поступления таможенных платежей			
уровень выполнения задания по поступлению средств в федеральный бюджет	143,49	99,94	102,46

Критерий оценки	2021	2022	2023
эффективности			
доля таможенных платежей, возвращенных участникам ВЭД на основании поступивших от них жалоб	0	0	0
доля таможенных платежей, возвращенных участникам ВЭД или зачет которых осуществился на будущее, по решению суда	0,13	0,11	0,10
Критерий 3. Эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям			
Доля товарных партий, в отношении которых осуществлялся таможенный досмотр	2,8	1,9	1,4
Доля товарных партий, по результатам досмотра которых были выявлены правонарушения	68,2	74,9	78
Доля результативных таможенных проверок после выпуска товаров в общем количестве завершенных таможенных проверок	94	94	95

Составлена автором по: [8].

Результаты проведенного исследования временной динамики свидетельствуют о нестабильном характере некоторых показателей эффективности деятельности таможенных органов в рассматриваемом периоде.

Перейдем к рассмотрению: Критерий 1. Скорость совершения таможенных операций: Время пропуска автомобилей через таможенные посты:

– Для товаров, подлежащих контролю, наблюдалось сокращение времени с 26,92 минут в 2021 г. до 25,69 минут в 2023 г. Отметим, что данное снижение обусловлено оптимизацией процедур контроля, внедрением новых технологий и повышением квалификации персонала.

– Для иных товаров, по которым не выявлены риски, время пропуска также снизилось с 17,86 минут в 2021 г. до 16,34 минут в 2023 г. Данная динамика может быть связана с упрощением таможенных операций для грузов с низким риском.

— Время от завершения таможенного транзита до выпуска товаров увеличилось с 217,03 минут в 2021 г. до 246,30 минут в 2023 г. Причинами могли стать усиление контроля над транзитными перевозками.

— Доля электронных деклараций к 2023 г. составила почти 100 %, что положительно влияет на результаты деятельности таможенных органов.

Следующим исследуем Критерий 2. Своевременность и полнота поступления таможенных платежей:

– Уровень выполнения задания по поступлению средств в федеральный бюджет произошел спад с 143,49 % в 2021 г. до 102,46 % в 2023 г., что может говорить нам об изменениях в объемах ВЭД, курсовыми колебаниями, а также усилением контрольно-надзорной деятельности.

– Доля возвращенных участникам ВЭД таможенных платежей по решению суда сократилась с 0,13 % в 2021 г. до 0,10 % в 2023 г., что указывает на повышение качества администрирования таможенных платежей.

Изучим подробнее Критерий 3. Эффективность противодействия преступлениям и нарушениям:

– Доля товарных партий, в отношении которых проводился таможенный досмотр, сократилась в 2 раза и составила в 2023 г. 1,4 %. Это объясняется оптимизацией системы оценки рисков и применением более избирательного подхода к проведению досмотров.

– Доля партий, по которым выявлены правонарушения в результате таможенного досмотра наоборот в процентном отношении выросла с 68,2 % в 2021 г. до 78 % в 2023 г., что свидетельствует о повышении эффективности выявления нарушений.

– Доля результативных таможенных проверок после выпуска товаров также возросла до 95 % в 2023 г., что свидетельствует о совершенствовании таможенного контроля после выпуска товаров.

Данный анализ динамики показателей эффективности деятельности таможенных органов за 2021-2023 гг. демонстрирует как положительные тенденции, связанные с оптимизацией процессов и применением новых технологий, так и некоторые ухудшения, обусловленные, вероятно, изменениями внешнеэкономической конъюнктуры и усилением контрольных мероприятий. Данные результаты указывают на необходимость дальнейшего совершенствования деятельности таможенных органов.

Из вышеуказанного стоит выделить проблемы, которые оказывают свое воздействие на эффективность деятельности таможенных органов РФ:

1. Отсутствие целостного подхода к оценке эффективности деятельности таможенных органов. Существующая система оценки использует ограниченный набор показателей, не охватывающих всех аспектов работы таможенной службы. Данную проблему можно решить, с помощью совершенствование методологии оценки эффективности, а именно разработка комплексной системы сбалансированных показателей, охватывающих все ключевые направления деятельности таможенных органов.

2. Недостаточная проработанность нормативно-правовой базы оценки эффективности. Хочется подчеркнуть то, что действующее законодательство определяет лишь общие принципы, без детальной регламентации методики и процедур оценки. Способом решения, обозначенной проблемы может стать модернизация нормативно-правовой базы, в том числе создание детальной регламентации методики и процедур оценки эффективности на законодательном уровне; также закрепление обязательности проведения регулярного мониторинга и независимой экспертизы эффективности.

Реализация данных мер позволит обеспечить комплексный, сбалансированный и объективный подход к оценке эффективности деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2024).

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении показателей результативности деятельности и показателей эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен : приказ ФТС России от 28.12.2022 г. № 1080 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Евдокимова Т.В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности / Т.В. Евдокимова // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. — 2013. — № 3 (23). — С. 36–49.
5. Зиновкина А.Р. Совершенствование оценки эффективности деятельности таможенных органов в современных условиях / А.Р. Зиновкина, Н.В. Карпенко // Молодая наука Сибири. — 2024. — № 1 (23). — URL: <https://ojs.irgups.ru/index.php/mns/article/view/1538>.
6. Кнышов А.В. Порядок организации и проведения мониторинга показателей деятельности таможенных органов Российской Федерации / А.В. Кнышев // Вестник Российской таможенной академии. — 2018. — № 2. — С. 47–54.
7. Попов М.А. Методика оценки эффективности деятельности таможенных органов / М.А. Попов, А.А. Карпова // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы : сб. ст. 6-й междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 10 янв. 2017 г.) / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. — Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. — С. 120–122.
8. Отчет об исполнении основных показателей работы таможенных органов Российской Федерации за 2021–2023 гг. // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/svedeniya-о-выполнени-основных-показателей-работы-/2021-2023-god>.

Информация об авторах

Че Сабина Дюнсигиевна — студент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sabina.che38@gmail.com.

Карпенко Наталья Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 85912008@rambler.ru.

Authors

Che Sabina D. — student, Irkutsk State University of Railway Engineering, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sabina.che38@gmail.com.

Karpenko Natalya V. — Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of the cathedra «Customs and law» in Irkutsk State University of Railroads, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 85912008@rambler.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И БАНКОВСКИХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

Государство использует различные способы регулирования и контроля валютных отношений, среди которых как прямые, связанные с введением различного рода запретов и ограничений административного характера, так и косвенными, осуществляемые через создание наиболее выгодных условий для проведения валютных операций в форме, которая наибольшим образом согласуется с проводимой государством валютной политикой. Из всех видов валютной политики наибольшее распространение получила практика валютного контроля, применяемая практически во всех странах, но с разным уровнем жесткости. В статье рассмотрены проблемы системы регулирования и контроля валютных отношений со стороны таможенных и банковских структур, а также возможные пути ее совершенствования.

Ключевые слова: валютный контроль, таможенный контроль, таможенные органы.

Е.А. Shvets

WAYS TO IMPROVE THE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE IMPLEMENTATION OF CUSTOMS CONTROL

The State uses various methods of regulating and controlling foreign exchange relations, including both direct ones related to the introduction of various kinds of prohibitions and restrictions of an administrative nature, and indirect ones carried out through the creation of the most favorable conditions for conducting foreign exchange transactions in a form that is most consistent with the currency policy pursued by the state. Of all types of monetary policy, the practice of currency control has become the most widespread, applied in almost all countries, but with different levels of rigidity. The article considers the problems of the system of regulation and control of currency relations by customs and banking structures, as well as possible ways to improve it.

Keywords: currency control, customs control, customs authorities.

Актуальность исследуемой темы определяется современными экономическими условиями в РФ, обусловившими активизацию внешнеэкономической деятельности предприятий, ростом ответственности за нарушения законодательства, в частности, за несоблюдение или за ненадлежащее соблюдение норм валютного законодательства.

Объектом исследования являются особенности осуществления валютного контроля РФ.

Предметом исследования является процесс взаимодействия таможенных органов с уполномоченными банками РФ в целях осуществления эффективного валютного контроля.

Цель исследования — изучить и проанализировать процесс взаимодействия таможенных органов с уполномоченными банками РФ в целях осуществления эффективного валютного контроля.

Валютный контроль представляет собой механизм, посредством которого осуществляется отслеживание утечки национального капитала за пределы государства. Также к целям валютного контроля относятся стимулирование развития внешней торговли, повышение объемов законной экспортной выручки и обеспечение роста экономики государства с помощью привлечения иностранных инвестиций, увеличения объемов таможенных платежей, сокращения сроков оформления документов при совершении валютных операций и минимизации правонарушений в валютной сфере.

Субъектами валютного контроля выступают граждане и юридические лица, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность с использованием валютных средств. При этом субъекты валютного контроля могут быть резидентами или нерезидентами Российской Федерации.

Объектами валютного контроля являются национальная валюта, валюта иностранных государств и внутренние ценные бумаги.

Таможенные органы осуществляют таможенное регулирование, а также выступают агентами валютного контроля в рамках своей сферы деятельности, так как именно на них возложены обязанности по контролю продукции, пересекающей границу нашего государства. При этом сотрудники таможенной службы проверяют декларации товаров и сопроводительные документы, представляемые участниками внешнеэкономической деятельности. В рамках валютного контроля таможенные органы исполняют следующие обязанности:

- проверка полноты и своевременности поступления денежных средств в виде оплаты экспортируемой продукции;
- проверка обоснованности оплаты товаров, ввозимых из-за границы;
- проверка сроков встречных поставок и их эквивалентности при совершении бартерных сделок на международном рынке;
- проверка соблюдения положений валютного законодательства участниками внешнеэкономической деятельности в рамках своих полномочий [4, с. 98].

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность и валютный рынок отличаются либеральностью, одной из характеристик которой является отсутствие ограничений на перемещение капитала. При этом необходимо использовать определенные методы государственного регулирования и валютного контроля, чтобы вывоз денежных средств за пределы нашей страны производился в строгом соответствии с законодательством. Если этого не сделать, то экономике государства будет нанесен существенный урон.

Таможенный валютный контроль необходимо по следующим причинам:

- во-первых, сотрудники таможенной службы при осуществлении мероприятий контроля взаимодействуют с ценностями, имеющими физические ха-

рактеристики, поэтому могут контролировать перевозимые через границу объекты с помощью специальных технологий;

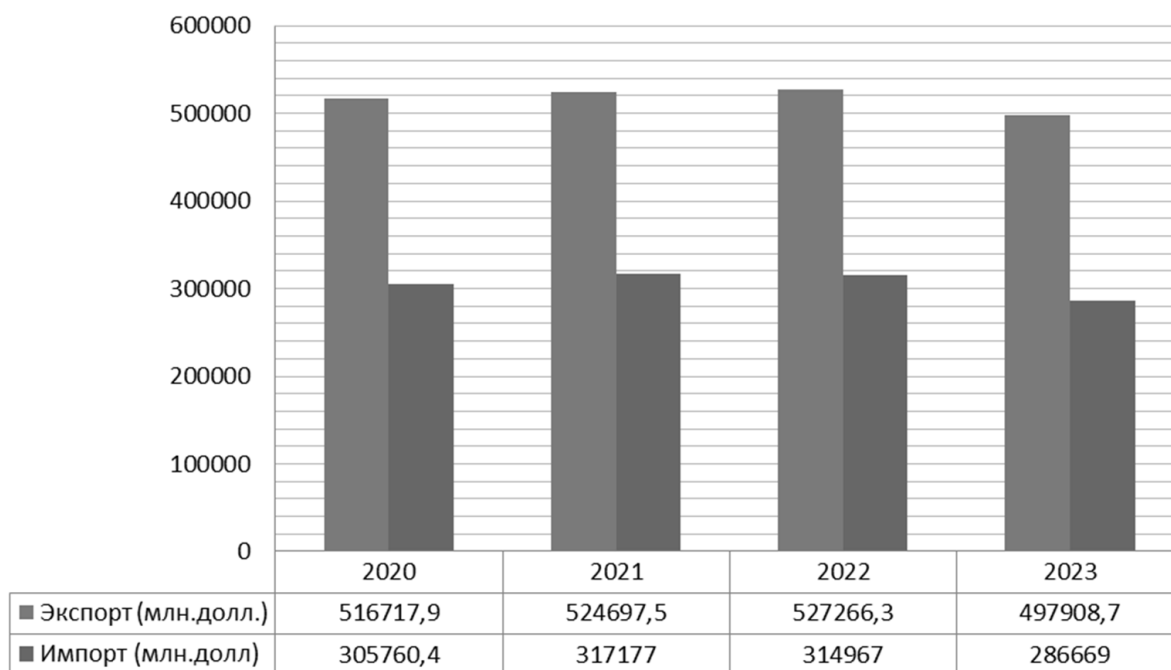
– во-вторых, финансовые потоки, перемещаемые через границы государств, с каждым годом увеличиваются, при этом методы их контроля развиваются гораздо хуже и не позволяют выявлять все случаи мошеннических действий в данной сфере;

– в-третьих, контроль за перемещением нематериальных потоков через границу государства представляет собой достаточно сложный процесс, для реализации которого необходимы профессиональные действия [2, с. 90].

Таким образом, валютный контроль представляет собой один из компонентов экономической безопасности страны. На эффективность реализации валютного контроля влияет система управления. Если она учитывает интересы предпринимателей, осуществляющих валютную деятельность, и выстраивается с учетом текущей ситуации, адаптируясь под постоянные изменения, то, скорее всего, такая система будет эффективной.

Основной целью валютного контроля выступает оценка соответствия валютных операций правовым нормам. Кроме того, «в рамках валютного контроля осуществляется проверка наличия соответствующих лицензий, правомерность платежей, совершаемых в иностранной валюте, и отчетность по таким платежам и валютным операциям» [там же, с. 97].

В настоящее время перед таможенными органами, осуществляющими валютный контроль, стоит задача по минимизации вывоза валюты за пределы нашего государства. На рисунке наглядно представлены объемы экспортных и импортных операции Российской Федерации за последние три года.

Внешняя торговля Российской Федерации за 2020–2023 гг.
(Составлено автором по: [1])

По данным, приведенным на рисунке, видно, что в 2023 г. объем внешне-торговых операций сократился, но несущественно. Если дифференцировать эту деятельность с разбивкой по кварталам, то мы увидим, что в течение первых трех кварталов падение экспорта составило около 4,5 %, а импорта — около 2,1 %. Эти показатели абсолютно не критичны, но по ним можно сделать вывод о том, что тенденция роста, которая наблюдалась в предыдущие годы, исчезла. Некоторые эксперты прогнозируют ухудшение ситуации. Причиной стало падение цен на нефтепродукты, которое произошло в 2023 г., что, в свою очередь, снизило стоимость российской валюты на международном уровне.

В круг обязанностей таможенных органов включены соблюдение российских и международных нормативно-правовых актов; контроль и надзор за соблюдением указанных норм участниками таможенных операций; обеспечение реализации функций и выполнения поставленных перед таможенными органами задач.

В этой связи становится особенно актуальным вопрос организации и налаживания межнационального взаимодействия в сфере таможенного дела.

Таким образом, тенденция преступлений, связанных с незаконной перевозкой наличных денежных средств и инструментов идет на спад, что говорит об эффективности мероприятий, проводимых ФТС России в сфере противодействия незаконным валютным операциям

В ходе проведенного исследования нами был выявлен ряд проблем в области взаимодействия таможенных органов с уполномоченными банками и предложены пути их решения.

1. Недостатки государственной политики валютного контроля.
2. Несовершенство законодательства в области регулирования валютного контроля.
3. Большое количество способов ухода от валютного контроля.
4. Недостаточная ответственность за нарушение валютного контроля.
5. Недостатки таможенно-банковской системы в части разделения в части разделения таможенных органов и агентов [5].

В качестве возможного разрешения первой проблемы видим целесообразным доработку Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ с учетом санкций недружественных стран.

Решить вторую проблему можно посредством корректировки действующего законодательства, внесения необходимых дополнений и пояснений, а также устранения явных противоречий. Необходимо убрать двусмысленность некоторых норм, сделав положения нормативных актов простыми и понятными для участников внешнеэкономической деятельности. Это позволит не только избежать разногласий в трактовке документов, но и сократить злоупотребления лазейками и пробелами в законодательстве для реализации преступных схем в операциях с валютой. Также необходимо увеличить количество отсылок к другим нормативным актам, чтобы валютное законодательство основывалось на действующих положениях других областей экономики и государственного управления. Такие меры позволят повысить стабильность валютной политики государства.

Для решения третьей проблемы с вывозом капитала за пределы Российской Федерации в ходе нашей научно-исследовательской работы были предложены следующие рекомендации. Во-первых, необходимо направить усилия на противодействие деятельности с участием компаний-однодневок. Во-вторых, необходимо прикрыть теневые каналы вывоза капитала за пределы страны.

Четвертая проблема частично решается ведением разъяснительной работы с предпринимателями со стороны органов и агентов валютного регулирования. Это позволяет передать им знания и практический опыт других участников ВЭД по созданию эффективного механизма внутреннего контроля соблюдения законодательства.

Проанализировав зарубежный опыт по ряду стран, было выявлено, что зарубежные таможенные органы используют в системе таможенного контроля специализированные информационные платформы, благодаря которым могут обеспечивать взаимодействие государственных и таможенных органов с участниками ВЭД без применения иных информационных систем. В то время как таможенные службы России не обладают такими ресурсами. Предоставление ФТС России статуса органа валютного контроля даст ей право издавать нормативные акты валютного контроля, отнесенные к ее компетенции, в том числе и совместные с другими органами валютного контроля, подобно ранее издававшимся совместным документам ЦБ России и ФТС России по контролю за экспортно-импортными операциями [5].

Для решения пятой проблемы необходима разработка интегрированных решений и создание интегрированных полнофункциональных основных компонентов, обеспечивающих комплексную автоматизацию таможенных операций и осуществление таможенного контроля таможенными органами, в том числе валютного контроля, является одним из перспективных направлений развития Единой автоматизированной системы (ЕАИС) таможенных органов.

В целях повышения валютного контроля в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, регулярно вносятся поправки и дополнения.

В заключение хотелось бы отметить, что основной целью валютного регулирования должно быть повышение эффективности макроэкономики, обеспечение стабильного экономического состояния и развития различных экономических сфер, а также поддержание равновесия на международном рынке в долгосрочном периоде.

Список использованной литературы

1. Внешняя торговля Российской Федерации за 2020–2023 гг. // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>.
2. Лёшина М. А. Анализ деятельности таможенных органов по взысканию задолженности по уплате таможенных платежей / М.А. Лёшина // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы : материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. — Смоленск, 2024. — С. 88–95.

3. Лёшина М.А. К вопросу состояния системы взимания, контроля и администрирования вывозных таможенных пошлин и ее влияния на доходы федерального бюджета / М.А. Лёшина // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2024. — С. 95–101.

4. Economic space in the era of integration and digitalization / N. Novikova, O. Lukasjeva, A. Luchkin et al. — Smolensk, 2022. — URL: https://yandex.ru/search/?text=Economic+space+in+the+era+of+integration+and+digitalization+Novikova+N.%2C+Lukasheva+O.%2C+Luchkin+A.%2C+et+al.+Smolensk%2C+2022.&search_source=dzen_desktop_safe&src=suggest_Pers&lr=63.

5. Territory development: past, present, future / A. Uskov et al. — Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2020. — 268 p. — URL: <http://www.sbook.ru/sbph/usabooks/139.pdf>.

Информация об авторе

Швец Екатерина Анатольевна — студент, Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Смоленск, Российская Федерация, e-mail: ryabets2023@internet.ru.

Научный руководитель

Лёшина Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и таможенного дела, Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Смоленск, Российская Федерация, e-mail: lioshina_ma@mail.ru.

Author

Shvets Ekaterina A. — student, Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk, the Russian Federation, e-mail: ryabets2023@internet.ru.

Scientific supervisor

Leshina Maria A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Customs Affairs, Smolensk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk, Russian Federation, e-mail: lioshina_ma@mail.ru.

**С.А. Шенхоров,
А. О. Аюшеева**

ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ КАК ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ВЭД

В статье рассмотрены теоретические положения продовольственной безопасности, ее основные показатели и проблемы. Обеспечение продовольственной безопасности также означает, что производство, импорт, экспорт и распределение пищевых продуктов осуществляются без риска для здоровья людей и окружающей среды. Особую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют таможенные органы. Таможенные органы РФ наделены полномочиями по защите экономических интересов РФ и выполнению одной из главных функций: осуществление и совершенствование таможенного контроля.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, санкции, импорт продовольствия.

**S.A. Shenkhorov,
A.O. Ayusheyeva**

CUSTOMS AUTHORITIES AS THE MAIN SUBJECTS OF ENSURING FOOD SECURITY IN THE FIELD OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

The article discusses the theoretical provisions of food security, its main indicators and problems. Ensuring food security also means that the production, import, export and distribution of food products are carried out without risk to human health and the environment. Customs authorities play a special role in ensuring food security. Customs authorities of the Russian Federation are empowered to protect the economic interests of the Russian Federation and perform one of the main functions: implementation and improvement of customs control.

Keywords: food security, sanctions, food imports.

В современных условиях развития мировой экономики продовольственная безопасность стала одним из основных элементов национальной безопасности государства. В основе ее определения «лежит показатель продовольственной независимости, рассчитываемый на основе объемов производства продукции в стране к объему ее личного и производственного потребления» [3, с. 65].

Обеспечение продовольственной безопасности также означает, что производство, импорт, экспорт и распределение пищевых продуктов осуществляются без риска для здоровья людей и окружающей среды.

Особую роль в обеспечении продовольственной безопасности играют таможенные органы. Таможенные органы РФ наделены полномочиями по защите экономических интересов РФ и выполнению одной из главных функций: осуществление и совершенствование таможенного контроля.

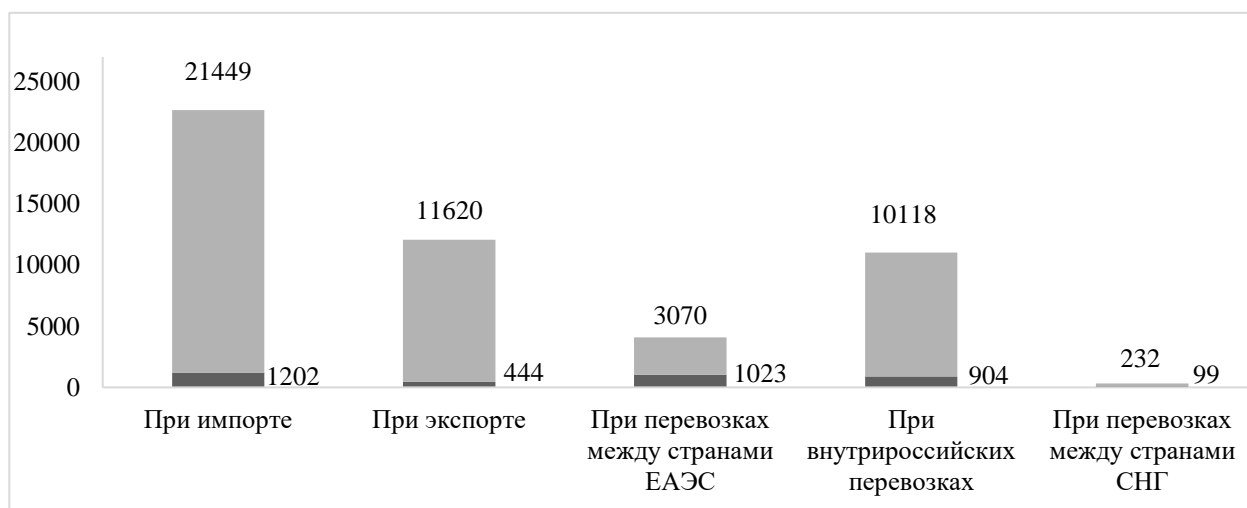
Федеральная таможенная служба России «обеспечивает контроль за безопасностью ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза и непосредственно в Российскую Федерацию товаров в целях недопущения возникновения рисков, связанных с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде» [2, с. 47].

Основной задачей для таможенных органов считается предупреждение импорта низкокачественной либо опасной для здоровья и жизни граждан продукции, кроме того, продукции, которая наносит вред развитию собственной экономики.

За 2023 г. по результатам применения форм таможенного контроля на таможенных постах ЖДПП Наушки и МАПП Кяхта было выявлено 14 партий санкционных товаров. По результатам проведенных мероприятий весь товар был изъят и уничтожен.

В 2023 г. Бурятской таможней подготовлен и направлен в суд иск по взысканию убытков, понесенных таможней по уничтожению санкционной продукции. Суд вынес решение в пользу Бурятской таможни. Понесенные убытки поступили в федеральный бюджет. В начале 2024 г. подготовлено и направлено в суд 5 аналогичных исков к другим таможенным перевозчикам, осуществляющих перевозку санкционной продукции с нарушением требований.

Количество продовольственной продукции, выявленной с нарушениями за 2023 год представлено на рисунке.

Количество продукции, выявленной с нарушениями за 2023 год товарных партий
(Составлено автором по: [4])

Как видно из рисунка, при импорте продукции в Российскую Федерацию не допущено 1 202 партии общим весом более 21,4 тыс. т, в том числе мяса

и мясосырья 5,1 тыс. т, молока и молочной продукции 737 т, рыбы, рыбо- и морепродукции 3,7 тыс. т, готовых пищевых продуктов 942 т.

При экспорте продукции из Российской Федерации не допущено 444 партии общим весом более 11,6 тыс. т, в том числе мяса и мясосырья 2 тыс. т, молока и молочной продукции 614 т, рыбы, рыбо- и морепродукции 1,5 тыс. т, готовых пищевых продуктов 56 т.

При перемещении между странами Евразийского экономического союза всеми видами транспорта задержано 1 023 партии продукции общим весом более 3 тыс. т, в том числе мяса и мясосырья 989 т, молока и молочной продукции 547 т, рыбы, рыбо- и морепродукции 731 т, готовых пищевых продуктов 65 т. [4].

По сравнению с 2022 годом увеличилось количество выявленных нарушений и объемы задержанной продукции при импорте, при перевозках внутри страны уменьшились число выявленных нарушений и объемы задержанной продукции, а при экспорте и перевозках между странами ЕАЭС увеличилось число выявленных нарушений при снижении объема задержанной продукции.

Наиболее часто выявляемые нарушения:

- 4532 по ст. 10.6 КоАП РФ (нарушение правил карантина или других ветеринарно-санитарных правил);
- 1621 по ст. 10.8 КоАП РФ (нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства);
- 146 по ст. 14.43 КоАП РФ (нарушение изготовителем, исполнителем, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя, продавцом требований технических регламентов).

Санкционные продовольственные товары, перемещаемые в зоне деятельности Бурятской таможни в 2023 году представлены в таблице.

Санкционные продовольственные товары, перемещаемые в зоне деятельности Бурятской таможни в 2023 году

№	Наименование товара	Номер и дата акта изъятия товара	Таможенный пост	Вес товара, кг
1	Зелень петрушки, укроп, миндаль, клюква	1 от 15.01.2023	МАПП Кяхта	1 415,68
2	Соль пищевая	2 от 13.02.2023	ЖДПП Наушки	16 469,44
3	Соковый концентрат	3 от 17.03.2023	ЖДПП Наушки	19 279,26
4	Соковый концентрат	4 от 17.03.2023	ЖДПП Наушки	19 114,00
5	Сухофрукты	5 от 17.03.2023	МАПП Кяхта	575,00
6	Соковый концентрат	6 от 20.03.2023	ЖДПП Наушки	19 218,88
7	Соковый концентрат	7 от 20.03.2023	ЖДПП Наушки	19 481,00
8	Изюм, фруктовый чай, соль	8 от 25.03.2023	ЖДПП Наушки	7 516,11
9	Соковый концентрат	9 от 29.03.2023	ЖДПП Наушки	2,40
10	Ореховая смесь, сухофрукты	10 от 19.05.2023	ЖДПП Наушки	802,20
11	Фруктовый десерт	11 от 14.07.23	ЖДПП Наушки	31,19
12	Яблоки	12 от 01.10.2023	МАПП Кяхта	19 240,00
13	Сливки	13 от 26.10.2023	МАПП Кяхта	21 324,50
14	Яблочные чипсы	14 от 15.11.2023	ЖДПП Наушки	298,00

Составлено автором по: [1].

В 2023 г. по результатам применения форм таможенного контроля на таможенных постах ЖДПП Наушки и МАПП Кяхта было выявлено и изъято 14 партий санкционных товаров, общим весом 144 767,66 кг. По результатам проведенных мероприятий 11 партий санкционного товара уничтожены.

За 2023 г. по результатам применения форм таможенного контроля на таможенных постах ЖДПП Наушки и МАПП Кяхта было выявлено 14 партий санкционных товаров [1]. По результатам проведенных мероприятий весь товар был изъят и уничтожен.

В 2023 г. Бурятской таможней подготовлен и направлен в суд иск по взысканию убытков, понесенных таможней по уничтожению санкционной продукции. Суд вынес решение в пользу Бурятской таможни. Понесенные убытки поступили в федеральный бюджет. В начале 2024 г. подготовлено и направлено в суд 5 аналогичных исков к другим таможенным перевозчикам, осуществляющих перевозку санкционной продукции с нарушением требований.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности страны должна решаться как на национальном, так и региональном уровнях. Это обусловлено значительными различиями между производством продовольствия и потребностью в нем на территории страны, отличающейся неравномерностью развития производства, сельского хозяйства, сферой услуг, разнообразием природно-климатических условий.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация имеет проблемы в обеспечении продовольственной безопасности, но Российская Федерация имеет огромный потенциал, который способен обеспечить население страны основными продуктами питания в полном объеме.

Список использованной литературы

1. Бурятская таможня подвела итоги работы за 2023 год // Дальневосточное таможенное управление : офиц. сайт. — URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/562536>.

2. Вербицкая Ю.Н. Таможенный и иные виды государственного контроля в пунктах пропуска: проблемы и перспективы развития / Ю.Н. Вербицкая // Академия педагогических идей «Новация». — 2022. — № 2. — С. 45–49.

3. Гагарина М.В. Продовольственная безопасность региона как стержневое направление обеспечения национальной безопасности государства / М.В. Гагарина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2021. — № 1. — С. 63–71.

4. Итоговый доклад об основных результатах деятельности Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору за 2023 год // Россельхознадзор : офиц. сайт. — URL: <https://fsvps.gov.ru/files/itogovyj-doklad-ob-osnovnyh-rezultatah-deyatelnosti-federalnoj-sluzhby-po-veterinarnomu-i-fitosanitar-nomu-nadzoru-za-2023-god>.

Информация об авторах

Шенхоров Сергей Артурович — студент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: nimuwka90@gmail.com.

Аюшеева Алла Очировна — кандидат технических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: sharlu59@bk.ru.

Authors

Shenkhorov Sergey A. — student, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: nimuwka90@gmail.com.

Ayusheyeva Alla O. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: nimuw-ka90@gmail.com.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УРОКИ ИЗ ОПЫТА США И ЕС ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

Кибербезопасность становится неотъемлемым компонентом экономической безопасности в условиях глобальной цифровизации. Опыт США и Европейского Союза демонстрирует, что эффективные меры киберзащиты способствуют не только защите критической инфраструктуры, но и обеспечению стабильности экономики в целом. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты кибербезопасности как элемента экономической безопасности, а также уроки, которые страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) могут извлечь из практики США и ЕС. Особое внимание уделяется разработке стратегий киберзащиты, сотрудничеству между государственным и частным секторами, а также важности образования и подготовки кадров в сфере кибербезопасности. Результаты исследования подчеркивают необходимость интеграции кибербезопасности в общую стратегию экономической безопасности стран ЕАЭС для повышения их устойчивости к современным угрозам.

Ключевые слова: кибербезопасность, экономическая безопасность, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), стратегии киберзащиты.

**M.M. Shirokova,
M.A. Grishunova**

CYBERSECURITY AS A COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY: LESSONS FROM THE US AND EU EXPERIENCE FOR THE EAEU COUNTRIES

Cybersecurity is becoming an integral component of economic security in the context of global digitalization. The experience of the United States and the European Union demonstrates that effective cybersecurity measures contribute not only to the protection of critical infrastructure but also to the overall stability of the economy. This paper examines key aspects of cybersecurity as an element of economic security, as well as lessons that the Eurasian Economic Union (EAEU) countries can learn from the practices of the US and the EU. Particular attention is paid to the development of cybersecurity strategies, cooperation between the public and private sectors, and the importance of education and training in the field of cybersecurity. The research results highlight the need to integrate cybersecurity into the overall economic security strategy of the EAEU countries to enhance their resilience to modern threats.

Keywords: cybersecurity, economic security, Eurasian Economic Union (EAEU), cybersecurity strategies.

Кибербезопасность — «это совокупность технологий, процессов и практик, направленных на защиту компьютерных систем, сетей, программного обеспечения и данных от кибератак, несанкционированного доступа, повреждения или уничтожения. Она включает в себя защиту как физических устройств (например, серверов и компьютеров), так и виртуальных ресурсов (например, облачных хранилищ и сетевых инфраструктур)» [2, с. 23]

Связь между кибербезопасностью и экономической безопасностью является важным аспектом в современном мире, так как обе эти области взаимосвязаны и влияют друг на друга. Вот основные моменты, которые подчеркивают эту связь.

Защита финансовых данных. Кибератаки часто нацелены на финансовые учреждения, что может привести к утечке конфиденциальной информации, потере средств и ущербу репутации. Эффективная кибербезопасность защищает данные клиентов и компании, что, в свою очередь, поддерживает экономическую стабильность.

Предотвращение финансовых потерь. Кибератаки могут привести к значительным финансовым потерям для организаций. Эти потери могут быть связаны с прямыми затратами на восстановление систем, штрафами и компенсациями, а также косвенными потерями из-за утраты доверия со стороны клиентов. Устойчивость к киберугрозам помогает минимизировать такие риски.

Устойчивость критической инфраструктуры. Критическая инфраструктура (например, энергетические сети, транспортные системы и системы связи) зависит от кибербезопасности для защиты от атак, которые могут нарушить их работу. Атака на такую инфраструктуру может вызвать экономические сбои и негативные последствия для общества в целом.

Поддержание доверия инвесторов. Инвесторы и партнеры ищут компании с высокими стандартами кибербезопасности. Наличие надежной системы защиты данных увеличивает доверие к компании и способствует привлечению инвестиций, что положительно сказывается на экономической безопасности.

Социальная стабильность. Экономическая безопасность включает в себя стабильность рабочих мест и уровень жизни населения. Кибератаки могут угрожать бизнесам, что может привести к сокращению рабочих мест и ухудшению условий жизни. Таким образом, кибербезопасность способствует социальной стабильности.

Регулирование и соблюдение стандартов. Многие государства вводят законодательные акты и стандарты в области кибербезопасности для защиты экономики. Соблюдение этих норм помогает компаниям избежать штрафов и других санкций, что также влияет на их экономическую безопасность.

Развитие новых технологий. Инвестиции в кибербезопасность способствуют развитию новых технологий и инновационных решений, что может привести к экономическому росту. Например, создание новых программных решений для защиты данных создает новые рабочие места и возможности для

бизнеса. Таким образом, кибербезопасность и экономическая безопасность являются взаимосвязанными концепциями. Эффективная защита от киберугроз способствует экономической стабильности и процветанию как отдельных компаний, так и целых стран. В условиях растущих угроз важно интегрировать стратегии киберзащиты в общую стратегию экономической безопасности [3].

Рассмотрим основные типы киберугроз, примеры последствий кибератак и экономические потери от них. Основные типы киберугроз. Вирусы — это программы, которые могут самовоспроизводиться и распространяться на другие компьютеры. Вредоносное ПО (malware) включает в себя шпионские программы (spyware), троянские программы (trojans) и программы-вымогатели (ransomware). WannaCry, программа-вымогатель, которая в 2017 г. поразила более 300 000 компьютеров в 150 странах, включая NHS в Великобритании. Фишинг — это метод обмана пользователей с целью получения конфиденциальной информации (логины, пароли, данные кредитных карт) через поддельные электронные письма или веб-сайты. В 2020 г. фишинг-атака на компанию Twitter привела к компрометации аккаунтов высокопрофильных пользователей и к потере средств. Атаки DDoS направлены на перегрузку серверов компании, что приводит к их недоступности для пользователей. В 2016 г. атака DDoS на провайдера DNS Dyn вызвала сбои в работе таких сервисов, как Twitter, Netflix и Reddit. Инсайдерские угрозы-то угрозы, исходящие от сотрудников компании, которые могут намеренно или случайно раскрыть конфиденциальную информацию. Утечка данных из компании Capital One в 2019 г. произошла из-за уязвимости в облачной инфраструктуре, использованной бывшим сотрудником. Эксплойты и уязвимости. Использование уязвимостей программного обеспечения для несанкционированного доступа к системам. Уязвимость в программном обеспечении Microsoft Exchange в 2021 году позволила злоумышленникам получить доступ к тысячам серверов.

Примеры последствий кибератак для экономики (США и ЕС). США: Colonial Pipeline (2021): Атака на операторов трубопроводов привела к временной остановке поставок топлива на Восточном побережье США. Компания заплатила выкуп в размере 4,4 миллиона долларов. Это вызвало дефицит топлива и рост цен. Target (2013): Утечка данных 40 миллионов кредитных карт клиентов привела к штрафам и компенсациям на сумму более 200 миллионов долларов [5]. ЕС: атака на систему здравоохранения Нидерландов (2020): Кибератака нарушила работу системы здравоохранения, что привело к задержкам в лечении пациентов и значительным финансовым потерям; атака на систему транспортировки газа в Украине (2015): это вызвало перебои в поставках газа в Европу и негативно сказалось на энергетической безопасности региона.

Кибератаки могут вызвать значительные экономические потери. Прямые финансовые потери: Затраты на восстановление систем, уплата выкупа, штрафы. Например, по данным Cybersecurity Ventures, глобальные затраты на кибербезопасность могут достигнуть 10,5 триллионов долларов к 2025 г. Косвенные потери: Убытки от простоя бизнеса, снижение производительности, потеря клиентов и доверия. По оценкам, атака на Equifax в 2017 г. обошлась компании более чем в 4 миллиарда долларов из-за утечки данных. Влияние на малый

и средний бизнес: Малые компании часто становятся жертвами атак из-за недостатка ресурсов для защиты. По данным исследования, около 60 % малых предприятий закрываются в течение шести месяцев после серьезной кибератаки [5]. Репутационные потери: Утрата доверия со стороны клиентов может привести к долгосрочным финансовым последствиям.

Киберугрозы оказывают значительное влияние на экономическую безопасность как отдельных компаний, так и целых стран. Эффективная защита от этих угроз требует комплексного подхода, включающего технологии, обучение сотрудников и разработку стратегий реагирования на инциденты.

В условиях растущих киберугроз страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) могут извлечь полезные уроки из опыта США и Европейского Союза в области кибербезопасности [7].

Разработка национальных стратегий кибербезопасности. Необходимо разработать четкие и измеримые цели в области кибербезопасности, включая защиту критической инфраструктуры, повышение уровня осведомленности населения и развитие киберзащиты в частном секторе. Страны ЕАЭС могут адаптировать лучшие практики из стратегий США (например, NIST Cybersecurity Framework) и ЕС (например, NIS Directive), что позволит создать единый подход к кибербезопасности [1, с. 45]

Создание национальных агентств или центров по кибербезопасности, которые будут координировать усилия различных государственных структур, частного сектора и научных учреждений. Разработка программ обучения и повышения квалификации для специалистов в области кибербезопасности, что позволит создать кадровый резерв для борьбы с киберугрозами. Установление партнерских отношений между государственными органами и частными компаниями для обмена информацией о угрозах и лучших практиках.

Установление стандартов и норм для защиты информации. Создание и внедрение стандартов защиты информации, адаптированных к специфике стран ЕАЭС, с учетом международных норм (например, ISO/IEC 27001). Введение законов о защите персональных данных, аналогичных GDPR в ЕС, что поможет обеспечить защиту конфиденциальной информации граждан. Введение обязательной сертификации программного обеспечения и оборудования на соответствие установленным стандартам безопасности. Создание механизмов регулярного мониторинга и аудита систем безопасности как в государственных учреждениях, так и в частном секторе. Формирование платформ для обмена данными о киберугрозах и инцидентах между государственными органами, частными компаниями и международными организациями.

Адаптация лучших практик из США и ЕС позволит странам ЕАЭС существенно повысить уровень своей кибербезопасности. Разработка национальных стратегий и установление стандартов защиты информации создадут основу для эффективной борьбы с киберугрозами и обеспечат защиту критически важной инфраструктуры и данных граждан.

Для повышения уровня кибербезопасности в странах ЕАЭС важно развивать сотрудничество между государствами, частным сектором и образовательными учреждениями.

Создание единой платформы для обмена информацией. Создание единой платформы, которая будет служить центром для обмена информацией о киберугрозах, инцидентах и лучших практиках в области кибербезопасности между государственными органами стран ЕАЭС. «Разработка механизмов для оперативного обмена данными о кибератаках и уязвимостях позволит странам быстрее реагировать на угрозы и минимизировать последствия. Установление единых стандартов для представления и обмена информацией, что упростит процесс взаимодействия между различными государственными структурами и частным сектором. Публикация регулярных аналитических отчетов о состоянии киберугроз в регионе, что поможет странам ЕАЭС лучше понимать риски и выработать совместные меры по их минимизации» [4, с. 39].

Совместные учения и тренировки по киберзащите. Организация регулярных совместных учений по киберзащите, которые позволят государственным органам и частным компаниям отработать действия в случае кибератак и повысить уровень готовности к инцидентам. Разработка сценариев кибератак для проведения тренингов, что позволит участникам лучше подготовиться к реальным угрозам и отработать механизмы реагирования. Проведение семинаров и конференций, на которых эксперты из разных стран смогут делиться опытом и обсуждать актуальные вопросы кибербезопасности. Привлечение студентов и преподавателей к участию в учениях, что поможет подготовить новое поколение специалистов в области кибербезопасности.

Взаимодействие с частным сектором и образовательными учреждениями. Установление партнерских отношений между государственными органами и частными компаниями для совместной разработки решений в области кибербезопасности и обмена информацией о возможных угрозах. Поддержка стартапов и компаний, занимающихся разработкой технологий киберзащиты, через гранты и субсидии, что будет способствовать развитию инновационных решений. Разработка совместных образовательных программ с университетами и учебными заведениями для подготовки специалистов в области кибербезопасности, включая курсы повышения квалификации для действующих сотрудников. Создание совместных исследовательских центров по кибербезопасности, которые будут заниматься изучением новых угроз, разработкой методов защиты и проведением научных исследований.

Сотрудничество между государствами ЕАЭС в области кибербезопасности является необходимым шагом для повышения устойчивости региона к современным угрозам. Создание единой платформы для обмена информацией, проведение совместных учений и взаимодействие с частным сектором и образовательными учреждениями помогут эффективно противостоять киберугрозам и обеспечить безопасность граждан и бизнеса.

Кибербезопасность играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического развития стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по нескольким причинам:

Защита критической инфраструктуры. Критическая инфраструктура, включая энергетику, транспорт, связь и здравоохранение, зависит от надежных информационных систем. Атаки на эти системы могут привести к серьезным

экономическим и социальным последствиям. Эффективные меры кибербезопасности помогают минимизировать риски сбоев и утечек данных, что способствует стабильной работе экономики.

Устойчивость к киберугрозам. Устойчивость к киберугрозам обеспечивает защиту бизнеса и государственных структур от финансовых потерь, репутационных рисков и юридических последствий. Наличие надежной системы кибербезопасности повышает доверие как местных, так и иностранных инвесторов, что способствует привлечению капиталовложений.

Поддержка цифровизации. Кибербезопасность является основой для успешной реализации цифровых инициатив и проектов, таких как электронное правительство, онлайн-торговля и инновационные технологии. Защита интеллектуальной собственности и данных способствует развитию инновационных решений и повышению конкурентоспособности стран ЕАЭС на международной арене.

Перспективы дальнейшего сотрудничества и развития в области кибербезопасности. С учетом значимости кибербезопасности для устойчивого экономического развития, страны ЕАЭС могут рассмотреть следующие перспективы сотрудничества и развития в этой области:

Создание единой стратегии кибербезопасности. Разработка единой стратегии кибербезопасности позволит странам ЕАЭС координировать свои действия, обмениваться опытом и лучшими практиками. Создание общих стандартов и норм в области киберзащиты упростит взаимодействие между государствами и повысит общую безопасность региона.

Обмен информацией и совместные учения. Установление эффективных каналов для обмена информацией о киберугрозах и инцидентах между странами позволит оперативно реагировать на новые угрозы. Проведение совместных учений по реагированию на кибератаки поможет улучшить навыки специалистов и повысить готовность стран ЕАЭС к потенциальным угрозам.

Инвестиции в обучение и развитие кадров. Разработка совместных образовательных программ и курсов по кибербезопасности поможет подготовить квалифицированные кадры в этой области. Регулярное проведение семинаров, тренингов и конференций позволит специалистам обмениваться знаниями и опытом.

Сотрудничество с частным сектором. Установление партнерских отношений между государственными структурами и частными компаниями в области кибербезопасности позволит внедрять инновационные решения и технологии. Создание условий для развития стартапов в сфере кибербезопасности может привести к появлению новых решений и услуг [4, с. 57–61].

Кибербезопасность является важным фактором устойчивого экономического развития стран ЕАЭС. Сотрудничество в этой области может существенно повысить уровень защиты от киберугроз, способствовать развитию цифровой экономики и укреплению доверия между государствами. Инвестиции в обучение, создание единой стратегии и партнерство с частным сектором станут ключевыми направлениями для достижения этих целей.

Список использованной литературы

1. Богомазов Г.Г. История экономики и экономической мысли России : учебник / Г.Г. Богомазов, И.А. Благих. — Москва : Экономика, 2010. — 671 с.
2. Валько Д.В. Экономическая безопасность : учеб. пособие для вузов / Д.В. Валько. — Москва : Юрайт, 2024. — 150 с.
3. Евразийская экономическая комиссия : офиц. сайт. — URL: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about>.
4. Козырь Н.С. Экономические аспекты информационной безопасности: учебник и практикум для вузов / Н.С. Козырь, Л.Л. Оганесян. — Москва : Юрайт, 2024. — 131 с.
5. Обеспечение развития, устойчивого к угрозам кибербезопасности // Блоги Всемирного банка. — 2023. — 18 янв. — URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/voi-ces/obespechenie-razvitiya-ustoychivogo-k-ugrozam-kiberbezopasnosti>.
6. Стратегия США в области международной киберпространственной и цифровой политики : офиц. сайт правительства Соединенных Штатов. — URL: <https://www.state.gov/release-of-united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy>.
7. Цифровая трансформация // Европейская комиссия : офиц. сайт. — URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/digital-economy_en.

Информация об авторах

Широкова Мария Михайловна — студент, Среднерусский институт управления, Филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: srkvmr@yandex.com.

Гришунова Мария Александровна — студент, Среднерусский институт управления, Филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: mariagrishunova@icloud.com.

Authors

Shirokova Maria M. — student, Middle Russian Institute of Management, Branch of the RANEPA, Oryol, the Russian Federation, e-mail: srkvmr@yandex.com.

Grishunova Maria A. — student, Middle Russian Institute of Management, Branch of the RANEPA, Oryol, the Russian Federation, e-mail: mariagrishunova@icloud.com.